

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

ОПЫТ И ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Материалы

Международной научно-практической конференции,
посвященной 300-летию российской полиции

г. Волгоград, 5 октября 2018 г.

Выпуск 2

Волгоград
ВА МВД России
2019

УДК 34(082)
ББК 67я43
О 62

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Опыт и традиции подготовки полицейских кадров :
О 62 материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной
300-летию российской полиции, г. Волгоград, 5 октября
2018 г. / редкол. : А. А. Редько и др. – Вып. 2. – Электрон. дан.
(3,7 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2019. – 1 электрон.
опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IMB PC, 1 GHz;
512 Мб оперативной памяти ; 3 Мб ОЗУ ; CD/DVD-ROM
дисковод ; операционная система Windows XP и выше ;
Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-7899-1161-7

Сборник содержит доклады участников Международной научно-практической конференции «Опыт и традиции подготовки полицейских кадров», посвященной 300-летию российской полиции.

Издание ориентировано на педагогических работников образовательных организаций системы МВД России.

УДК 34(082)
ББК 67я43

Редакционная коллегия: А. А. Редько (председатель),
Н. С. Костенко (зам. председателя), О. М. Немеш (отв. секретарь),
И. А. Мингес, Е. А. Матвиенко.

ISBN 978-5-7899-1161-7

© Волгоградская академия МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

**Вступительное слово начальника
Волгоградской академии МВД России
заслуженного юриста Российской Федерации,
доктора юридических наук, профессора
генерал-майора полиции
Владимира Ивановича Третьякова 8**

Алимпиев А. А.
О значении кадрово-ресурсного обеспечения
правоохранительных органов Российской Федерации
для реализации эффективного противодействия
массовым беспорядкам 12

Аскарова А. Р.
Основные структурные элементы
личности руководителя 22

Астахова И. А.
Особенности обучения иностранному языку
будущих сотрудников органов внутренних дел 26

Бархатова Е. Н.
Индивидуальный подход к обучению
в образовательной организации системы МВД России 32

Бедрин В. С.
О формировании профессиональной компетенции
у будущих юристов 36

Бектуров Т. В.

Международное сотрудничество
в борьбе с незаконным оборотом наркотиков 41

Буриев Д. А.

История становления и современное состояние
таджикской письменности 49

Вдовыченко В. В.

Исторический аспект формирования смешанного типа
уголовного судопроизводства России 54

Власова Н. В.

Профилактика конфликтов в области
межэтнических отношений 59

Гусева Н. В.

Формирование толерантности руководителя
в системе органов внутренних дел 62

Казакова С. Е.

Взаимосвязь развития информационных технологий
и современного процесса преподавания в ВА МВД России ... 67

Комаров А. В.

Проблема статуса свидетеля
в уголовно-процессуальном праве 71

Косяченко В. И., Пахомов М. Е.

Особенности преподавания дисциплины
«Тактико-специальная подготовка» на современном этапе 78

Крачинская О. В.

Практико-ориентированная составляющая
иноязычной подготовки сотрудников ОВД 82

Лиховидова Е. П.

Личностно-ориентированный подход
при обучении иностранному языку
в образовательных организациях системы МВД России 87

Макарова А. А.

Деятельность защитника по сбору доказательств 92

Мукажанов А. Е.

Тенденции и перспективы реформирования системы
учебных заведений МВД Казахстана 96

Муратова Е. Н.

Особенности формирования речевой культуры
будущих сотрудников ОВД 102

Орифджанов И. Т.

Криминалистическая классификация документов 107

Перков А. А.

Роль профессиональной наблюдательности
в деятельности сотрудников органов внутренних дел 119

Разбегаев П. В.

Электронные образовательные ресурсы:
история и современность 125

Репин В. А., Рысюк А. О.

Современные методики огневой подготовки 132

Свежинцев Е. И.

Соотношение принципов гласности и транспарентности
в сфере уголовно-процессуальных отношений 139

Селин П. В.

Методы и приемы сплочения коллектива
в зарубежных источниках 144

Тронева В. Н.

Правовые основы и принципы
полицейского сотрудничества государств
в сфере борьбы с преступностью 157

Шишов Б. В.

Профессиональная иноязычная подготовка
сотрудников органов внутренних дел,
привлекаемых к выполнению
оперативно-служебных задач (из опыта работы) 167

Щелконогов Е. Е., Овчинников В. А.

Кондиционная тренировка сотрудников
органов внутренних дел России 171

Хилук С. Щ., Пенионжек Е. В.

О дефиниции понятия «толерантность»
применительно к деятельности сотрудника полиции 176

Юсупова С. И.

Конфликтные эмоциональные состояния
(стресс, аффект, фрустрация) 181

Яловенко Т. В.

Современные проблемы подготовки полицейских кадров
и пути их решения 186

**Вступительное слово начальника
Волгоградской академии МВД России
заслуженного юриста Российской Федерации,
доктора юридических наук, профессора
генерал-майора полиции
Владимира Ивановича Третьякова**

Уважаемые участники конференции!

Дорогие друзья!

В текущем году Россия отмечает знаменательную дату – трех-вековой юбилей полицейской службы. В 1718 г. Петром I была учреждена должность генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга. С этого момента принято отсчитывать историю российской полиции как постоянного правоохранительного института в государственном механизме.

В современных условиях государство предъявляет новые требования к качеству профессиональной подготовки сотрудников полиции. Изменения, которые происходят практически во всех сферах жизни общества, требуют от защитников правопорядка новых профессиональных знаний и умений. Возрастает сложность стоящих перед полицией задач, пропорционально этому растет потребность в повышении профессионализма сотрудников органов внутренних дел и эффективности их деятельности.

Наше научно-представительское мероприятие совпало с другой значимой датой в истории российских правоохранительных органов. 5 октября 1918 г. постановлением коллегии Народного комиссариата внутренних дел РСФСР в составе Главного управления милиции было организовано Центральное управление уголовного розыска. Сегодня мы отмечаем столетний юбилей этого события.

Сотрудники уголовного розыска по праву заслужили уважение наших граждан. Они были и остаются на переднем крае борьбы с преступностью, неизменно проявляя в самых сложных ситуациях, сопряженных с риском для жизни, выдержку и самообладание. Их всегда отличала бескомпромиссность, честность и порядочность. Так было и в период становления службы, и в трудные годы Великой Отечественной войны, и в настоящее время.

Волгоградская академия МВД России, где обучаются будущие и действующие оперативные сотрудники полиции, по праву празднует эту славную дату.

Прошедший год был отмечен многими яркими событиями в жизни большого коллектива нашего учебного заведения. В 2017 г. академию посетил Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев. Он осмотрел материально-техническую базу, встретился с личным составом. Глава МВД России положительно оценил работу коллектива вуза.

В декабре 2017 г. посетил академию и провел встречу с профессорско-преподавательским и командным составом, курсантами и слушателями председатель Следственного комитета Российской Федерации генерал юстиции Александр Иванович Бастрыкин. Мы гордимся тем, что руководитель такого уровня проходил обучение в рамках повышения квалификации в Высшей следственной школе МВД СССР и до сих пор с уважением вспоминает своих преподавателей.

Обучение курсантов в академии тесно связано с оказанием практической помощи территориальным органам внутренних дел. Буквально несколько месяцев назад сводный отряд академии совместно с сотрудниками ГУ МВД России по Волгоградской области выполнял задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности во время проведения в Волгограде четырех футбольных матчей чемпионата мира по футболу. Результатом слаженной

работы стали отсутствием нарушений общественного порядка на протяжении всех игр и положительные отзывы гостей мирового первенства о деятельности полиции.

За 50 лет работы академии накоплен колоссальный опыт, которым мы всегда готовы поделиться с коллегами из образовательных организаций системы МВД России и дружественных государств. Сейчас учебный процесс обеспечивают 29 докторов и 153 кандидата наук, интеллектуальный потенциал которых максимально используется при решении стоящих перед министерством задач.

В академии функционируют 5 факультетов и 21 кафедра.

За время существования факультета подготовки иностранных специалистов здесь прошли обучение около трех тысяч сотрудников из Вьетнама, Кубы, Монголии, Болгарии, Йемена, КНДР, Гвинеи-Бисау, Лаоса, Пакистана и других стран ближнего и дальнего зарубежья. Сегодня слушателями факультета являются более 150 представителей 23 государств.

На факультете профессиональной подготовки ежегодно обучаются около 1 000 сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, ГУ МВД России по Волгоградской области и МВД России по Республике Калмыкия.

Для усиления практической направленности обучения активно используется межкафедральный комплекс криминалистических полигонов, включающий в себя учебные места: «Дорожно-транспортное происшествие», «Место пожара», «Место разбоя (грабежа)», «Осмотр автотранспорта» и «Сквер». Они оснащены объектами, максимально приближенными к реальности, и предназначены для отработки навыков организации раскрытия и расследования преступлений, совершенных на открытой местности.

К проведению учебных занятий регулярно привлекаются сотрудники ГУ МВД России по Волгоградской области, других силовых ведомств, адвокатуры, прокуратуры, судов, руководители органов исполнительной власти.

Волгоградская академия МВД России является универсальной площадкой для творческого и научного сотрудничества. Так, в течение нескольких лет были заключены 39 договоров и 9 соглашений о сотрудничестве с муниципальными учреждениями среднего образования Волгограда, вузами МВД России, общественными организациями, профильными департаментами и правоохранительными ведомствами.

Ежегодно в академии проходит более 80 научно-представительских мероприятий различного уровня, где обсуждаются проблемы оперативно-служебной деятельности, требующие научного разрешения.

В академии созданы и активно работают инновационные структуры: опытно-экспериментальная лаборатория криминалистических исследований; научно-консультативный центр; научно-экспозиционный центр; научно-экспериментальная лаборатория новых информационных технологий.

Слаженная работа административно-управленческого аппарата, факультетов, кафедр и учебно-вспомогательных подразделений обеспечивает высокое качество учебного процесса, научной деятельности и воспитания личности будущего сотрудника органов внутренних дел, позволяет хранить традиции вуза и соответствовать требованиям, предъявляемым к ведомственным образовательным организациям.

Надеюсь, наше сегодняшнее мероприятие станет форумом для дальнейшего плодотворного сотрудничества с нашими коллегами, укрепления творческих и научных связей, поиска возможностей реализации совместных проектов в области подготовки специалистов для работы в правоохранительных органах.

*А. А. Алимпиев,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России*

О ЗНАЧЕНИИ КАДРОВО-РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

В соответствии с определением, приводимом в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, под понятием «ресурс» подразумевается «...средство, к которому обращаются в необходимом случае» [1, с. 546].

Под словосочетанием «кадровый ресурс» в служебной деятельности независимо от вида профессиональной сферы в жизни общества принято понимать людей, компетентных в совершении конкретных специфических действий, необходимых для достижения ожидаемых результатов.

Применительно к сфере противодействия массовым беспорядкам нас интересуют возможности правоохранительных органов по сохранению устойчивости системы обеспечения общественной безопасности при возникновении угроз, исходящих от деструктивно настроенных сил, заинтересованных в демонтаже политического и конституционного строя государства.

Исходя из смысла приводимых значений, фигурирующих в статье, предлагаем рассмотреть понимание кадрово-ресурсного обеспечения правоохранительных органов в сфере противодействия массовым беспорядкам как реализуемой в сфере обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка при возникновении массовых беспорядков управленческой функции, посредством которой

в распоряжение компетентных органов и их руководящих звеньев предоставляются необходимые и достаточные для эффективного исполнения служебных обязанностей средства кадрового (штатные единицы и структурные подразделения), материально-технического (транспортные средства, средства индивидуальной защиты и т. д.) и финансового характера (заработная плата и премирование сотрудников за добросовестное несение службы).

К составным элементам кадрово-ресурсного обеспечения в исследуемой нами сфере мы отнесли:

- подбор и расстановку субъектов, реализующих функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которые могут быть задействованы в пресечении массовых беспорядков;

- обеспечение субъектов противодействия массовым беспорядкам материально-техническими ресурсами;

- учебно-методическую подготовку субъектов противодействия массовым беспорядкам;

- оценку деятельности субъектов, реализующих функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Подбор субъектов, обеспечивающих функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, связан с комплектованием кадров для правоохранительной системы как при первоначальном приеме, так и при перемещении на должности внутри структурных подразделений.

Смысловое значение данного элемента в свете изучения вопросов противодействия массовым беспорядкам говорит о том, что успешность реализации правоохранительной функции зависит от пригодности соответствующих субъектов к выполнению должностных инструкций и служебных обязанностей в условиях экстремальной ситуации.

Касаясь вопроса пригодности сотрудника правоохранительных органов к действиям в условиях экстремальной обстановки, осуществления подбора на соответствующие участки служебной деятельности, считаем необходимым расширение практики психологического мониторинга сотрудников на предмет определения их психологически-эмоционального состояния и морально-психологической готовности.

В данном случае элемент подбора увязывается с оценкой деятельности соответствующих субъектов, задействованных в сфере профилактики и пресечения массовых беспорядков, которая может отразиться в информационных аналитических данных (справках, служебных докладах, материалах служебного расследования) и служебных характеристиках.

На наш взгляд, мониторинг с четко установленной периодичностью текущего морально-психологического состояния личного состава правоохранительных органов, имеющий непосредственное отношение к ресурсному обеспечению правоохранительной деятельности, позволит выявить лиц, имеющих трудности в адаптации к чрезвычайным обстоятельствам, и исключить нахождение на ответственном участке (будь то профилактическая работа с осужденными в учреждениях ФСИН или пресечение сотрудниками ОВД массовых беспорядков, возникших во время стихийного митинга), требующем моральной устойчивости неподготовленного лица.

Уместно в этой связи привести установленный в ходе психологического исследования факт выявленных у сотрудников одного из учреждений ФСИН России по Свердловской области искажений в сфере идентификации личности и правосознания. По выводам проводивших эксперимент психологов было выдвинуто предположение о том, что в экстремальной ситуации данные сотрудники, будучи психологически неподготовленными, могут отступить от требований служебных инструкций и норм права.

Отчасти данный факт можно признать элементом профессионального дефекта сотрудников данного учреждения, а с учетом того, что в тестировании приняло участие относительно большое количество лиц (312 аттестованных сотрудников), не может не вызывать озабоченности потенциальная уязвимость системы обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях от эскалации массовых беспорядков, инспирируемых криминальными авторитетами из числа осужденных лиц [2].

Зададимся в этой связи корреспондирующим вопросом относительно общей картины о степени готовности правоохранительной системы к противодействию массовым беспорядкам в масштабах страны, ответ на который можно будет получить в случае проведения целевого комплексного морально-психологического мониторинга.

Именно по результатам такого тестирования можно судить об уровне подготовленности правоохранительной системы, которая в ответственный исторический период неизбежно предстанет перед вызовами деструктивных оппозиционных сил.

Понимаемый нами подбор субъектов не ограничивается текущим управлением имеющимися силами и средствами правоохранителей в рамках созданных внутриведомственных подразделений.

Массовые беспорядки, представляя собой многоаспектное социально-негативное явление, затрагивают не только сферу охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении публичных мероприятий (культурно-досугового, спортивно-зрелищного и политического характера), но и касаются такой деликатной для внутренней политики государства проблемной области, как сохранение межнационального и межконфессионального согласия.

Пример столкновения представителей кабардинского и балкарского этносов обнажает фактическую подверженность области

межэтнических взаимоотношений массовым негативным протестным акциям, закономерным следствием которых становится наступление массовых беспорядков [3].

Учитывая то обстоятельство, что спекулирование в сфере межэтнических отношений является инструментом политического давления, применяемого одним государством в отношении своего политического оппонента, с апробацией методики свержения конституционного строя и политического режима, получившей название цветной революции, и как показывает опыт советского прошлого, предвещает распад единого государства путем создания локальных очагов межнациональной напряженности. Назрела необходимость учреждения новых целевых правоохранительных институтов.

Ввиду того, что с распадом Советского Союза Российская Федерация провозгласила себя светским правовым государством, признающим политическое разнообразие с вытекающими из этого правами и свободами, основанными на принципе гуманизма, без которых немислимо было вхождение в число признанных мировым сообществом стран, вне должного государственного контроля осталась сфера политических предпочтений.

Вместе с тем под прикрытием провозглашаемых политических прав и свобод, искусно трактуемых в ключе двойных стандартов отдельными странами, в сознание лиц молодежного возраста своего «идеологического врага» внедряется чуждая государственной экстремистская идеология, которая активизирует протестное молодежное студенческое движение. Именно оно, по замыслу архитекторов цветных революций, создает необходимый для распада государственности фон, составляя ударный элемент спровоцированного извне протеста.

Удавшийся эксперимент Великой Октябрьской революции 1917 г. в России, пожалуй, является апофеозом сочетания сил и средств, состоявших из числа студенческой молодежи, иностранных разведок,

при одновременном финансировании протестных акций иностранным капиталом и непринятием жестких мер в отношении организаторов и участников беспорядков.

Допуская то обстоятельство, что наши предложения относительно путей повышения эффективности противодействия массовым беспорядкам отдельными специалистами могут быть поняты как гиперболизированные меры, все же осмелимся рассмотреть и мысленно воспринять предлагаемую нами идею о ретроспективе создания «политической полиции», по аналогии с созданным в 1880-е гг. Отделением по охранению безопасности и порядка Департамента полиции МВД Российской империи (в просторечье – «охранки», функционировавшей в иной организационной форме с 1860-х гг.) в период правления Императора Александра II.

Очевидно, что Император Александра II в тот период осознавал, что кровопролитие революционного террора можно упредить мерами разветвленной агентурной сети в среде революционеров. В задачи деятельности секретной полиции входил политический сыск, смысл которого заключался в организации наружного наблюдения за участниками оппозиционного движения, внедрении в его состав агентуры с дальнейшей фиксацией и расследованием дел, носящих политический оттенок [4, с. 49].

В данном случае можно говорить об институционализации официально не декларируемого вынужденного контроля (возможно и цензуры) за выражением политических прав и свобод. На выдвигаемые «правозащитные аргументы», отвергающие институционализацию контроля за реализацией гражданами своих политических прав и свобод, мы можем возразить приведением примеров успеха совершенных цветных революций, вошедших в историю под такими наименованиями, как «бархатная», «оранжевая», «васильковая», «бульдозерная», «твиттерная» и т. д. [5, с. 127].

Приведенные достоверные фактические данные говорят о том, что большую опасность для стабильности государства представляет «фикция неограниченности права на выражение своих политических взглядов», воспринятая молодежным сегментом общества, чем легитимный регулятор политической сферы, созданный для цели сохранения благополучия своих же граждан.

Выразим надежду, что рано или поздно не только Российская Федерация, являющаяся гарантом стабильности в евразийском регионе и на постсоветском пространстве, предпримет подобные меры, но и иные государства, следуя такому примеру, будут обеспечивать внутреннюю безопасность своих государственных режимов.

К созданию препятствий для эскалации массовых беспорядков и массовых протестных явлений можно отнести институционализацию регулирования поведения болельщиков во время посещения спортивно-массовых мероприятий и контроля за феноменом «футбольного фанатизма». Отчасти шаг в данном направлении уже сделан путем установления нормы, запрещающей посещать матчи болельщикам, нарушившим правила поведения, предписанные регламентами официальных спортивных соревнований [6].

Признание действенности предпринимаемых руководством Российского футбольного союза, Российской футбольной Премьер-Лиги и руководством стадионов организационных мер по профилактике футбольного хулиганства не говорит еще о высоком уровне защищенности граждан от учиняемых футбольными фанатами массовых беспорядков.

В связи с этим считаем заслуживающим внимания опыт Англии, предусмотревшей в качестве мер профилактики массовых беспорядков создание в конце 80-х гг. XX в. института футбольной полиции UK football policing unit [7, с. 38].

Относительно внедрения подобного института в условиях Российской Федерации предположим, что выделение одной или трех

штатных единиц, специализирующихся на профилактике спортивного хулиганства, в распоряжение Управлений Министерств внутренних дел областей, краев, МВД республик, субъектов федерации, станет ожидаемой адекватной общепрофилактической мерой.

Кадровое обеспечение органов внутренних дел специалистами в области профилактики спортивного хулиганства окажет, по нашему мнению, целенаправленное влияние в деле противодействия массовым беспорядкам.

Выделение бюджетных средств на содержание этих штатных должностей относится к такому элементу, как «обеспечение субъектов противодействия массовым беспорядкам материально-техническими ресурсами».

К материально-техническим ресурсам в типичной ситуации пресечения массовых беспорядков принято относить специальные средства в виде транспортных средств, водометов, газовых баллончиков раздражающего действия, светозвуковых и электрошоковых устройств, но, как показывает практика, они не создают возможности нелетального поражения правонарушителей на безопасном для самих правоохранителей расстоянии.

В связи с указанным обстоятельством мы хотим сказать, что при пресечении массовых беспорядков компетентные лица должны быть оснащены комплексом оружия нелетального действия КВЧ – излучения, «...которое вызывает у человека непереносимые болевые ощущения и рефлекторную реакцию избегания, что и является критерием нелетального поражения» [8, с. 20].

Описанные выше элементы кадрово-ресурсного обеспечения могут быть осуществимы только при наличии качественной учебно-методической подготовки субъектов противодействия массовым беспорядкам.

Основной целью учебно-методической подготовки субъектов противодействия массовым беспорядкам, осуществляемой в форме

проведения учебных занятий, спецкурсов, тренингов и учений, связанных с психологией конфликта и экстремальной ситуации, для курсантов и слушателей ведомственных учебных заведений правоохранительного профиля является формирование соответствующей профессиональной компетентности.

Профессиональная компетентность субъектов правоохранительной деятельности должна, по нашему мнению, заключаться в обладании общими знаниями о массовой и этнической психологии, умениями коммуникативного общения с представителями различных этнических и конфессиональных групп, навыками переговорного процесса и урегулирования межгрупповых конфликтов, что в совокупности являет собой ресурсное условие, обеспечивающее эффективность профилактики, предупреждения и пресечения массовых беспорядков.

В завершение рассмотрения темы кадрово-ресурсного обеспечения противодействия массовым беспорядкам мы хотим акцентировать внимание на том, что выделение дополнительных штатных единиц на участке служебной деятельности в сфере противодействия массовой протестной деструктивной деятельности должно подкрепляться реальным наличием квалифицированных профессионально подготовленных сотрудников правоохранительных органов, способных по своим морально-волевым качествам обеспечивать общественную безопасность в экстремальных условиях и чрезвычайных ситуациях.

Повышению эффективности противодействия массовым беспорядкам может способствовать целенаправленная кадровая политика правоохранительных органов, которая, при правильно заданном курсе, должна определять потребности правоохранительной системы в профессиональных кадрах, обеспечивая последних финансовыми, материально-техническими и информационными ресурсами.

Список библиографических ссылок

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 26-е изд., перераб. и доп. / под ред.: Л. И. Скворцова. М.: Мир и образование, 2008. 736 с.
2. Злоказов К. В. Конструирование идентичности и криминализация личности: моногр. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2017. 142 с.
3. В Кабардино-Балкарии вспыхнул национальный конфликт из-за битвы XVIII века. URL:<http://lenta.ru/news/2018/09/19/konflikt/> (дата обращения: 15.07.2018).
4. Алькинская А. Новая опасность «Особого периода» // Полиция России. 2017. № 6.
5. Филимонов Г., Данюк Н., Юраков М. Переворот. СПб.: Питер (Серия «Новая политика»), 2016. 480 с.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Колов А. М. Международный опыт борьбы с массовыми беспорядками: лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. 58 с.
8. Миротворческие операции и возможности использования оружия нелетального действия / Е. И. Андреев [и др.] // Стратегическая стабильность. 2008. № 2.

© Алимтеев А. А., 2019

*А. Р. Аскарова,
преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России*

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Проблема организации работы в любом служебном коллективе остается актуальной во все времена. Она требует много усилий со стороны руководящего состава разного звена, будь то рядовой инженер, отвечающий за небольшой участок работы, либо генеральный директор крупной компании. В связи с этим возникает еще одна немаловажная задача, которую приходится решать без отрыва от производства, это качество управления, важным условием которого является сама личность руководителя.

Личность – это субъект определенной социальной общности с устойчивой системой присущих только ему уникальных черт характера, набором врожденных и приобретенных психологических качеств, определяющих его поведение, волевых и эмоциональных характеристик, сформировавшихся в результате его морально-нравственного развития. Главным же условием успешной управленческой деятельности является личность самого руководителя с присущими только ему характерологическими особенностями. В связи с этим возникает главный вопрос: какими психологическими качествами должен обладать лидер?

Если рассматривать возрастную категорию руководящего состава, то можно наблюдать следующее: представители молодого поколения имеют ряд плюсов, заключающихся во введении инноваций, благотворно влияющих на развитие организации, но они также имеют ряд недостатков, связанных с отсутствием жизненного опыта; в старом поколении руководителей имеется богатый жизненный

опыт в руководстве персоналом, однако оно остается консервативным во взглядах, что может препятствовать развитию организации. Однако вне зависимости от возрастного критерия руководитель может быть новатором, идущим в ногу со временем, умудренным жизненным опытом. Это свидетельствует о том, что возрастные критерии руководителя не играют значительной роли в эффективности управления организацией.

Какими же ключевыми лидерскими качествами должен обладать настоящий руководитель? При составлении психологического портрета личности эффективного руководителя особе внимание уделяется базовым индивидуальным психологическим качествам, лежащим в основе управленческой деятельности: во-первых, это социально-биографические характеристики личности руководителя; во-вторых, его управленческие способности; в-третьих, это его личностные качества.

Социально-биографические качества личности руководителя состоят из возраста, пола, социального статуса и образования.

Успешность управленца напрямую зависит от его управленческих способностей, под которыми понимаются определенные свойства и качества личности, способствующие успешной реализации определенных видов занятий. В свою очередь, способности подразделяются на общие (интеллектуальные) и специфические (профессиональные). Интеллект как возможность решать неординарные задачи у управленца может быть не на самом высоком уровне, но обязательно должен быть выше среднего, т. е. руководителю должны быть присущи средние умственные способности. Такие интеллектуальные свойства, как наблюдательность, аналитичность мышления, способность к прогнозированию ситуаций и результатов деятельности, оперативность и логичность памяти, устойчивость и распределенность внимания играют важную роль в деятельности руководителя. В работе «Ум полководца» известный психолог

Б. Теплов писал, что «с точки зрения многообразия, а иногда и внутренней противоречивости интеллектуальных задач, а также жесткости условий, в которых протекает умственная работа, первые места должны занять высшие формы практической умственной деятельности» [1, с. 223].

Среди специальных способностей выделяют специальные умения и знания – компетентность и информированность, зависящие от сферы управленческой деятельности.

Для достижения высокой эффективности управления каждый успешный руководитель должен быть наделен определенными личностными свойствами, формирующими базовую систему профессионально важных качеств личности, обладающую определенной спецификой в каждой конкретной области управления.

Свойства личности или, как еще их принято называть, черты – это индивидуальные характеристики личности, которые описывают его глубинные особенности, носящие биологическую и социальную природу происхождения, т. е. то, что позволяет нам понять особенность его поведения, общения и реакцию на различные ситуации, происходящие не в конкретный момент, а наблюдаемые и происходящие при долгосрочных перспективах общения с людьми.

Существует множество личностных качеств, но наиболее значимыми для руководителя являются следующие:

- 1) результативность, заключающаяся в готовности к решающим действиям, имеющим успех в будущем, стремлении удовлетворения потребности в самореализации и достижении поставленных целей;
- 2) уверенность в себе, проявляющаяся в умении выразить свои мысли и выдвинуть необходимые требования, сохранив при этом уважение к мнению и желаниям оппонентов, что, в свою очередь, увеличивает шансы на достижение желаемых результатов;
- 3) эмоциональная уравновешенность, выражающаяся в разной степени эмоциональной устойчивости к различным раздражителям,

вызванным стрессовыми ситуациями. Эмоциональная устойчивость – это неподверженность эмоциональных состояний и процессов деструктивным влияниям внутренних и внешних условий. Эмоциональная устойчивость уменьшает отрицательное влияние сильных эмоциональных воздействий, предупреждает крайний стресс, способствует проявлению готовности к действиям в напряженных ситуациях [2];

4) предприимчивость и креативность, которые выражаются в творческом, нестандартном подходе к решению поставленных задач, применению новаторских технологий в организации работы персонала и введении новых технологий в процесс производства с учетом ранее накопленного опыта;

5) ответственность и надежность являются показателями положительной репутации, заслуженной в результате качественной и добросовестной работы, непоколебимостью, верностью принципам и преданности своему делу и клиентам;

6) коммуникабельность, которая является главной составляющей самосовершенствования самого руководителя, от которой зависит умение находить общий язык с разными людьми. Данное свойство не врожденное, оно предрасположено к развитию так же, как и все вышеперечисленные качества, но главным его делает тот фактор, что целью его является установление не только коммуникативного, но и психологического контакта с людьми. Умение быстро и качественно наладить контакт с человеком выступает гарантом эффективности их дальнейшего общения, что является преимуществом среди конкурентов.

Подводя итог, можно сказать, что на умение руководить людьми в равной степени влияют как возраст руководителя, так и наличие богатого жизненного опыта, обладание им основополагающими качествами управленца, умениями и навыками, которые при грамотном их использовании позволяют добиться высоких показателей в работе, сфере управления персоналом, а также заслужить авторитет в своем окружении.

Список библиографических ссылок

1. Теплов Б. М. Ум полководца (опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам) // Избр. труды: в 2 т. М., 1985. Т. 1.
2. Акмеологический словарь / под общ. ред. А. А. Деркача. М.: РАГС, 2004.

© Аскарова А. Р., 2019

*И. А. Астахова,
преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России*

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

При проведении Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., Кубка конфедераций 2017 г. и чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. владение иностранным языком являлось выгодным преимуществом сотрудников полиции, привлекаемых к несению службы. Получив возможность применить свои знания и навыки на практике, они оказали существенную помощь в охране правопорядка, обеспечении безопасности, решении различных вопросов при взаимодействии с иностранными гражданами. В связи с этим представляется актуальным проанализировать проблемы, возникающие при обучении иностранным языку будущих сотрудников органов внутренних, по-новому оценить формы и методы, позволяющие повысить эффективность освоения ими этой дисциплины.

Среди проблем, связанных с обучением иностранному языку курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД, можно выделить такие, как: существенно отличающийся базовый уровень владения иностранным языком у обучаемых, различная степень мотивации и сформированности учебных умений и навыков, узкая специализация, которая обуславливает необходимость овладения большим объемом специальной лексики. В частности, в Волгоградской академии МВД России изучается терминология в рамках таких специальностей, как «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» и «Судебная экспертиза». Согласно рабочей программе к концу обучения курсанты должны овладеть иноязычным тезаурусом, связанным с изучаемой специальностью, объемом 500 единиц. Им необходимо научиться осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия [1].

Преодолеть указанные и другие трудности во многом помогают интенсивная методика и педагогика, использование инновационных технологий, которые позволяют повысить интерес курсантов и слушателей к иностранному языку, показать новые возможности его употребления.

Среди инновационных технологий, успешно применяющихся в современной системе высшего образования, выделяют такие, как проект, дистанционное обучение, обучение в сотрудничестве, разноуровневое обучение и др. [2, с. 98–101]. Важное значение имеет интеграция иностранного языка со специальными дисциплинами в целях получения курсантами дополнительных знаний по специальности и формирования профессионально значимых качеств личности. Именно профессионально-ориентированное обучение сегодня является приоритетным направлением реализации высшего образования [3, с. 105–108].

Одной из инновационных технологий, позволяющих интегрировать иностранный язык со специальными дисциплинами, являются бинарные занятия. Данная форма реализации междисциплинарных связей помогает интегрировать знания из разных областей для решения одной проблемы, дает возможность применить полученные знания на практике [4, с. 17–19]. Проведение бинарных занятий способствует обобщению и закреплению уже имеющихся у курсантов знаний, расширяет возможности личного и профессионального роста будущих сотрудников органов внутренних дел.

Так, например, на первом году изучения иностранного языка в образовательных организациях системы МВД курсанты параллельно осваивают такие дисциплины, как «Теория государства и права» и «История ОВД». В частности, в ВА МВД России в соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «Иностранный язык» во втором семестре изучается тема «Функции полиции». К этому времени у курсантов уже имеются определенные знания по данному вопросу, поскольку предварительно они осваивали такие темы, как «Функции государства», а также «Механизм государства» по учебной дисциплине «Теория государства и права». В рамках этих тем рассматривались правоохранительные органы и правоохранительная функция государства. Организация бинарного занятия по теме «Функции полиции» на иностранном языке при совместном участии преподавателя с кафедры теории и истории права и государства позволяет обобщить и систематизировать знания курсантов.

Безусловно, важное значение для проведения подобных занятий имеет наличие у преподавателей по смежным дисциплинам навыков общения на иностранном языке. Следует отметить, что сегодня при возросшей популярности изучения иностранных языков это не является проблемой. Так, например, преподаватели ВА МВД России имели возможность применения своих знаний на практике во время проведения Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., Кубка

конфедераций 2017 г. и чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. Бинарные занятия, в свою очередь, также предоставляют определенную возможность для языковой практики.

В любом случае проведение бинарного занятия тщательно продумывается и готовится заранее при активной роли преподавателя по иностранному языку. Отрабатываются определенные задания, варианты вопросов для обсуждения и т. д. Возможно составление подробного плана-сценария, что позволит второму преподавателю чувствовать себя более уверенно непосредственно на самом занятии. В зависимости от уровня языковой подготовки курсантов и преподавателя по смежным дисциплинам бинарное занятие может проводиться полностью на иностранном языке или с частичным использованием русского языка. Целесообразно предложить курсантам изучить конкретные вопросы заранее и подготовить краткие сообщения или доклады на иностранном языке. Подобное занятие возможно организовать в форме круглого стола или конференции.

В соответствии с рабочей программой в результате освоения дисциплины «Иностранный язык» у обучающихся должна быть сформирована общекультурная компетенция 11 [5, с. 246–250]. Вместе с тем следует акцентировать внимание курсантов на том, что изучение иностранного языка – это не просто приобретение новых знаний, навыков и умений, это эффективное умственное развитие каждого из обучаемых. В свою очередь, достигаемый уровень умственного развития является основой для усвоения новых знаний и умений, появления и функционирования новых умственных действий.

При изучении иностранного языка тренируются различные приемы запоминания, улучшаются все когнитивные способности, к которым относятся, в частности, память, внимание, чувства, воображение, логическое мышление, способность к принятию решений. Значительно расширяется сознание человека и его видение картины мира,

при этом знание нескольких языков дает возможность иметь несколько картин мира. У тех, кто изучает иностранный язык, в большей степени раскрываются творческие способности, а также способности к рефлексии. Научно доказано, что у них повышается работоспособность и им проще справляться с несколькими задачами одновременно [6]. Как говорилось выше, при изучении иностранного языка развиваются коммуникативные способности, столь важные для будущих сотрудников ОВД.

Соответственно при работе с курсантами и слушателями необходимо выбирать те формы и методы, которые помогут сформировать значимые для них свойства и качества. Применяемые технологии должны способствовать развитию устойчивого интереса к овладению иностранным языком, создавать благоприятный мотивационный и эмоциональный фон на занятии. Следует грамотно варьировать используемые приемы, чтобы активизировать мыслительные процессы курсантов, побуждать их к творческому поиску, учить анализировать информацию, строить связные логичные высказывания, правильно излагать и доказывать свою точку зрения и др. Перечисленные способности и умения имеют практическое значение для будущей профессиональной деятельности сегодняшних курсантов, являясь фундаментом их будущей профессии [7].

Необходимо обращать особое внимание не только на развивающие, но и воспитывающие резервы иностранного языка, которые раскрываются, в частности, при проведении бинарных занятий. При обучении иностранному языку будущих сотрудников ОВД необходимо развивать нравственные качества, личностную активность, патриотические чувства и др., т. е. иностранный язык должен быть действенным фактором развития личности в целом. Все применяющиеся методы и приемы, а также инновационные технологии должны способствовать этому.

Таким образом, обучение иностранному языку курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД – это сложный и многогранный процесс. Его эффективность зависит от многих условий, в частности, от профессионализма и творческого мышления преподавателя, разнообразия применяемых им форм и методов обучения. Вместе с тем не следует забывать о том, что изучение иностранного языка – это большой, кропотливый, как правило, многолетний труд, требующий серьезных усилий и терпения со стороны не только преподавателя, но и самих курсантов. Они должны иметь четкую внешнюю и внутреннюю мотивацию к изучению иностранного языка, заинтересованность, ясное понимание того, зачем им нужны те или иные знания, навыки и умения. Активная личность курсанта должна быть не только объектом, но и субъектом учебного процесса. Именно при таких условиях будут более эффективно развиваться многие качества, необходимые для будущих сотрудников ОВД.

Список библиографических ссылок

1. Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета), специализация – оперативно-розыскная деятельность, форма обучения – очная, набор 2018 г. Волгоград: ВА МВД России, 2018.

2. Чистобаева Л. В., Шадже З. М. Инновационные педагогические технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 4.

3. Игнаткина И. В. К вопросу профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Научный альманах. 2017. № 1–2 (27).

4. Бухалова Н. А., Павлова О. А. Возможности использования бинарных занятий в высшей школе (на примере интеграции дисциплин «Философия» и «Политология») // Научный мир: сб. науч. тр. SWorld. 2011. Т. 22. № 3.

5. Башмакова Н. И. Интерактивные методы обучения иностранному языку в сфере юриспруденции // Инновационное развитие науки и образования: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018.

6. Басова Н. В. Педагогика и практическая психология. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 416 с.

7. Гуревич К. М., Борисова Е. М. Психологическая диагностика: учеб. пособие. М.: УРАО, 2000. 304 с.

© Астахова И. А., 2019

*Е. Н. Бархатова,
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Индивидуальный подход к обучению имеет едва ли не решающее значение для качественной подготовки специалиста. Разумеется, в условиях большой численности обучающихся, а также специфики образовательной организации системы МВД России проблема применения индивидуального подхода возникает довольно часто. Однако, несмотря на усилия, которые требуется затратить, именно учет потребностей и возможностей каждого обучающегося в отдельности становится залогом успеха.

Организация образовательной деятельности с учетом индивидуального подхода для каждой дисциплины специфична. На примере дисциплины «Уголовное право» можно предложить следующие способы реализации рассматриваемого подхода.

Во-первых, реализация индивидуального подхода в рамках лекции.

Лекционное занятие должно строиться с учетом тех знаний, которыми обладает не только большинство обучающихся, но и отдельные обучающиеся. Так, например, среди обучающихся могут присутствовать лица, имеющие среднее специальное юридическое образование либо активно занимающиеся самообразованием, ввиду чего диапазон их знаний гораздо шире. Другие обучающиеся, наоборот, имеют пропуски занятий по причине болезни, службы в нарядах, спортивных мероприятий. Что касается первой категории обучающихся, то их можно использовать в качестве помощников преподавателя. С указанными обучающимися уместно проведение лекции пресс-конференции. Предварительно этим обучающимся можно рекомендовать литературу по планирующейся к изучению тематике, нацелить их на выявление проблемных вопросов. В процессе разъяснения преподавателем материала лекции данные обучающиеся могут акцентировать внимание на выявленных ими и интересующих их проблемных вопросах, а также дополнять материал новыми фактами и примерами из судебной-следственной практики. Подключение указанных обучающихся к разъяснению материала лекции способствует поддержанию устойчивого контакта с аудиторией, а также вызывает интерес остальных обучающихся, которые постепенно включаются в обсуждение материала.

Относительно обучающихся, имеющих пропуски учебных занятий или затруднения в понимании и усвоении материала, реализация индивидуального подхода может выражаться в следующих формах. В процессе лекции преподавателем перед всей аудиторией могут быть поставлены вопросы, направленные на повторение ранее

изученного материала и соотнесение его с материалом лекции. Кроме того, преподавателем могут быть подчеркнуты отдельные моменты темы и указано на ее связь с предыдущими темами.

В процессе лекции преподаватель может ставить перед обучающимися уточняющие вопросы с целью выяснить, усвоен ли материал, не испытывает ли обучающийся трудности в понимании темы.

При изложении задания для самостоятельной подготовки преподавателю стоит акцентировать внимание на источниках, предназначенных для получения общих сведений о предмете (альбомах схем, курсах лекций и т. п.), а также обратить внимание на научные труды и публикации, отражающие проблематику.

Во-вторых, реализация индивидуального подхода во время семинарских и практических занятий. На первый взгляд, применить индивидуальный подход в течение семинара проще, чем в условиях лекции по нескольким причинам: меньший количественный состав, возможность охвата большего числа обучающихся вопросами и заданиями, располагающая обстановка для дискуссии. Вместе с тем нередко в условиях оживленной дискуссии по конкретному вопросу активно ведут себя лишь несколько обучающихся, тогда как большинство остаются пассивными слушателями. Чтобы избежать подобной ситуации, необходимо вовлекать в работу максимальное число обучающихся. Для этого можно использовать прием обсуждения конкретного вопроса в подгруппах и последующего общего обсуждения. Эффективным способом закрепления материала также может послужить распределение заданий с учетом знаний, умений и навыков конкретного обучающегося. Так, задания могут различаться по уровню сложности либо по своему виду. К примеру, в то время, как часть обучающихся выполняет письменное задание, конкретный обучающийся, демонстрирующий низкие результаты учебной деятельности, может быть приглашен для беседы с преподавателем по тому или иному вопросу. Необходимо также не забывать

о том, что оценивание обучающихся надо осуществлять не только с учетом объективных показателей качества овладения знаниями, но и с учетом потенциала обучающегося, сложности задания. Так, если обучающийся, имеющий преимущественно оценки «удовлетворительно», выполняет задание повышенной сложности на эту же оценку, целесообразно в качестве стимулирования оценивать работу на «хорошо». Возможно, подобная методика не согласуется с требованиями, предъявляемыми к организации образовательной деятельности, прежде всего с разрабатываемой в рамках рабочих программ дисциплин методик оценивания. Однако с точки зрения психологии представляется разумной. Не стоит забывать о существовании людей, настроенных на позитив («я все могу», «у меня все получится» и тому подобные установки) и настроенных на негатив, ожидающих «провала». И если для первых движущей силой является скорее упрек, указание на недостатки, то для последних стимулом станет похвала. Излишняя требовательность преподавателя, наоборот, заставит их замкнуться и отрицательно скажется на желании работать на занятии.

В-третьих, благодатной почвой для использования индивидуального подхода к обучению, безусловно, является консультация и научная работа. В ходе консультации как групповой, так и индивидуальной преподаватель не только разъясняет вопросы, вызывающие затруднения (хотя в большинстве случаев как педагоги, так и обучающиеся используют данный вид занятия именно с указанной целью), но и ставит перед обучающимися проблемные вопросы, способные вызвать интерес и побудить обучающегося к самостоятельному исследованию отдельных проблем.

Индивидуальный подход к обучению позволяет расположить обучающихся к работе, способствует усвоению материала, вызывает заинтересованность в изучении дисциплины. Полагаем, что отдельные моменты, внимание на которых обращено в данной статье,

могут быть использованы молодыми преподавателями в своей работе и будут способствовать повышению качества образования обучающихся.

© Бархатова Е. Н., 2019

В. С. Бедрин,
*доцент кафедры информатики и математики
Волгоградской академии МВД России*

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Современное общество ориентировано на развитие творческого потенциала человека, его конкурентоспособности на рынке труда, что объясняет повсеместное внедрение в педагогическую теорию и практику компетентностного подхода, который обеспечивает должное качество подготовки высококвалифицированных специалистов, способных быть готовыми к адаптации в постоянно изменяющихся условиях профессиональной среды.

А. В. Хуторской, являющийся одним из ведущих исследователей компетентностного подхода, считает, что компетенция – это совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы продуктивно действовать по отношению к ним [1, с. 60]. А. В. Хуторской, разделяя понятия «компетенции» и «компетентности», понимает под компетентностью владение человеком соответствующей компетенцией, которая включает в себя его личностное отношение к ней, а также предмету деятельности [2, с. 53].

И. А. Зимняя предлагает за «компетентность» считать интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека, основывающийся на знаниях, а за «компетенцию» – совокупность знаний, а также правил их использования. Последние, проявляясь в деятельности и поведении человека, обращаются в его личностные качества и свойства, т. е. в компетентности [3, с. 345].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что под компетенцией в широком смысле слова понимают общую способность и готовность личности к профессиональной деятельности в той или иной области, основанной на знаниях, навыках и практических умениях обучающегося, которые были приобретены им в педагогических условиях обучения и в научно-исследовательской работе [4, с. 280–281].

Развитие компетентностного подхода в образовании привело к появлению ключевых компетенций, одной из которых является профессиональная компетентность.

На основе анализа отечественной психолого-педагогической литературы можно выделить несколько подходов к определению понятия «профессиональная компетентность», одно из наиболее распространенных которых трактуется как качество (свойство) специалиста, которое обеспечивает вместе или по отдельности его физическое, психическое и духовное соответствие необходимости, потребности, требованиям определенной профессии, специальности, специализации, стандартам квалификации, занимаемой или исполняемой служебной должности [5, с. 27].

Формирование у будущего специалиста профессиональной компетентности осуществляется через содержание образования, которое включает в себя знания в конкретной учебной дисциплине, профессиональные навыки и умения, которые формируются в процессе овладения ею.

В данной статье мы остановимся на процессе формирования профессиональной компетенции в ходе подготовки юристов по специальности 40.02.02 «Правоохранительная деятельность».

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 «Правоохранительная деятельность» устанавливает квалификационную характеристику выпускника по данной специальности, т. е. тот необходимый уровень знаний, умений и навыков, которые должны быть ему присущи. Согласно данному стандарту будущая деятельность юриста направлена на реализацию правовых норм, обеспечение законности и правопорядка в различных сферах жизни общества и государства. Для этого юрист должен уметь:

- использовать в профессиональной деятельности нормативно-правовые акты;
- юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства;
- обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права;
- принимать правовые решения и совершать иные юридические действия в точном соответствии с законом;
- выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению правонарушений.

В процессе обучения данные умения должны быть сформированы у обучающегося в целях получения им профессиональной квалификации «юрист», которая является составляющей профессиональной компетентности.

Профессиональную деятельность юриста можно представить в виде двух блоков: предметный и интеллектуальный. Первый блок представлен процедурой реализации функций обвинения и правоприменения, осуществления административных действий и действий, связанных с оказанием правовых услуг, в том числе предоставлением консультаций по различным правовым вопросам. Другой блок –

действиями по работе с правовой информацией, ее сбору, систематизации и обработке; опознанием и оценкой ситуаций, требующих решения правовых ситуаций; выбором оптимальных вариантов поведения в рамках правовых предписаний.

В целях реализации компетентностного подхода в образовательном процессе, в сочетании с внеаудиторной работой, для формирования профессиональных компетенций у будущих юристов необходимо использовать активные и интерактивные формы обучения, инновационные методические приемы, состав которых зависит от содержания компетенций. В содержание профессиональной компетентности юриста входят компоненты:

- определяющие объем необходимых профессиональных знаний;
- позволяющие прогнозировать и принимать конструктивные решения в сфере своих полномочий;
- обеспечивающие на должном уровне межличностные отношения в сфере профессиональной деятельности.

Будущему юристу в период обучения необходимо освоить основы выбранной профессии в такой мере, которая позволила бы ему избежать доучивания в процессе своей профессиональной деятельности. Достижению этой цели, например, способствует применение технологий контекстного обучения, которые способствуют максимальному сближению всех сторон учебной и профессиональной деятельности. Особенностью контекстного обучения выступает то, что с помощью учебной информации, которая представлена в виде ситуационных задач, моделируется реальное предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности юриста. Использование в учебном процессе ситуационных задач позволяет педагогическим работникам обозначить и достичь цели подготовки креативных, конкурентоспособных и профессионально мобильных юристов.

Высокая социальная значимость деятельности ОВД предъявляет повышенные требования к подготовке компетентных сотрудников полиции, которые должны творчески подходить к решению профессиональных задач, постоянно повышая свой интеллектуальный уровень, а также выполнять свои должностные обязанности, руководствуясь нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета.

Список библиографических ссылок

1. Хуторской А. В. Ключевые компетенции: технологии конструирования // Народное образование. 2003. № 5.
2. Рыбакова А. А. Сущность понятий «компетенция» и «компетентность»: от количественного измерения к качественному наполнению // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 61.
3. Ярмакеев Б. И. Развитие общей культуры учащихся с позиций компетентностного подхода // Вестник ТГГПУ. 2010. № 4.
4. Бедрин В. С. К вопросу формирования общекультурных компетенций будущих сотрудников полиции // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61).
5. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития. М.: Академия, 2009.

© Бедрин В. С., 2019

*Т. В. Бектуров,
начальник отделения Межведомственного учебного центра
по борьбе с наркобизнесом
Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

На сегодняшний день среди разнообразия политико-правовых проблем, стоящих перед мировым обществом, особое и важное место занимают вопросы международной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Мировая практика показывает, что незаконный оборот наркотических средств как вид преступного промысла давно вышел за рамки традиционно социальной и криминальной проблемы, все более активно проникает в сферу международной политики, став проблемой транснационального уровня, что, несомненно, обязывает национальных законодателей к реформированию положений международного сотрудничества.

Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры представляют крайнюю форму опасности для жизни и здоровья человека, наносят непоправимый урон жизненному благополучию и благосостоянию миллионов граждан, способствуют разрушению генофонда нации в глобальных масштабах.

Современные производственные технологии создали широкие возможности для распространения наркотических средств в масштабах региона, страны и континента. Наркобизнес как один из видов организованной преступности представляет угрозу национальной и общественной безопасности страны.

К числу основных механизмов международного сотрудничества специальных государственных и правоохранительных органов относятся оказание правовой помощи по уголовным делам, экстрадиция уголовных преступников, исполнение международных отдельных поручений, пресечение каналов финансирования и конфискация доходов, полученных от незаконной деятельности, а также целый ряд менее официальных мер.

Правовые механизмы такого рода сотрудничества опираются на двусторонние и многосторонние соглашения и договоренности, а также на положения национального законодательства, причем все они поэтапно эволюционируют в условиях достижений современной науки и техники. Их укрепление за последнее десятилетие свидетельствует о решимости государств-членов теснее сплотить свои ряды перед лицом растущей угрозы со стороны организованной преступности и коррупции.

Наряду с Конвенцией ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (1988 г.) действуют еще две конвенции, играющие важную роль в развитии международного сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией:

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.).

2. Конвенция ООН против коррупции (2003 г.) [1].

Поэтому чрезвычайно большое значение придается наличию в странах законодательства о всестороннем осуществлении этих нормативно-правовых документов, а также принятию административных мер, обеспечивающих возможность международного сотрудничества в различных его формах.

Согласно данным Всемирного доклада о наркотиках (2018 г.) опиоидный кризис, уровень употребления рецептурных препаратов, уровень производства кокаина, героина и опиума в сравнении

с данными с 2016–2017 гг. вырос на 60–65 % [1]. Эти данные являются самыми высокими за весь период мониторинга UNODC с начала XXI в. В данном докладе также описывается заметный рост культивации опийного мака в Афганистане, что привело к увеличению опиоидной продукции, составившей свыше 9 тыс. тонн.

ООН сегодня является главным комитетом по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и решает глобальную проблему наркотиков на многих уровнях. Комиссия по наркотическим средствам – функциональная комиссия ЭКОСОС, является главным межправительственным органом, вырабатывающим политику и координирующим действия по контролю за наркотиками, включает 53 государства, в том числе Казахстан. Республика Казахстан с момента обретения независимости и суверенитета поэтапно прогрессирует в деле международного сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Стало возможным заключить ряд межправительственных и межведомственных соглашений и договоров в различных ее форматах, например, в формате стран СНГ (ЕАЭС, ЦАЭС, СВМДА, ОДКБ) или в рамках ШОС [2].

Ежегодно ООН проводит обобщение и анализ проблем наркомафии и контрабанды наркотиков в мировом масштабе и разрабатывает предложения по усилению международного контроля за наркотиками, осуществляет мониторинг международных договоров по контролю за наркотиками, руководящих принципов и мер, утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН.

Многие эксперты в процессе проведения исследовательских работ приходят к мнению, что сегодня наркорынки продолжают стремительно расти, а производство кокаина и опиума достигает рекордных уровней. Такого рода обстоятельства создают комплексную и мировую проблему по нескольким направлениям.

На сегодня для всего мира главной стратегической угрозой в данной сфере все еще остается незаконный поток афганских опиатов и каннабиноидов из стран Центральной Азии. Также наблюдается быстрый рост распространения синтетических наркотиков из Западной и Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, кокаина из государств Латинской Америки, поступление в незаконный оборот прекурсоров, а также расширение немедицинского потребления средств, содержащих психоактивные вещества, в отношении которых меры контроля не установлены [3].

Международная система по борьбе с оборотом наркотических средств основывается на принципе национального контроля в рамках юрисдикции отдельных государств и в соответствии с договорами международного сотрудничества.

Согласно анализу соглашений международного сотрудничества специальные государственные и правоохранительные органы акцентируют свое внимание на общих организационных вопросах:

- процессе взаимного обмена оперативно-разыскной, учетно-справочной, экспертно-криминалистической, а также архивной информацией;

- расширении и модернизации единой базы данных, позволяющих целенаправленно вести борьбу с организованной преступностью в странах, входящих в состав международного сотрудничества;

- разрешении на запросы о проведении отдельных следственных действий, оперативно-разыскных и иных мероприятий по уголовным делам, а также возможности оказывать необходимое сотрудничество;

- согласованном планировании и проведении совместных оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и задержанию участников организованных преступных формирований (контролируемые поставки и т. д.);

– обмене практическим опытом работы и научно-техническими достижениями в области борьбы с преступностью.

Республика Казахстан, присоединившись к международным договорам и заключив двухсторонние соглашения со странами ближнего и дальнего зарубежья, взяла на себя обязательства по активному сотрудничеству в борьбе с транснациональными организованными преступными формированиями и оказанию помощи в выявлении, розыске и экстрадиции лиц из других стран, совершающих опасные, уголовно наказуемые деяния на их территории. В свою очередь, заключение международных соглашений потребовало от Республики Казахстан приведения национального законодательства в соответствие с общими требованиями нормативно-правовых актов, которыми должны руководствоваться стороны, договорившиеся о сотрудничестве.

Наряду с международными соглашениями в нашей стране издан ряд законов на национальном уровне, включающих положения, направленные на ужесточение борьбы с организованными формами преступной деятельности и так или иначе оказывающие непосредственное влияние на международное сотрудничество в данных вопросах.

Международное сотрудничество также предусматривает соблюдение ряда положений, которые являются основными компонентами в борьбе против незаконного оборота и распространения наркотических средств:

1) международное сотрудничество в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма между уполномоченными органами стран-сотрудников и компетентным органом иностранного государства может осуществляться путем запроса и обмена информацией;

2) передача информации о легализации (отмывании) доходов, полученных незаконным путем, и финансировании терроризма осуществляется по запросу компетентного органа иностранного

государства при условии, что она не будет использована в целях, не указанных в запросе, либо передана третьим лицам без предварительного согласия уполномоченного органа;

3) передача компетентным органам иностранного государства информации о финансировании наркоборонов осуществляется в случае, если она не затрагивает конституционные права и свободы человека и гражданина и не наносит ущерба интересам национальной безопасности стран-сотрудников;

4) органы международного сотрудничества в целях противодействия вправе запрашивать информацию и документы у компетентных органов иностранного государства;

5) уполномоченный орган вправе использовать полученные по запросу информацию и документы исключительно в целях противодействия незаконному распространению и обороту наркотических средств и их аналогов;

6) уполномоченный орган не вправе без предварительного согласия компетентных органов иностранного государства, ответственных за противодействие распространению наркотических средств, передавать третьей стороне или использовать информацию и документы с нарушением условий и ограничений, установленных компетентными органами иностранного государства, у которых они были запрошены.

Данные положения являются основой многих международных соглашений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов. Кроме того, в последнем докладе ООН 2017 г. выдвигались рекомендации по дополнению и изменению некоторых положений, расширению прав уполномоченных органов для более эффективной борьбы против незаконного оборота наркотических средств [4].

Разумеется, в международных соглашениях также рассматриваются положения об отказе органами в запросах.

К таким случаям относятся следующие моменты:

- непредоставление в запросе полноценных оснований и обстоятельств, необходимых для предоставления этой информации;
- в случае если предоставление информации может оказать влияние на ход уголовного судопроизводства стран, входящих в состав международного сотрудничества.

Помимо вышесказанных положений, в последнем докладе ООН по международному сотрудничеству в сфере борьбы с незаконным оборотом и распространением наркотических веществ было рекомендовано рассмотреть и улучшить роль международных организаций и организаций всемирной таможни.

Продолжается активное сотрудничество в области подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров антинаркотических подразделений, их информационное и организационно-методическое обеспечение.

Кроме того, в государствах международного соглашения ежегодно проводятся мероприятия, посвященные Международному дню борьбы с наркоманией, направленные на привлечение внимания общественности к проблеме употребления наркотиков и формирование общественного наркотического иммунитета. В рамках других массовых антинаркотических акций проводилась информационно-пропагандистская работа по организации среди населения здорового образа жизни. Активно задействовались общественные, неправительственные организации, средства массовой информации.

Перспективным направлением является выработка единой антинаркотической позиции международного сотрудничества. Помимо этого, улучшению наркоситуации в регионе также будет способствовать развитие системы противодействия наркоугрозе, сочетающей правоохранительные, контрольные, профилактические и иные меры, а также развитие международного сотрудничества по противодействию наркоэкспансии, налаживанию тесного взаимодействия компетентных органов [5].

Подводя итоги, можно сказать, что решение мировой проблемы наркотиков является общей и совместной обязанностью государств, которая требует эффективного и более широкого международного сотрудничества, а также применения комплексного, междисциплинарного, взаимоукрепляющего и сбалансированного подхода в рамках стратегий сокращения предложения и спроса.

Список библиографических ссылок

1. Всемирный доклад о наркотиках (2018 год). URL: <https://www.unodc.org/> (дата обращения: 10.08.2018).

2. О присоединении РК к Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств: закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 г. // Казахстанская правда. 1998; О присоединении РК к Конвенции о психотропных веществах: закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 г. // Казахстанская правда. 1998; О присоединении РК к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.: закон Республики Казахстан от 1 июля 1998 г. // Казахстанская правда. 1998.

3. Лебедев С. Н. Департамент по сотрудничеству в сфере безопасности противодействия новым вызовам и угрозам. URL: <http://www.cis.minsk.by/> (дата обращения: 20.06.2018).

4. Противодействие новым угрозам и вызовам. URL: www.kazembassy.by/ (дата обращения: 20.06.2018).

5. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств от 5 октября 2007 г. URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 20.06.2018).

© Бектуров Т. В., 2019

Д. А. Буриев,

адъюнкт адъюнктуры

Волгоградской академии МВД России

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Разработка особенностей криминалистического исследования рукописей, выполненных на таджикском языке, является актуальной, так как научные изыскания в этой области не проводились с 60-х – 70-х гг. прошлого столетия. За этот период образовался большой диапазон проблем, для решения которых необходимы проведение комплексного и всестороннего анализа особенностей таджикской письменности, разработка собственной классификации признаков почерка и научно обоснованной методики исследования рукописей, выполненных на таджикском языке.

Научные изыскания в первом направлении, с нашей точки зрения, должны начинаться с изучения истории и анализа современного состояния таджикской письменности.

Тот факт, что на протяжении многих веков в таджикской письменности использовался алфавит, основанный на арабской, латинской и русской графике, говорит об очень сложном пути, по которому шло развитие таджикской письменности. Это обстоятельство не могло не отразиться соответствующим образом на современном письме и на письменно-двигательном навыке исполнителей рукописей различных возрастных групп населения. На практике часто встречается воспроизведение исполнителями различных букв из указанных алфавитов, ранее существовавших в таджикской письменности. Это связано как с усилением религиозных факторов, с одной

стороны, так и с увеличением миграционных потоков в данном регионе, с другой.

Исторически таджикский язык является частью иранской группы языков, которая, в свою очередь, относится к обширной индоевропейской языковой семье. Как уже отмечалось выше, таджикская письменность основывалась на трех алфавитах: персидском, латинском и кириллическом. На основе персидского алфавита (арабской графики) алфавит букв таджикского письма выглядел следующим образом:

Персидский таджикский алфавит

ا	ب	پ	ت	ث	ج	چ	ح	خ	د	ذ	ر
[ɑ]	[z]	[d]	[χ]	[h]	[tʃ]	[dʒ]	[s]	[t]	[p]	[b]	[o]
ز	ژ	س	ش	ص	ض	ط	ظ	ع	غ	ف	ق
[q]	[f]	[v]	[ʔ]	[z]	[t]	[z]	[s]	[ʃ]	[s]	[ʒ]	[z]
ک	گ	ل	م	ن	و	ه	ی				
[j]	[h]	[v]	[n]	[m]	[l]	[g]	[k]				

Персидский алфавит был первоначальным в таджикской письменности и использовался в течение многих веков. Он поддерживался ведущей религией – исламом, и просуществовал вплоть до 20-х гг. прошлого столетия. Однако такой алфавит был малопригоден для передачи звукового состава таджикского языка, который в то время не считался самостоятельным, а воспринимался как диалект персидского языка.

После прихода советской власти произошло вначале упрощение персидского письма на основе арабской графики (1923), а затем переход на латинизированную письменность.

Латинизированная таджикская письменность

A a B b C c Ç ç D d E e F f G g G| g| H h I i Ī ī
[a] [b] [tʃ] [dʒ] [d] [e] [f] [g] [ɣ] [h] [i] [ʔ/iʔ]
J j/Y y K k L l M m N n O o P p Q q R r S s Ş ş T t
[j] [k] [l] [m] [n] [o] [p] [q] [r] [s] [ʃ] [t]
U u Ū ū V v X x Z z Z z ' ' ' ' ' '
[u] [e] [v] [x] [z] [ʒ] [ʔ]

Становление латинизации таджикского алфавита датируется 1927 г. Это было сделано, исходя из политических соображений, а именно в целях дистанционирования от исламской центральной Азии. Таджикскую латиницу драгировали на базе исследований тюркоязычных ученых, планирующих создание общетюркского алфавита, невзирая на то, что таджикский – не тюркский язык.

Тем не менее латинизация таджикского языка сыграла определенную положительную роль: была значительно повышена грамотность населения, и таджикский язык впервые был признан самостоятельным.

Таджикская кириллическая письменность сменила латиницу в конце 1930-х гг. Первоначально таджикский алфавит на основе кириллицы выглядел следующим образом:

Кириллический таджикский алфавит

А а	Б б	В в	Г г	Д д	Е е	Ё ё	Ж ж	З з	И и	Й й	К к
[a]	[b]	[v]	[g]	[d]	[e]	[jo]	[ʒ]	[z]	[i]	[j]	[k]
Л л	М м	Н н	О о	П п	Р р	С с	Т т	У у	Ф ф	Х х	Ч ч
[l]	[m]	[n]	[o]	[p]	[r]	[s]	[t]	[u]	[f]	[x]	[tʃ]
Ш ш	Ъ ъ	Э э	Ю ю	Я я	Ғ ғ	Ӣ ӣ	Қ қ	Ӯ у	Ҳ ҳ	Ҷ ҷ	
[ʃ]	[ʔ]	[e]	[ju]	[ja]	[ɣ]	[ʔi]	[q]	[e]	[h]	[dʒ]	

В 1952 г. представленный выше алфавит модифицировали, добавив буквы «щ» и «ы».

После распада СССР в 1991 г. и предоставления суверенитета бывшим союзным республикам, в том числе и Таджикской ССР, таджикский язык в данной республике был провозглашен государственным языком, идентичным с персидским (в название было добавлено слово «Farsi» – местное название персидского). Согласно новому законодательству предполагался традиционный возврат к персидскому алфавиту. Арабское письмо вернулось в образование и повседневную жизнедеятельность, несмотря на то, что партии исламского возрождения в 1993 г. замедлили принятие данного типа письменности. В 1999 г. термин «Farsi» был удален из закона о государственном языке. К 2004 г. стандартом де-факто оставался кириллический алфавит.

Одновременно продолжилось реформирование таджикского алфавита. В период с 1991 по 1998 г. из таджикского алфавита были исключены буквы «ц» «щ» «ы» и «ь». Помимо этого реформа 1998 г. изменила порядок написания букв: модифицированные буквы были переставлены из конца алфавита (как было ранее) на места следования

за своими немодифицированными парами: г-Ғ, и-й-Й, к-қ, у-ӯ, х-х, ч-ч. Поэтому кириллический таджикский алфавит в настоящее время имеет следующий вид:

Современный кириллический таджикский алфавит

Аа Бб Вв Гг Ғғ Дд Ее Ёё Жж Зз Ии Йй Йй Кк
 [a] [b] [v] [q] [k] [d] [e] [jv] [z] [z] [i] [i] [i] [k]
 Ққ Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт Уу Ӯӯ Фф Хх Ӧӧ
 [q] [l] [m] [n] [o] [p] [r] [s] [t] [u] [e] [f] [x] [h]
 Чч Чч Шш Ъъ Ээ Юю Яя
 [tʃ] [dʒ] [ʃ] [ʔ] [e] [ju] [ja]

Таким образом, современный таджикский алфавит состоит из 35 букв: 29 букв, заимствованных из русского языка (кроме букв: «ц» «щ» «ы» и «ь»), и 6 так называемых диактрических знаков таджикского языка: **Ғ, й, қ, ӯ, х, ч** (см. современный кириллический таджикский алфавит). Указанные шесть букв введены для обозначения соответствующих специфических звуков таджикского языка:

Ғ – щелевой увулярный звонкий согласный типа украинского «г»;

й – так называемая «и – заданок» («и» – ударное), обозначает ту же фонему, что и буква «и», пишется только в конце слова для указания на ударность конечного «и», что имеет большое значение для таджикской морфологии;

қ – смычный увулярный глухой согласный;

ӯ – огубленный гласный среднего ряда, среднего подъема, акустически воспринимается как нечто среднее между русскими «у» и «о»;

х – щелевой фарингальный глухой согласный типа немецкого или английского «h»;

ч – звонкая двухфокусная переднеязычная аффриката типа английского «j» в слове «journal».

Все указанные звуки на письме обозначаются аналогичными буквами, которые имеют свои специфические частные признаки почерка, отсутствующие в русском языке. Поэтому одной из первых особенностей криминалистического исследования рукописей, выполненных на таджикском языке, является установление модификаций этих букв, исследование всех вариантов, вариационности и разброса признаков в специфических элементах диактрических знаков, определение частоты встречаемости и идентификационной значимости необычных для русской письменности признаков почерка в рукописях, выполненных на таджикском языке.

© Буриев Д. А., 2019

В. В. Вдовыченко,
*курсант 401 учебной группы факультета подготовки
следователей Волгоградской академии МВД России*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СМЕШАННОГО ТИПА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

В наше время многие исследователи сходятся во мнении, что одним из насущных вопросов в российском уголовном судопроизводстве является непризнание некоторых принципов континентального процесса, попытка перейти от традиционного (для России) постинквизиционного «смешанного» процесса континентального типа к процессу полностью состязательному, что вызывает много критики со стороны научного сообщества.

Процесс формирования гласности в уголовном процессе протекал в затяжном виде: от тайны предварительного расследования, за разглашение которой применялись суровые меры, до норм, которые давали право на разглашение без привлечения к ответственности данного субъекта.

Процесс реформирования норм уголовного судопроизводства, а именно концептуальных основ гласности и тайны, актуален в настоящее время. Это связано с консолидацией принципа демократизма в государстве и обществе, который оказывает влияние на все законодательство.

Данный сдвиг реформирования уголовного судопроизводства берет свое начало в конце XVIII – начале XIX вв., первые предпосылки урегулирования положений гласности тайны происходят в Российской империи сформированием смешанного типа уголовного процесса путем заимствования из Франции элементов инквизиционного процесса.

По сути, основы и порядок построения уголовного судопроизводства были заложены в период Судебной реформы императора Александра II: создать «суд скорый, правый милостивый, и равный для всех», соответствующий интересам «общественного благосостояния» и прививающий «уважение к закону всех и каждого», и эта идейная основа уголовного процесса дошла и до наших дней. Однако многие процессуалисты того времени не одобряли чрезмерное сокрытие данных при производстве предварительного расследования, ссылаясь на то, что «негласность предварительного следствия встречает ныне громкие порицания в литературе, и некоторые континентальные законодательства новейшего времени стараются умерить порядок канцелярской тайны...» [1, с. 82]. Следовательно, уже в данный период прослеживается мнение юристов о применении принципа тайности предварительного расследования только на определенную информацию, однако в начале XX в. это не получило распространения, и режим тайны остался прежним.

Принцип гласности предварительного расследования в начале XX в. не признавался научным обществом, режим тайны оставался прежним, только в 40-х – 50-х гг. появляются упоминания о нем в некоторых трудах. Отмечалось, что при судебном разбирательстве данные придавались огласке участникам процесса [2, с. 73], а значит, гласность на предварительном расследовании присутствовала, однако была ограниченной [3, с. 76]. В дальнейшем процессуалисты перестали вообще поднимать этот вопрос, аргументируя тем, что гласность – прерогатива сторон, а для публики предварительное следствие окончательно закрыто [4, с. 52].

Однако процессы демократизации всех сфер общества в период перестройки дали начало укреплению принципа гласности как гарантии выражения воли народа и осуществления контроля за исполнительной властью, так и в целом за государственной, что привело к переоценке данного принципа в уголовно-процессуальном законодательстве.

В настоящий момент принцип гласности судопроизводства закреплён на конституционном уровне в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ. Тем самым данная статья устанавливает, что в ходе судебного разбирательства граждане получают всю информацию по уголовному делу и по процессуальным решениям, которые были приняты по нему. Данная норма схожа со ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, где закреплено: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [5].

Однако данный принцип не получил отражения в гл. 2 УПК РФ, как и ряд других принципов, равно как не закрепил определение понятия «принципа уголовного процесса», которое служило бы неким «вектором» для правоприменителя, так как он понимает, что в гл. 2

УПК РФ отражены не все принципы уголовного судопроизводства, но в то же время точно определить без закрепленного понятия, что они являются основополагающими идеями для уголовного судопроизводства [6, с. 22–23].

Схожую точку зрения представляет в своей диссертационной работе С. С. Безруков, который указывает, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации хоть и содержится гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства», объединяющая постулаты уголовного процесса, но она не подлежит расширительному толкованию [7, с. 25].

Не случайно среди ученых преобладало мнение о том, что на стадии предварительного расследования не может идти речи о принципе гласности [8, с. 371–373]. Однако данное суждение можно опровергнуть тем, что сведения, которые относятся к тайне, могут подлежать дальнейшему ограничению на протяжении остальных стадий, а могут пребывать в засекреченном виде лишь только на досудебных стадиях (например, информация об обстоятельствах дела становится известна в ходе судебного разбирательства), тем самым удостоверяя тот факт, что досудебные стадии уголовного судопроизводства не лишены гласности, кроме ограничений, которые устанавливает следователь или дознаватель.

На протяжении всей истории развития отечественное уголовное судопроизводство, как правило, находилось под значительным воздействием уголовно-процессуального законодательства Франции, что оказывало влияние на его становление как континентального уголовного процесса, получило признаки смешанного типа «...с четким делением на тайное, письменное, не состязательное досудебное производство и гласное, устное, состязательное судебное разбирательство» [9, с. 283].

С точки зрения типологии уголовного судопроизводства уголовный процесс России после судебной реформы в 1864 г. приобрел

публично-состязательные признаки. Также прослеживается и регресс развития данного направления, возвращения к абсолютной тайне стадий уголовного судопроизводства, преобладавшей при разыскных началах, который ярко выражен в советский период и отразился как в досудебном, так и в судебном производстве. С принятием 12 декабря 1993 г. Конституции РФ процесс формирования смешенного типа уголовного судопроизводства «сдвинулся» в сторону состязательности и равноправия сторон, из чего делается вывод, что российское законодательство закрепляет публично-состязательный тип процесса.

Российский уголовный процесс, являясь смешанным по своему типу прежде всего благодаря историческим правовым традициям, сохраняемым и передаваемым из поколения в поколение, в условиях модернизации и глобализации современного общества воспринял концепции состязательности сторон, гласности, в то же время сохранив разыскное начало на отдельных стадиях, присущее другим типам уголовного процесса.

Таким образом, учитывая вышесказанное, становится понятно, откуда возникает догма о противоречии между гласностью и тайной отдельных стадий уголовного судопроизводства, что вызвано эскизностью процесса воздействия разыскных и состязательных начал на досудебных стадиях.

Список библиографических ссылок

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1902.
2. Строгович М. С. Уголовный процесс. М., 1946.
3. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1951.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2.

5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Мельников В. Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2012.

7. Безруков С. С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

8. Чельцов М. А. Уголовный процесс. М.: Юриздат, 1948.

9. Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001.

© Вдовыдченко В. В., 2019

В. Н. Власова,

профессор кафедры педагогики ФПК и ППС

Ростовского государственного медицинского университета

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В ОБЛАСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Наша страна является многонациональным государством, и поэтому профилактика конфликтов в области межэтнических отношений – важнейший фактор, который влияет на развитие общества и формирование культуры. Вследствие глобальных социально-экономических и правовых изменений особое влияние приобретает гармонизация межэтнических отношений, так как она является основой успешного реформирования русского общества и его благополучного развития [1, с. 48].

В последние десятилетия тема конфликтов в области межэтнических отношений стала актуальной, как никогда. Причина этому кроется в том, что данные конфликты трудноразрешимы и достаточно

распространены, а главное, порождают общественные противоречия и политическую нестабильность. Межэтнические отношения в России сегодня можно охарактеризовать как неоднозначные и разнонаправленные. К тому же, в последние годы конфликтный потенциал межэтнических отношений сместился с мегаполисов на уровень региональных центров и провинциальных городов.

Разжигание конфликта в области межэтнических отношений, неуважительное отношение к представителям иных культур, отсутствие целевых программ по оптимизации межэтнических отношений, маргинализация и криминализация общества усугубляют национальную нетерпимость и разобщенность [2, с. 52].

Одним из ключевых принципов успешного совместного проживания различных народов на территории Российской Федерации является толерантность, т. е. принятие мультикультурности нашего государства, терпимое отношение к ценностям и нормам чужой культуры и веры. Именно толерантность является гарантом сохранения этнических групп в современном мире.

Необходимо учесть и причины возникновения конфликтов. Обычно он возникает при несовпадении представлений и ожиданий о предмете конфликта и возникновении психосоциального диссонанса, который возникает при нарушении границ привычного и выходе из зоны комфорта.

Основной причиной возникновения межэтнических конфликтов является нарастание напряженности, которое проявляется в нарушениях процесса гражданской идентификации, а также в неопределенности системы ценностей и социальных установок на уровне личности и социальной группы [3, с. 134].

Какова же профилактика данных конфликтов? Необходимо формировать установки толерантного сознания и поведения, а также веротерпимости и миролюбия, чтобы снизить уровень политической напряженности, устранить межэтнические конфликты.

Рассмотрим приоритетные направления в области профилактики данных конфликтов:

- проведение мероприятий, направленных на значимые исторические события русского народа и этнических меньшинств;
- проведение мероприятий по вопросам вероисповедания и роли религии в жизни человека;
- организация духовно-нравственного просвещения.

На наш взгляд, одним из самых эффективных средств, способных значительно уменьшить степень конфликтности, является формирование чувства национальной гордости в совокупности с уважением к языку, культуре, традициям других народов. Следует подчеркнуть, что данную работу следует вести с детства и продолжать в течение жизни. Также профилактика конфликтов должна включать коррекционно-реабилитационные мероприятия социальных служб, общественных организаций и образовательных учреждений: социально-правовую помощь, защиту от экстремизма и ксенофобии, а также от негативного влияния асоциальной среды.

При этом следует учесть, что любые, даже самые продуманные, мероприятия будут неэффективны при отсутствии контроля над исполнением законодательства (вертикаль) и взаимодействия государственных и общественных (в том числе религиозных и национальных) институтов (горизонталь). Без сотрудничества и обмена опытом невозможно избежать межэтнических конфликтов [4].

Таким образом, профилактика конфликтов в области межэтнических отношений должна быть приоритетным направлением внутренней политики государства. Только при совместной деятельности социальных служб, общественных организаций и образовательных учреждений это становится возможным.

Список библиографических ссылок

1. Гайдукова И. Б., Годунова Ю. Ю. Регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2014. № 2 (3).

2. Бубнова И. С., Рерке И. С. Медиативные технологии в профилактике экстремизма и конфликтов в условиях полиэтнической среды школы // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3.

3 Никулина Т. И. Толерантное поведение в профилактике этнических конфликтов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1–3 (55).

4. Профилактика и пресечение межконфессиональных и межнациональных конфликтов на региональном уровне: нормативно-правовая база и механизмы сотрудничества государственных органов и общественных организаций / В. Э. Багдасарян [и др.] // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 2.

© Власова Н. В., 2019

*Н. В. Гусева,
старший преподаватель
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России*

**ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Руководитель в системе органов внутренних дел координирует деятельность подчиненных сотрудников и подразделений, обеспечивает взаимодействие различных структур общества в процессе

выполнения профессиональных задач. В этой связи важно, какими психологическими качествами он обладает, каким образом осуществляет управленческие функции.

Для эффективной деятельности современного руководителя наиболее важны такие качества, как справедливость, ответственность, креативность и гибкость, способность быть толерантным [1, с. 80]. Руководитель в системе органов внутренних дел – не только профессионал своего дела, но и умелый психолог, обладающий развитыми коммуникативными качествами, эмоциональной устойчивостью, выдержкой, самообладанием и самоконтролем, эмпатией, доброжелательностью, гуманным отношением к людям. Именно толерантный руководитель способен сформировать вокруг себя сплоченный коллектив сотрудников, успешно выполняющий профессиональные задачи. Напротив, интолерантность руководителя проявляется в деструктивном, агрессивном, конфликтном поведении, различных проявлениях насилия.

Проблема формирования толерантности руководителя рассматривалась в трудах И. В. Грошевой, М. Н. Бекетовой, А. И. Скоробогатовой, Н. В. Ванюхиной, Е. В. Гуровой, Ф. Ф. Каримова, Д. С. Машковцева и др. Структуре толерантности руководителей и сотрудников органов внутренних дел и особенностям ее формирования посвящены, в частности, работы Т. Н. Кильмашкиной [2, с. 105–112], Е. Р. Турской [3, с. 143–149].

С нашей точки зрения, толерантность – это свойство личности, которое включает в себя отношение к себе, миру в целом, другим людям, проявляющееся в выдержке, терпении, самообладании, самоконтроле, взаимодействии с другими на основе согласия и уважения. Мы рассматриваем толерантность как важную составляющую зрелой личности, которая имеет свои устойчивые ценности и интересы, но в то же время уважительно относится к ценностям и позициям других людей. Кроме того, необходимо отметить, что понятие

«толерантность» является многогранным термином, отражающим не только психологические характеристики личности, но и проблематику мира.

Для диагностики уровня толерантности целесообразно проводить психодиагностику с использованием, в частности, таких методик, как «Тест коммуникативной толерантности», «Степень выраженности эмпатических способностей» В. В. Бойко и др.

Эффективным путем формирования толерантности руководителей органов внутренних дел является применение активных методов обучения в рамках дополнительного профессионального образования. Активные методы обучения ориентированы на актуализацию интереса обучаемых к освоению знаний, умений и навыков и их практическому овладению.

К активным формам обучения относится тренинг, учебная дискуссия, анализ конкретных практических ситуаций, деловые игры. Тренинг как универсальная и уникальная форма специально организованного обучения включает в себя широкий спектр инструментария, приемов, техник и методов. Формат тренинга позволяет раскрыть и активизировать ресурсы обучаемых, обеспечить их максимально полную включенность в рассматриваемые вопросы.

На сегодняшний день разработаны разнообразные программы тренингов толерантности, включающие развитие умения управлять своим поведением, общением, эмоционально-волевой и когнитивной сферой. Целью таких программ является формирование толерантной культуры личности. При этом они направлены на решение следующих задач:

- 1) актуализация рефлексии, осознанного отношения к себе и своим действиям;
- 2) совершенствование навыков конструктивного диалога;
- 3) повышение уровня эмоционального интеллекта;
- 4) способность к сопереживанию, чуткости и эмпатии;

- 5) понимание и принятие разнообразия мира и многообразия проявлений личности;
- 6) развитие чувства собственного достоинства и умения уважать достоинство других людей;
- 7) повышение социально-психологической компетентности [4].

Учитывая имеющийся у нас многолетний опыт работы в области практической психологии, рассмотрим наиболее эффективные, на наш взгляд, психотехники формирования толерантности руководителей органов внутренних дел в рамках социально-психологического тренинга.

В целях выработки навыков понимания эмоционального состояния других и управления своими эмоциями проводится упражнение «Здравствуйте», в процессе которого каждый участник получает карточку с наименованием какого-либо эмоционального состояния (восхищение, агрессия, страх, удовольствие, безразличие, радость) и с соответствующей интонацией здоровается с группой. Участникам группы нужно установить, какое эмоциональное состояние передал партнер.

Методики, применяемые в рамках тренингов толерантности, позволяют понять и почувствовать свою уникальность и неповторимость другого. Каждый в чем-то силен и неподражаем. Так, например, с этой целью каждому участнику группы предлагается продолжить фразу «Я подарок для человечества, поскольку я...».

Упражнение «Мы оба» выполняется в парах, заключается в нахождении общих характеристик, психологических особенностей, интересов участников. Общие черты записываются участниками, затем каждая пара их зачитывает. Ведущий тренинга делает вывод о том, что все очень разные, но в то же время в чем-то похожие.

Умение легко устанавливать и поддерживать психологический контакт является одним из показателей высокого уровня толерантности личности. В целях развития коммуникативных навыков

участникам тренинга предлагается выполнить упражнение «Карусель». Необходимо образовать два круга: внешний и внутренний, после чего повернуться лицом друг к другу. По команде ведущего участники внешнего круга делают шаг вправо, осуществляя таким образом серию встреч, поскольку каждый раз создаются новые пары из участников внутреннего и внешнего круга. Ведущий предлагает темы для обсуждения в парах: «Мои достижения», «Люди, у которых я чему-то научился», «Что мне нравится в окружающих» и др. При этом в каждой ситуации общения участникам нужно умело установить контакт, высказаться и выслушать собеседника, завершить контакт.

В процессе тренинговой работы участники получают опыт оказания психологической поддержки. После изучения основных способов поддержки они делятся на тройки. Первый участник рассказывает какую-либо ситуацию из своей жизни, связанную с ошибкой, обидой либо проявлением слабости. Второй участник оказывает поддержку, третий наблюдает и дает обратную связь: были ли допущены ошибки, что получилось наиболее удачно. После этого участники меняются ролями.

Обобщая вышеизложенное, целесообразно подчеркнуть, что толерантность является одной из необходимых характеристик современного руководителя в системе органов внутренних дел. Применение активных форм обучения, в частности проведение психологических тренингов, является эффективным путем формирования толерантности.

Как нам видится, перспективным направлением в области формирования толерантности руководителей в системе органов внутренних дел является дальнейшее совершенствование и вариативность применения активных форм обучения в рамках дополнительного профессионального образования.

Список библиографических ссылок

1. Клепцова Е. Ю. Формирование толерантности руководителя в системе дополнительного профессионального образования // Образование и наука. 2006. № 1 (37).
2. Кильмашкина Т. Н. Формирование толерантности руководителей органов внутренних дел: сб. докладов и ст. участников Молодежного форума, посвященного международному дню толерантности / под общ. ред. Н. А. Казаковой. 2017.
3. Турская Е. Р. Сущность и структура профессиональной толерантности сотрудника органов внутренних дел // Преподаватель XXI века. 2016. № 2.
4. Щеколдина С. Д. Тренинг толерантности. М.: Ось-89, 2004. 80 с.

© Гусева Н. В., 2019

*С. Е. Казакова,
доцент кафедры исследования документов УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России*

**ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И СОВРЕМЕННОГО ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ
В ВА МВД РОССИИ**

Современный человек, работающий в мире господства высоких технологий, использующих и перерабатывающих большие объемы информации, должен оставаться вечным студентом для достижения успешной самореализации.

Наша жизнь сегодня состоит из трех неразрывно связанных между собой частей: обучение, работа и повседневная жизнь. Все эти три составляющих, основываясь на единой платформе навыков, средств и методов, позволяют современному человеку быть успешным и эффективным, получать от всех этих трех частей максимальное удовлетворение и результат.

Слушатели и курсанты, привыкшие обмениваться информацией по любому поводу в электронной среде, хотят видеть применение удобных и знакомых им подобных средств и технологий в образовательном процессе. Это делает их обучение интересным, привычным для них и более эффективным. Увы, но методическое пособие, содержащее двести страниц текста, отпечатанного однообразным шрифтом, часто становится преградой при изучении любой дисциплины для современных молодых людей.

Поэтому, на наш взгляд, преподавателям необходимо серьезно менять собственные подходы к работе, чтобы сделать ее более эффективной и комфортной. Речь в данном случае идет о преподавании экспертных дисциплин, в частности о техническом исследовании документов. Особенно важно это при преподавании наших дисциплин слушателям из дальнего зарубежья.

Использование различных компьютерных технологий мы рассматриваем как усиление успешного восприятия изучаемых дисциплин путем повышения работы зрительной памяти. Общеизвестен факт, что большинство людей запоминает 5 % услышанного и 20 % увиденного. Одновременное использование аудио- и видеoinформации повышает запоминаемость до 40–50 %.

Разноплановые мультимедийные презентации позволяют подать информацию с разных точек зрения и тем самым делают процесс обучения более эффективным, а приобретенные знания при этом сохраняются в памяти значительно дольше.

Использование на практических занятиях информационно-компьютерных технологий (ИКТ) принципиально не меняет их структуру. Сохраняется последовательность прохождения основных этапов занятия, меняться может только время их проведения.

Данные технологии могут быть использованы:

1) для демонстрации темы и плана рассмотрения контрольных вопросов занятия;

2) как иллюстрации при изложении изучаемой темы в виде презентаций, содержащих тезисно изложенный текст, основные схемы, рисунки, видеофрагменты.

Это позволяет слушателям, плохо знающим русский язык или не очень успевающим, записать основные моменты в тетрадь. Желательно перед занятием раздать слушателям электронный вариант или краткий конспект содержания презентации, что позволит преподавателю, не тратя время на повторение, успевать разъяснять наиболее сложные или важные моменты разбираемой темы. Переход от слайда к слайду удобнее осуществлять в ручном режиме. Это оптимизирует время, требуемое для восприятия учащимися того или иного кадра с учетом возможности дополнительных объяснений, в зависимости от уровня успеваемости той или иной группы учащихся;

3) для проверки полученных остаточных знаний: использование компьютерного тестирования в виде подборки слайдов с вопросами, ответы на которые слушатель должен записать в учебную тетрадь или на специальном бланке для ответов.

При создании теста с выбором ответа на компьютере мы используем программу, позволяющую организовать вывод оценки правильности или неправильности сделанного выбора, а также количество правильных и неправильных ответов. Также предусмотрена возможность повторного прохождения проверочного теста. Результаты использования таких тестов позволяют объективно судить о степени готовности и желании учащихся изучать данный раздел.

При разном уровне подготовленности учащихся можно использовать в презентациях гиперссылки. Это дает возможность один и тот же материал объяснять либо очень подробно, либо рассматривая только базовые вопросы темы. Таким образом, компьютерные технологии предоставляют возможности рационально организовывать познавательную деятельность в образовательном процессе, т. е. вовлекать в процесс активного обучения разные категории обучающихся: тех, которые отличаются способностями и легко осваивают дисциплину, и тех, кому это дается с большими усилиями.

Для этой категории учащихся наряду с обычной подачей лекционного материала используется привычная им электронная система изложения материала, в рамках которой основное содержание учебного материала может дополняться ссылками на статьи по изучаемой теме. Изучая такие материалы в часы самоподготовки, например иностранные слушатели могут обращаться к электронным словарям-переводчикам, искать подобную литературу на экспертных сайтах своих стран на родном и понятном для них языке.

Конечно, существуют и минусы подобного использования ИКТ.

Образовательный процесс, построенный только на базе компьютерных технологий, не развивает навык самостоятельного выражения мыслей вслух, сужает живое общение участников образовательного процесса и делает зависимым обучающегося таким образом от электронной шпаргалки. У него уменьшается практика ведения диалога, формирования и формулирования мысли на профессиональном языке. Возникает и обратный процесс – отсутствие активной практики общения в виде диалога не активизирует процесс самостоятельного мышления у обучаемого, т. е. уменьшается возможность формирования творческого мышления, которое по своему происхождению основано на диалоге.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Применение компьютерных технологий в образовательном процессе имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными средствами обучения на современном этапе развития человечества. Однако эти процессы взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга.

2. Применение только информационно-коммуникационных технологий в системе высшего образования может иметь негативные последствия в виде торможения процесса развития самостоятельно-го творческого мышления учащихся.

Таким образом, совершенно очевидно, что использование компьютерных технологий в системе образования – осознанная необходимость в эпоху глобальной информатизации. Однако они не являются волшебной палочкой, а только удобным средством обучения в умелых руках педагога. Только педагогический опыт способен найти золотую середину при их использовании на занятиях, чтобы положительные стороны не превращались в отрицательные.

© Казакова С. Е., 2019

*А. В. Комаров,
курсант 404 учебной группы факультета подготовки
следователей Волгоградской академии МВД России*

ПРОБЛЕМА СТАТУСА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Эффективная защита прав и свобод личности и формирование правового государства в Российской Федерации – взаимосвязанные процессы. Правовая политика, которая направлена на формирование

государственности, основанной на праве, способствует становлению оптимальных условий для защиты прав и свобод. Все усилия, направленные на правовую защиту личности, также способствуют построению правового государства.

Обеспечение правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, граждан и юридических лиц, делается возможным лишь с помощью дачи им возможности принимать процессуальные решения. Мнение всех участников уголовного судопроизводства должно учитываться на всех стадиях как досудебного производства, так и судебного.

Мы хотели бы обратить внимание на трактовку определения свидетеля, которое содержится в ч. 1 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса [1]. Согласно положениям УПК РФ свидетелем может являться только лицо, которое вызвано для дачи показаний. То есть из закрепленного в статье положения исходит вывод, что лицо, которое стало очевидцем преступления при случайных обстоятельствах, а сотрудникам полиции неизвестно, что оно обладает данными, имеющими значение для уголовного дела, не может обратиться в органы предварительного расследования для того, чтобы дать свои показания по этому уголовному делу. Исходя из этого стоит добавить пояснения к ч. 1 ст. 56 УПК РФ о том, что свидетелем может являться также лицо, которое само изъявило желание давать показания и пришло в правоохранительные органы.

Таким образом, свидетелем будет реализовано право самому принимать решения, имеющие значение для расследования уголовного дела. Если это лицо захочет, то само придет в отдел полиции и сообщит все сведения, которые ему известны. Поэтому у нас есть шанс повысить не только раскрываемость преступлений, но также и правосознание граждан в нашем государстве.

Помимо этого, в уголовном процессе существует вопрос, касающийся свидетельского иммунитета, который вызывает у меня сомнение о светском устое нашего государства. В уголовном процессе много моментов, которые так или иначе затрагивают церковь, но сегодня я хотел бы поговорить о положении, указанном в п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, в котором говорится о том, что не подлежат допросу в качестве свидетелей священнослужители об обстоятельствах, ставших им известными из исповеди.

Мы видим следующую ситуацию: если на исповедь приходит человек рассказать о своих грехах, возможно, это серийный убийца или маньяк, который долгое время в розыске, и единственной зацепкой для его поимки могут являться именно показания священника.

Из трактовки УПК мы видим, что лица, уполномоченные на проведение допросов, не могут допрашивать такое лицо, независимо от желания самого лица. Итак, возникает вопрос о том, какое у нас все-таки государство: светское и подчинено законам государственных законодательных органов или все же несветское, которое ставит церковные законы выше государственных?

Ведь исходя из положений главного закона Российской Федерации, Конституции РФ [2], Российская Федерация является светским государством, и все религиозные объединения отделены от государства. Так сказано в законе, который имеет наивысшую юридическую силу. На деле все обстоит иначе: ни один человек не может сейчас представить, что было бы, если не было церкви и религиозных объединений. Поэтому говорить о том, что Россия – светское государство, бессмысленно, потому что таковым оно не является.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» гласит, что священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди [3].

Возможно, это правильная позиция нашего государства, но, по моему мнению, должностных лиц, уполномоченных проводить предварительное расследование, необходимо наделить правом допрашивать в качестве свидетелей священнослужителей, когда указанным лицам точно известно, что данное лицо может обладать необходимой информацией. Это очень сильно повлияет на уровень раскрываемости в стране.

Теперь посмотрим на этот вопрос с другой стороны. Всем известно, что священнослужители по специфике своей профессии должны обладать безукоризненным авторитетом, внушать уважение и обладать чистой совестью. Тут у меня возникает вопрос: возможно ли жить с чистой совестью, когда ты знаешь о страшных преступлениях, содеянных человеком, и знаешь этого человека? Я думаю, что нет.

Ознакомившись с внутренней регламентацией православной церкви по данному вопросу, я получил понятие о Номоканоне (издание 1639 г.), ст. 120 которого носит следующий характер: православному священнику запрещено разглашать сведения, полученные в ходе исповеди, вне зависимости от обстоятельств. Санкцией за данное нарушение будет являться отстранение от служения на 3 года с обязательным ежедневным поклоном.

Я соглашусь с этой мерой лишь в той части, что данные правила были придуманы задолго до нас и церковь ставит их превыше всего, но, по моему мнению, данные правила не должны ставиться в настоящее время превыше проблем, разрешением которых занимаются государственные органы.

Также существует документальное закрепление данного правила в Основах социальной политики Русской Православной Церкви, которое гласит, что содействие правоохранительным органам является недостаточным основанием для нарушения тайны исповеди.

Встает вопрос: когда все-таки разрешено нарушать тайну исповеди? Бывший викарный епископ Сиднейской епархии Джеффри Робинсон подвергает критике тайну исповеди, указывая на то, что передача информации о преступлении, ставшей известной в ходе исповеди, является совершением бóльшего добра, чем сокрытие ее во имя сохранения «нерушимого» правила церкви о тайне исповеди.

Вопрос о свидетельском иммунитете священнослужителя об информации, ставшей ему известной во время исповеди, является, по моему мнению, не менее важным, чем другие вопросы статуса свидетеля.

Во второй главе УПК РФ содержатся принципы уголовного судопроизводства, которые должны реализовываться посредством применения иных норм, которые содержит в себе УПК РФ.

Способствуют ли реализации принципа состязательности сторон нормы УПК РФ, предусматривающие возможность предоставления стороной в качестве доказательства по конкретному уголовному делу показаний лиц?

Частью 5 статьи 281 УПК РФ установлено, что в случае заявленного отказа в суде потерпевшего или свидетеля от дачи показаний их свидетельства, которые были получены в ходе предварительного расследования законным путем, соответствующие требованиям уголовно-процессуального закона, оглашаются и используются в качестве доказательств.

Полагаю, что отступление от оглашения показаний лиц даже в указанных в законе случаях, а в последующем – возможность использовать эти показания в качестве доказательств, нарушает принцип состязательности сторон, так как при этом главным образом нарушается право лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Это лицо лишено возможности само непосредственно допросить свидетеля обвинения или потерпевшего.

В пункте «d» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [4] указывается на право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

Пособие «Прецеденты и комментарии к статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», изданное Российской академией правосудия, комментирует в своем тексте содержание вышеуказанного права, указывая при этом на следующее: «Главный принцип заключается в том, что обвиняемым должно быть позволено вызывать и допрашивать любых свидетелей, чьи показания они считают важными для рассмотрения их дела; они также должны иметь возможность допросить любого свидетеля, вызванного прокурором или на чьи показания прокурор полагается». По сути дела, все показания, на основании которых строится обвинение, должны быть взяты в присутствии обвиняемого в ходе публичных слушаний с учетом принципа состязательности.

В данной связи хотелось бы особо подчеркнуть, что принцип состязательности, если и нарушается, то не в связи с наличием либо отсутствием согласия стороны на оглашение ранее полученных показаний лица, а в связи с отступлением от публичности, наличием возможности осуждения лица на не проверенных непосредственно в суде доказательствах [5].

По нашему мнению, учитывая вышесказанное, необходимо обеспечивать обязательное оглашение ранее данных показаний свидетеля и также повторный допрос уже в ходе судебного заседания, что позволит более точно и конкретно сослаться на данные показания как на достоверные доказательства.

Уголовно-процессуальная наука и практика показывают, что наше законодательство не идеально, но даже сейчас оно решает задачи,

поставленные перед ним. В последующем нам остается только обтачивать углы, что в любом случае скажется благоприятно на расследовании и раскрытии преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. с изм. и доп. от 11.10.2018).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2017 г. № 11-ФКЗ.

3. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 05.07.2018).

5. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе. URL: <https://knowledge.allbest.ru/> (дата обращения: 20.08.2018).

© *Комаров А. В., 2019*

В. И. Косяченко,

*профессор кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России;*

М. Е. Пахомов,

*старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России*

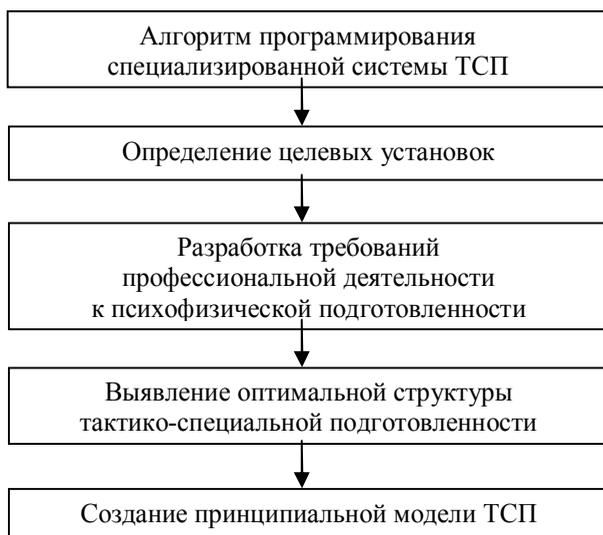
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время социальные и политические изменения, происходящие в России, постоянно требуют от психолого-педагогической науки, ее теории и практики новых подходов к образованию и обучению в системе высшей школы. Высшее образование в МВД России также в значительной мере обусловлено изменившимися потребностями российского общества и государства в квалифицированных специалистах для органов внутренних дел (ОВД).

Тактико-специальная подготовка является частью профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России к выполнению обязанностей, возлагаемых на сотрудников полиции в особых условиях.

Главная задача преподавания данной дисциплины состоит в том, чтобы подготовить специалиста для ОВД, знающего свои обязанности, требования уставов, приказов, постановлений, инструкций и других нормативных документов, определяющих и регламентирующих действия ОВД в особых условиях, умеющего творчески применять их положения при решении оперативно-служебных задач.

Цель системы обучения сотрудников полиции – обеспечение правоохранительных органов профессионалами, способными эффективно решать задачи по правовой защите общества. Функции различных подразделений и служб ОВД существенно разнятся, что обуславливает профессионализацию образовательных организаций. Однако широкий круг служебных задач, к решению которых обязан быть готов каждый сотрудник полиции, остается неизменным. Работа в условиях непосредственного противоборства с правонарушителями всегда связана с риском для жизни. Успешность ее выполнения в большей мере зависит от индивидуального уровня тактико-специальной подготовленности сотрудника. Именно поэтому тактико-специальная подготовка должна являться неотъемлемой частью процесса формирования профессиональной подготовки наряду с физической и огневой подготовкой.

Приведенные данные лежат в основе специализированной системы тактической подготовки сотрудников полиции. Системообразующим фактором такой подготовки является конечный результат, т. е. состояние готовности к решению оперативно-служебных задач, которые требуют предельной психофизической мобилизации. Это состояние обусловлено целевыми установками тактической подготовки, обуславливающими в итоге все компоненты учебно-тренировочного процесса.

Прежде всего к сотрудникам полиции, участвующим в специальных операциях (мероприятиях) по захвату вооруженных и других особо опасных преступников, предупреждению, пресечению, ликвидации групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков, предъявляются следующие требования: должный уровень тактической, огневой, физической, психологической подготовленности, надежность деятельности. Формирование профессиональной готовности к действиям в специальных операциях «Сирена», «Вулкан», «Эдельвейс» должны рассматриваться в качестве приоритетной целевой основы программирования тактико-специальной подготовки сотрудника полиции.

Неумелые действия при ликвидации преступных проявлений приводят к травмам и гибели самих сотрудников и посторонних граждан, что негативно сказывается на авторитете правоохранительных органов, их способности противостоять преступному миру и поддерживать правопорядок.

Состояние криминогенной обстановки также свидетельствует о необходимости совершенствования тактико-специальной подготовки.

В соответствии с задачами рабочих программ в образовательных организациях системы МВД России обучаемые должны в совершенстве овладеть действиям в составе наряда, группы, в качестве старшего наряда: по оценке оперативной обстановки, принятию

решения в роли руководителя в специальной операции, задержанию преступников, применению оружия и специальных средств.

Специалисты отмечают, что подготовка сотрудников полиции для успешного выполнения оперативно-служебных задач не в полной мере отвечает уровню тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим возникла необходимость совершенствования методики обучения действиям сотрудников в условиях чрезвычайных обстоятельств. Это важно, потому что отсутствуют истоки негибкого стандартного мышления и недостаточно используется (положительный и негативный) российский и зарубежный опыт охраны общественного порядка и проведения специальных операций. Для успешной подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности в современных условиях важно постигать предмет специальной тактики, уметь творчески анализировать сложившуюся ситуацию, прогнозировать события, находить выход из самых трудных положений, проявлять новаторство в поиске оригинальных, специальных приемов в различных условиях.

Эффективный путь преподавания тактико-специальной подготовки в образовательных организациях системы МВД – это проведение занятий в условиях, приближенных к реальным. Они придают обучению акцентированный профессионально-прикладной характер, воспитывают у курсантов и слушателей психологическую устойчивость к сбивающим факторам, повышают готовность к оперативно-служебной деятельности.

Библиографический список

1. Косяченко, В. И. Тактико-специальная подготовка как составная часть общей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в современных условиях противодействия

преступности / В. И. Косяченко, В. В. Овчинников // Особенности подготовки сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: В. А. Федин, М. В. Палехин, В. А. Репин. – Волгоград, 2012. – С. 238–243.

2. Косяченко, В. И. Практическая направленность обучения тактико-специальной подготовке курсантов и слушателей в Волгоградской академии МВД России / В. И. Косяченко, В. В. Овчинников // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 2 (25). – С. 129–132.

© Косяченко В. И., Пахомов М. Е., 2019

О. В. Крачинская,
*заведующий кафедрой иностранных языков
Волгоградской академии МВД России*

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Учебная дисциплина «Иностранный язык» не является профилирующим предметом в образовательных организациях неязыковой специализации. Тем не менее она актуализируется как инструмент познания, канал получения информации, связанной с профессиональной деятельностью обучающихся, из иноязычных источников.

В настоящее время языковая подготовка сотрудников правоохранительных органов как действующих, так и будущих, стала более серьезной и практико-ориентированной. Основой такого подхода послужили в основном международные спортивные события, имеющие место быть в Российской Федерации в последнее

десятилетие: XXVII Всемирные летние студенческие игры (г. Казань, 2013 г.), XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры (г. Сочи, 2014 г.), Кубок конфедераций FIFA (FIFA Confederations Cup 2017), XXI чемпионат мира по футболу FIFA (FIFA World Cup 2018). Все они проходили с привлечением к несению службы значительного числа сотрудников полиции. При их реализации далеко не последнюю роль играл аспект иноязычной подготовки и ее имплементация.

Сложившаяся благоприятная для изучения иностранных языков ситуация имеет свое объяснение. Такие факторы, как «интеграция России в единое правовое пространство Европейского союза, осознание важности взаимопонимания в вопросах права и сотрудничества с различными странами мира, а также необходимость объединения усилий в борьбе с преступностью и терроризмом, обеспечение национальной безопасности России» [1, с. 2021–2025], продемонстрировали необходимость владения иностранными языками представителями силовых структур. Принимая во внимание вышесказанное, Министерство внутренних дел Российской Федерации предусмотрело возможность обеспечения практико-ориентированной подготовки курсантов, слушателей и действующих сотрудников полиции в области иностранных языков на базе ведомственных учебных заведений.

По распоряжению ДГСК МВД России педагогические работники кафедры иностранных языков ВА МВД России выполнили значительный объем работы по реализации поставленных в связи с этим задач. Данная работа шла по двум направлениям:

- подбор материалов, разработка учебных и справочных пособий, позволяющих осуществить подготовку в области иностранных языков;

– обучение сотрудников полиции, практически не имевших языкового контакта с иностранными гражданами на протяжении длительного периода.

При выполнении первой задачи достаточно сложным было решение вопроса об отборе содержания обучения, поскольку оно «требует предварительного отбора тематики и ситуаций общения, в рамках которых будет осуществляться обучение умениям и навыкам речевой коммуникации». Разумеется, что практико-ориентированное обучение подразумевает речевое общение (письменное или устное) в привязке к речевой ситуации. При этом нужно учитывать и тему, присущую любому речевому общению, которая должна соответствовать профессиональным потребностям обучающихся. Наконец, должен быть соблюден принцип минимизации, предполагающий, что «отобранного содержания вполне достаточно для покрытия всех наиболее вероятных потребностей (и прежде всего потребностей профессиональных) специалистов в иноязычной речевой коммуникации в рамках их профессиональной деятельности» [2, с. 8–14].

Нужно отдать должное, что в сжатые сроки, основываясь на опыте и анализе сложившейся ситуации, преподавателями кафедры были разработаны дидактические материалы, используемые впоследствии как в учебном процессе (практикумы по английскому и немецкому языкам), так и в служебной деятельности сотрудников полиции (англо-немецко-французский разговорник). Впоследствии они доказали свою эффективность, о чем свидетельствовали отзывы сотрудников полиции, несущих службу и выполняющих оперативно-служебные задачи в очень жаркое (и в прямом, и в переносном смысле) лето 2018 г. Мне лично довелось быть свидетелем ситуаций их общения с многочисленными зарубежными гостями. Там, где возникали сложности в коммуникации, в мгновение ока полицейские доставали гаджеты с нашим вышеупомянутым разговорником, и, как говорится, «No problem!».

При выполнении второй задачи нами были приняты во внимание серьезные пробелы (а точнее – отсутствие должного уровня подготовки) в области языкового образования подлежащего обучению контингента. Наибольшую трудность представляло не столько отступление от классического подхода в этой сфере, сколько фактор времени. Разумеется, о формировании компетенции в данных обстоятельствах, ограниченных во времени восемью академическими часами, рассуждать не приходилось. Владение иностранным языком и общение на нем на элементарном уровне в период несения службы по обеспечению охраны общественного порядка подразумевало знание и практическое применение несложных грамматических конструкций в сочетании с лексическими единицами:

- общеупотребительными, относящимися к бытовому сегменту;
- специализированными, характеризующими городскую инфраструктуру.

Таким образом, акт коммуникации, или речевое общение, с иностранными гражданами отрабатывались на практических занятиях, 90 % которых занимала интерактивная форма работы. Ее специфика заключалась в симуляции жизненных, приближенных к реальной действительности ситуаций с формированием практических навыков адекватно воспринимать сообщаемое, при необходимости – быстро ориентироваться в электронных справочных материалах и грамотно, с профессиональной точки зрения, выразить свою позицию.

В заключение следует отметить, что в настоящее время сделаны лишь начальные шаги в носящей практико-ориентированный характер языковой подготовке сотрудников полиции. Но и они представляются важными, поскольку «погружают» обучающихся в мировой опыт совместного существования, взаимодействия, взаимоотношений и общения людей друг с другом» [3, с. 74–78].

Список библиографических ссылок

1. Лыскова М. И. Практические аспекты иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. URL: <http://e-koncept.ru/> (дата обращения: 20.07.2018).

2. Тарнопольский О. Б., Кожушко С. П. Отбор содержания обучения деловому английскому языку в вузах и на факультетах экономического профиля // Проблемы теории и методики преподавания иностранных языков в вузе: материалы I Междунар. науч.-метод. конф. Сочи: РИО СГУТиКД, 2005.

3. Малкова Т. В. Формирование профессиональной компетенции как планируемый результат профессионально ориентированного обучения иностранному языку // Формирование профессионально ориентированной коммуникации слушателей средствами иностранного языка: сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара. М.: Академия управления МВД России, 2014.

© Крачинская О. В., 2019

Е. П. Лиховидова,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России*

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В последние годы личностно-ориентированный подход стремительно завоевывает образовательное пространство России. Большинство педагогических коллективов страны настойчиво осваивают теоретические основы и технологию использования данного подхода в учебно-воспитательном процессе. Многие педагоги и руководители учебных заведений считают его самой современной методологической составляющей в педагогической деятельности.

Под личностно-ориентированным подходом понимается методологическая ориентация в педагогической деятельности, позволяющая посредством опоры на систему взаимосвязанных понятий, идей и способов действий обеспечивать и поддерживать процессы самопознания, самореализации личности обучаемого, развития его неповторимой индивидуальности.

Личностно-ориентированное обучение предполагает при этом особую позицию преподавателя:

– оптимистический подход преподавателя, т. е. его стремление видеть перспективы развития личностного потенциала обучающегося;

– отношение к обучающемуся как субъекту собственной учебной деятельности, способному учиться не по принуждению, а добровольно;

– содействие и помощь преподавателя в развитии познавательного интереса к изучаемой дисциплине у обучающегося.

Личностно-ориентированное обучение в максимальной степени ориентировано на личностные особенности обучаемого, активизацию его познавательной деятельности.

Реализация данной цели возможна при соблюдении следующих условий:

1) использование разнообразных форм и методов организации учебной деятельности, позволяющих раскрывать субъектный опыт обучающихся, создание атмосферы заинтересованности у каждого обучаемого;

2) использование на учебном занятии разнообразного по степени сложности дидактического материала;

3) стимулирование обучающихся высказывать собственное мнение и возможность отстаивания своей собственной точки зрения по изучаемой теме;

4) объективная оценка учебной деятельности обучающихся на всех ее этапах (освоение нового материала, его первичное закрепление и тренинг, текущий контроль, самостоятельная работа и т. д.);

5) поощрение стремления обучающихся находить свой способ учебной деятельности, анализировать и оценивать учебную деятельность других обучающихся.

Личностно-ориентированный подход при обучении направлен на развитие личности обучающегося как активного субъекта учебной деятельности, поэтому имеет свои особенности и специфику, и, совершенно очевидно, отличается от традиционного подхода (табл. 1).

Таблица 1

**Различия обучения при традиционном
и лично-ориентированном подходе**

<i>Традиционное занятие</i>	<i>Лично-ориентированное занятие</i>
1. Обучение установленной норме знаний и навыков	1. Возможность формирования собственного опыта
2. Определение методов и форм обучения преподавателем	2. Выбор обучающимися методов и форм работы, поощрение их в самостоятельном поиске путей решения задач
3. Проведение индивидуальных занятий со слабоуспевающими и наиболее подготовленными обучающимися	3. Проведение индивидуальных занятий с каждым обучающимся
4. Планирование и определение учебно-познавательной деятельности обучающихся	4. Помощь и мотивирование обучающихся в самостоятельном планировании своей учебной деятельности
5. Оценивание деятельности обучающихся, исправление их ошибок	5. Стимулирование самих обучающихся оценивать результаты своей учебной деятельности и исправлять свои ошибки

Лично-ориентированное обучение изменяет традиционную парадигму «учитель-ученик»: от традиционного (командного) стиля «учитель» переходит к сотрудничеству, ориентируясь на анализ не столько результатов обучения, сколько деятельности обучающихся. Поведение «ученика» также меняется: от неукоснительного

исполнения заданий он переходит к активному творчеству и самовыражению, при этом его мышление изменяется, становится *рефлексивным*, т. е. нацеленным на результат.

Особенно значимым личностно-ориентированный подход является при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. Данная учебная дисциплина входит в перечень обязательных согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС ВО), и трудность в ее освоении в неязыковом вузе состоит в том, что обучающиеся имеют разную языковую подготовку. Изучение иностранного языка всегда представляет определенную трудность для студентов неязыковых вузов вследствие разного уровня владения обучающимися коммуникативными иноязычными навыками. Именно поэтому здесь необходима особая технология, которая предполагает специальное конструирование профессионально ориентированного текста, дидактического материала, различных форм контроля личностного развития обучающегося.

К таким технологиям можно отнести метод проектов, тематические языковые викторины и т. д. Метод проектов, например, представляет собой совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий обучающихся с презентацией этих результатов. Проектная технология включает в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, которые и являются творчеством.

В ВА МВД России кафедрой иностранных языков ежегодно проводятся тематические мультимедийные проекты, осуществляемые в рамках вузовских конкурсов «Моя академия» (2017 г.), «Моя будущая профессия» (2018 г.). Данные проекты предполагают работу курсантов с иноязычным материалом, его анализом и представлением. Курсанты учатся взаимодействовать друг с другом, что предполагает

развитие и формирование коммуникативности – универсальной компетенции личности, и толерантности, одной из важнейших характеристик коммуникативности. Иными словами, курсант (обучающийся) должен уметь понимать точку зрения своего оппонента, реализуя тем самым свою социальную роль и предназначенность. Умение личности взаимодействовать относится и к отдельному человеку, и к группам, коллективам, обществам, а также к самому себе (рефлексивно). Коммуникативная деятельность обеспечивает языковое развитие курсанта (обучающегося), создание им новых образовательных результатов, обогащенных знанием.

Таким образом, личностно-ориентированная ориентация в образовательном пространстве достаточно актуальна и является одним из приоритетных учебно-методических форм обучения не только в образовательных организациях МВД России.

Библиографический список

1. Кабардин, О. Ф. Личностно-ориентированные основы развития познавательных способностей учащихся в современной школе // Личностно-ориентированный учебник физики для общеобразовательной школы : моногр. / О. Ф. Кабардин, С. И. Кабардина, Г. В. Любимова – Москва : ИНИМ РАО, 2010. – Ч. III. – URL : <http://inim-rao.ru> (дата обращения: 25.09.2018).
2. Толстых, Н. Н. Формирование личности как становление субъекта развития / Н. Н. Толстых // Вопросы психологии. – 2008. – № 5.
3. Якиманская, И. С. Технология личностно-ориентированного образования / И. С. Якиманская. – Москва : Сентябрь, 2000. – 453 с.
4. URL : <http://fb.ru/article/173072/sovremennoe-pedagogicheskoe-obrazovanie-v-rf> (дата обращения: 28.09.2018).

А. А. Макарова,

*курсант 404 учебной группы факультета подготовки
следователей Волгоградской академии МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЩИТНИКА ПО СБОРУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В соответствии с нормами Конституции РФ [1], а также общими принципами уголовного процесса, закрепленными в УПК РФ [2], судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности. Процессуальная процедура существенно изменяется с полноправным действием принципа состязательности в России. Данный принцип предполагает наличие равных прав и обязанностей у сторон, а также независимость суда по отношению к участникам процесса. Несмотря на наличие данного принципа и смешанной формы уголовного судопроизводства в РФ, все же на досудебной стадии уголовный процесс занимает больше обвинительную позицию, что является явным несоответствием существующего принципа состязательности. В целях недопущения данного обвинительного уклона законодатель попытался уравнивать стороны в правах, допуская участие защитника на всех стадиях уголовного судопроизводства и гарантируя ему возможность поддерживать интересы подозреваемых и обвиняемых. Одним из важных моментов реализации принципа состязательности является наличие равных прав у стороны обвинения и защиты, однако, к сожалению, действующий закон не позволяет говорить о полноценной реализации этого важнейшего принципа правосудия. Это, прежде всего, связано с особенностями правового регулирования собирания доказательств участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на досудебных стадиях.

С какими же проблемами сталкивается защитник при собирании доказательств?

Первая проблема заключается в том, что обязанность лиц по предоставлению защитнику истребуемых документов если и имеет силу государственного принуждения, то не позволяет защитнику эффективно собирать информацию, документы и предметы. Так, в ст. 5.39 КоАП РФ [3] установлена ответственность за неправомерный отказ в предоставлении информации (несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации) по адвокатскому запросу. Во-первых, в данной статье субъектами правонарушения являются государственные органы, органы муниципального самоуправления, их должностные лица. Следовательно, частные организации не подлежат ответственности за непредоставление информации. Кроме того, в статье речь идет только о непредставлении информации. А как быть, если адвокату необходимо получить документы, предметы? Ответственность за непредоставление адвокату документов, предметов отсутствует [4, с. 348].

В то же время ответственность за невыполнение законных требований адвоката установлена лишь в части. Безусловно, логику законодателя довольно легко понять: защитник – это не орган государственной власти, поэтому не приходится говорить о наделении адвоката властными полномочиями. С другой стороны, ставится под сомнение состязательный характер досудебного производства по уголовному делу.

Еще хуже обстоят дела с получением предметов, документов (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). В предыдущем случае хотя бы частично выработан механизм привлечения к ответственности за невыполнение законных требований адвоката (лишь в части предоставления информации государственными и муниципальными органами), то в случае получения предметов, документов лица лишь вправе предоставлять имеющиеся у них предметы, документы, но не обязаны.

Не лучше сложилась ситуация и с опросом лиц. Опрос лиц может быть проведен лишь с согласия опрашиваемых, что говорит о добровольности опроса. Ситуация усугубляется тем, что в стадии предварительного расследования материалы, полученные в ходе опроса лиц, могут приобрести статус доказательств лишь в случае, если следователь удовлетворит ходатайство защитника о допросе лица в качестве свидетеля с приложенным к ходатайству текстом опроса и будет проведен допрос данного лица следователем. В свою очередь, следователь не обязан удовлетворять данное ходатайство. На стадии судебного разбирательства защитнику несколько проще облечь материалы опроса лица, изложенные в форме объяснения, в доказательство.

Итак, в настоящее время защитник если и обладает процессуальными возможностями претворить собранные данные в доказательства, то лишь на стадии судебного разбирательства. В предварительном расследовании у него таких возможностей нет в силу отсутствия нормы права, аналогичной ч. 4 ст. 271 УПК РФ.

В целях разрешения названных проблем, мы полагаем, необходимо совершенствовать институт ответственности за невыполнение законных требований защитника, а также установить обязанность следователя удовлетворять ходатайства защитника о допросе лица, что будет служить совершенствованию принципа состязательности сторон уголовного судопроизводства, а также его назначению.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 49 УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [5] защитник (адвокат) обязан отстаивать права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых. Защитник является профессиональным юристом, который оказывает квалифицированную юридическую помощь на всех стадиях уголовного судопроизводства. Он оценивает доказательства по уголовному делу, в котором принимает участие. Такую оценку необходимо рассматривать

не только как право, но и как обязанность лица, взявшего на себя функцию защиты.

Участвуя в производстве следственных действий, защитник вправе делать замечания, подлежащие внесению в протокол, ходатайствовать о собирании дополнительных доказательств путем производства следственных действий, представлять предметы и документы для приобщения их к делу в качестве доказательств, что является проявлениями оценки доказательств. Также, принося жалобы по поводу нарушений процессуального порядка производства следственных действий, защитник оценивает доказательства, вправе ставить под сомнение их допустимость.

В силу объективных и субъективных факторов участники процесса субъективно оценивают доказательства. Это касается следователя (дознателя), для которого уголовное дело является лишь одним из многих, и защитника, для которого первостепенны интересы его подзащитного. Полагаем, что только в уравновешенном в правах соперничестве стороны защиты и обвинения могут прийти к объективным выводам об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в рамках предварительного расследования по уголовному делу.

Список библиографических ссылок

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // СЗ РФ. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // СЗ РФ. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Коваленков С. А. Проблемы собирания доказательств защитником в уголовном процессе России: от теории к практике // Эволюция российского права. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2018.

5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. № 23. Ст. 2102.

© Макарова А. А., 2019

*А. Е. Мукажанов,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России*

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД КАЗАХСТАНА

К сожалению, в последнее время МВД Казахстана, и прежде всего полиция, подвергается жесткой критике. В большинстве случаев критика совершенно справедлива. Действительно, в деятельности полиции есть еще много нерешенных проблем и недостатков, над которыми необходимо работать и не скрывать их от общества.

Сейчас в обществе муссируется тема реформирования МВД. «Нужны глубокие и качественные преобразования в работе правоохранительных органов», – отметил глава государства в своем ежегодном послании народу Казахстана Н. А. Назарбаев [1].

В условиях динамики изменений, предъявляемых современностью, система образования должна успевать за потребностями рынка труда. Процесс формирования образовательного государственного заказа фактически оторван от состояния реального спроса на кадры. Уровень и направления подготовки специалистов не соответствуют требованиям работодателей.

Качественное образование – это вопрос национальной безопасности, важнейшее условие, без которого говорить о нормальном развитии государства не приходится.

В настоящее время в республике насчитывается 6 высших учебных заведений системы МВД. В соответствии с перечнем специальностей и квалификацией по образовательным программам, реализуемым в военных специальных учебных заведениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан, в рамках бакалавриата осуществляется подготовка по 18 специальностям и по 13 специализациям. Средние расходы на обучение одного слушателя составляют 1 млн 200 тыс. тенге, что эквивалентно 200–250 тыс. рублей в год [2].

В вузах МВД прием обучаемых происходит в соответствии с государственным образовательным заказом на подготовку специалистов с высшим образованием и составляет ежегодно порядка 1 250 человек (в среднем по 250 человек по очной форме обучения на каждый вуз).

Государственный заказ утверждается постановлением правительства после согласования с Министерством образования и науки и Министерством финансов.

Однако объем Государственного заказа из года в год не меняется несмотря на рост потребности ведомства в подготовке кадров для ОВД.

Ограничение государственного заказа объясняется мерами, устанавливаемыми Министерством финансов, Министерством образования и науки, сложностями в выделении дополнительных финансовых средств.

Ежегодно курсы повышения квалификации в системе МВД Казахстана проходят около 1 500–2 000 сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы. Основная цель такого обучения состоит в углублении и совершенствовании профессиональных знаний, навыков и умений, необходимых для исполнения служебной деятельности в соответствии с требованиями современного законодательства, а также передового опыта правоохранительных структур Республики Казахстан и зарубежных стран в сфере борьбы с преступностью.

Организована работа восьми учебных центров (в Семее, Шымкенте, Астане, Алматы, Павлодаре, Темиртау, Костанайе и Актау), которые осуществляют подготовку для специального первоначального обучения стажеров на должности рядового и младшего начальствующего состава подразделений и служб системы МВД.

В настоящее время численный состав сотрудников МВД, вовлеченных в выполнение полицейских задач в Казахстане, превышает аналогичные показатели в развитых государствах [3]. Такая ситуация связана с неэффективным менеджментом, в том числе по использованию кадров, выполнению полицией не свойственных ей функций и излишне громоздкой организационной структурой. Сокращение численности позволит направить высвободившиеся средства на повышение заработной платы прежде всего полицейским, которые работают в полицейских участках.

Достижение целей и решение задач требуют применения инновационных подходов, обеспечивающих относительно быстрый переход в новое качество.

«Необходимо утвердить новый стандарт полицейского и изменить систему карьерного продвижения, а также подготовки и отбора кадров через полицейские академии» [1].

В связи с тем, что на сегодняшний день отсутствует нормативно закреплённая стратегия реформирования системы высшего профес-

сионального образования, недооценены объективные реалии и потребности будущих периодов, возникает необходимость принятия комплекса мер по приведению образовательной, научной деятельности в соответствие с современными требованиями:

1. Проведение административной реформы образовательной системы, основанной на стратегии вектора развития образования МВД Казахстана.

2. Ликвидация восьми действующих учебных центров системы МВД.

3. Трансформация шести высших учебных заведений в пять учебных информационно-методических центров, в которых будет осуществляться специальная профессиональная подготовка для сотрудников со сроком обучения от 6 до 12 месяцев, одной Академии с полным циклом обучения (бакалавриат, магистратура, докторантура) для своевременной реакции образовательного процесса на изменения, происходящие в правоприменительной практике, для углубления профессиональных знаний, навыков и умений обучаемых, расширения их профессиональных возможностей, внедрения в практическую деятельность современных достижений науки и техники, распространения передового положительного опыта. На обучение будут приниматься лица, имеющие высшее гражданское образование.

Основной целью трансформации вузов является обучение (начальная подготовка) и повышение квалификации в узкоспециализированных областях, образование которой будет выстроено в соответствии с новейшими достижениями в области образования для взрослых.

4. Улучшить систему отбора путем введения многоступенчатого механизма изучения кандидатов в правоохранительные органы на этапах подачи документов, ознакомительной практики, централизованного приема на базе ведомственных учебных заведений.

5. Общий контроль и оценка уровня знаний (профессионально-психологический отбор), которые включают мониторинг уровня

мотивации к выбранной специальности, стрессоустойчивости, критического и логического мышления, а также проверку физической подготовленности осуществлять дополнительно независимыми экспертами из числа представителей институтов, гражданского общества, местных исполнительных органов, национальных меньшинств, заслуженных деятелей, ветеранов органов МВД и т. д.

6. В мире растущего этнического и культурного разнообразия внутри государств, а также возрастающего напряжения между различными группами полиции отводится ключевая роль в поддержании структурного основания наших обществ, поэтому кадровый состав полиции должен отражать сообщество в целом [4].

7. Введение дифференцированного медицинского критерия отбора в зависимости от обучения и перспективной должности по итогам обучения, на которую претендует кандидат, сокращение количества военно-врачебных освидетельствований.

8. Внедрение блочно-модульного принципа построения программ, обеспечивающего привязку их содержания к системе оценки эффективности деятельности, технологию интерактивного обучения с использованием методов развития навыков самостоятельного анализа информации и самообразования.

9. Углубленное изучение и освоение иностранного языка (английского) слушателями учебных заведений [5].

10. Создание на базе академии системы кадрового планирования, сопряженной с проектированием организационно-штатного построения органов внутренних дел, расчетом и распределением штатной численности с использованием научно обоснованных методик и результатов мониторинга кадровой ситуации.

11. Внедрение специальных мер по привлечению лиц женского пола и представителей национальных меньшинств для обучения и работы в МВД, как в экономически развитых государствах [6, с. 136].

12. Упразднение установленной формы обмундирования для профессорско-преподавательского состава учебных информационно-методических центров и университета.

13. Наделение отличительным признаком в виде ношения специальной униформы для сотрудников МВД Республики Казахстан, непосредственно взаимодействующих с гражданами в публичных местах, для целей быстрой идентификации, при охране общественного порядка, общественной безопасности и пресечении преступлений.

14. Увеличение масштабов международного сотрудничества МВД Казахстана в сфере подготовки кадров, в первую очередь для государств – участников СНГ, ОДКБ, ШОС.

Список библиографических ссылок

1. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни: послание Президента Республики Казахстан от 6 октября 2018 г.

2. Перечень специальностей и квалификацией по образовательным программам, реализуемым в военных, специальных учебных заведениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан: приказ МВД РК от 26 января 2016 г. № 78.

3. В странах Европейского Союза, как правило, примерное соотношение, один полицейский к 300–400 гражданам // Understanding Policing. A resource for human rights activists. Anneke Osse, 2006. P. 91.

4. Организация Объединенных Наций. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеей ООН от 17 декабря 1979 г.

5. Протокол заседания межведомственной рабочей группы при Администрации Президента Республики Казахстан по вопросам

совершенствования правоохранительного и хозяйственного законодательства и практики его применения от 15 марта 2017 г.

6. Цис де Ровер. Служить и защищать. М., 2015.

© Мукажанов А. Е., 2019

Е. Н. Муратова,
*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОВД

Согласно научной профиограмме [1, 4, 8] профессиональная деятельность сотрудников внутренних дел включает ряд компонентов:

- 1) познавательного-прогностического (когнитивного);
- 2) коммуникативного (общение);
- 3) организационного-прогностического;
- 4) воспитательного (профилактического).

Не умаляя значения всех остальных компонентов деятельности сотрудника ОВД, мы считаем коммуникативный компонент связующим звеном для всех остальных ее видов. Это обусловлено тем, что успешность выполнения профессиональной деятельности сотрудника ОВД зависит не только от психологических характеристик его личности, знаний нормативной базы, физической подготовки, но и от умения осуществлять общение. Фактически сбор информации об обстановке, подозреваемых в совершении преступления или пропавших лицах (т. е. когнитивный аспект деятельности) требует от сотрудника как наличия профессионального и жизненного опыта, профессионально-психологических ка-

честв, так и владения устной и письменной речью при оформлении специально предусмотренных законом форм.

Организация профессиональной деятельности и координация деятельности многих людей реализуется сотрудником ОВД посредством коммуникативных тактик и приемов (например, в ходе наблюдения и контроля дорожного движения, при выявлении нарушений ПДД, решении профилактических задач).

Эффективность осуществления воспитательно-профилактической работы и правовой пропаганды напрямую зависит от коммуникативной компетенции сотрудника ОВД.

К коммуникативной компетенции сотрудника ОВД исследователи относят *личностные свойства*, необходимые для успешного решения коммуникативных задач; *знание социальных норм* – для ориентирования в ситуации коммуникативного взаимодействия, *поведенческую способность* – для реализации коммуникативного плана [1; 6, с. 167–168; 7].

Умение устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными категориями граждан, способность располагать к себе людей, умение не только внимательно слушать, но и доходчиво и понятно объяснять напрямую связано с культурой речи сотрудника ОВД. Культура речи – это важный показатель профессионализма сотрудника ОВД. По мнению Л. В. Кавериной, слово – основное коммуникативное орудие сотрудника, «основанное на правовом фундаменте» [5, с. 110–112]. К речевой деятельности сотрудника правоохранительных органов предъявляются конкретные требования: информативность и содержательность; правильность и доходчивость; ясность, логичность и убедительность; целесообразность и умеренность.

Практика учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях МВД свидетельствует о том, что речь обучающихся нередко характеризуется бедностью словарного состава, однотипностью грамматических конструкций, незнанием грамматического строя и орфоэпии, неумением анализировать и трансформировать

языковые явления в родном и иностранном языках, использованием жаргонизмов и сниженной лексики [5; 9]. Вузовские курсы «Риторика», «Культура речи юриста», «Русский язык в деловой документации» призваны формировать умения работы с лексикографическими источниками для оптимального использования средств языка в профессиональной коммуникации.

Педагогическая модель речевой культуры сотрудника ОВД предполагает применять в учебно-воспитательном процессе варьирование различных методов (информационного, объяснительно-иллюстративного и информационно-побуждающего) с преобладанием активных методов. В результате использования активных методов при усвоении знаний и формировании умений и навыков (например, лекция-диалог, лекционно-практическое занятие, видеоконференция, ситуативная игра, самостоятельная работа) наиболее оптимально задействованы все психические процессы, которые обеспечивают продуктивность общения [2].

Отметим, что существует ряд экстралингвистических факторов, отрицательно влияющих на процесс формирования речевой культуры будущего сотрудника ОВД. К таким факторам Л. Г. Носкова относит: отсутствие единой образовательной концепции, недооценка роли речевой подготовки со стороны управления ведомственным образованием и руководства ведомственных вузов; снижение количества аудиторных часов на обучение речи и ограничение числа предлагаемых дисциплин; кадровый кризис профессорско-преподавательского состава в вузах МВД и слабая речевая подготовка преподавателей [7, с. 5–6]. В своей Концепции формирования системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД автор утверждает, что успешность образовательного процесса в вузах МВД напрямую связана с наличием *системного объединения* целевых установок, организационных и методических мероприятий [7, с. 50–53].

Подводя итог вышесказанному, отметим:

1. Проблема формирования речевой культуры будущих сотрудников ОВД остается по сей день актуальной.
2. Современные педагогические модели, разработанные в целях повышения речевой культуры сотрудника правоохранительных органов, призваны обеспечить продуктивное общение.
3. Для успешности образовательного процесса в вузах системы МВД требуется системное объединение целевых установок, организационных и методических мероприятий на уровне управления ведомственным образованием, а также подготовка руководящего и профессорско-преподавательского состава к эффективной педагогической деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. М., 1991.
2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел: учебник / под общ. ред. д-ра пед. наук, д-ра юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. 480 с.
3. Глущенко Д. В. Основы профессиограммы сотрудников правоохранительных органов при осуществлении ими служебно-боевых задач // Успехи современной науки и образования. 2016. № 6. Т. 1.
4. Глущенко Д. В., Косяченко В. И. Профессиограмма сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебно-боевые задачи в условиях чрезвычайной ситуации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. №. 2 (21).
5. Каверина Л. В. Особенности формирования языкового мастерства будущих сотрудников органов внутренних дел // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2009. № 2.
6. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции как фактор эффективности профес-

сиональной деятельности // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 4.

7. Носкова Л. Г. Формирование системы профессиональной речевой подготовки сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2016. 54 с.

8. Романов В. В., Кроз М. М. Руководство по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы прокуратуры: метод. пособие. М., 1994.

9. Психологические особенности профессионального общения оперативных сотрудников органов внутренних дел с населением: учеб. пособие / Г. С. Човдырова [и др.]; под науч. ред. Г. С. Човдыровой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 200 с.

© Муратова Е. Н., 2019

*И. Т. Орифджанов,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

Документ является основным объектом криминалистической документологии. Общепринятым считается его толкование в широком и узком аспектах. С нашей точки зрения, документ в общеюридическом (самом широком) его понимании – это объект материального мира, предназначенный для закрепления во времени и передачи в пространстве информации, целенаправленно и материально зафиксированной в нем информации. В такой интерпретации документом будут и древние скалы с наскальными рисунками, и современные электронные носители информации – диски и USB флэш-накопители.

Трактовка документа в узком аспекте чаще всего встречается в литературе тех родов или видов судебной экспертизы, которые каким-либо способом связаны с исследованием документов – судебно-почерковедческой, портретной, технико-криминалистической экспертизе документов (ТКЭД). В таком понятии документ – это письменный акт установленной или общепринятой формы, предназначенный удостоверить факты и события, имеющие определенный правовой статус. Под словом «письменный», в данном случае, подразумеваются рукописные документы и документы, изготовленные с помощью знакопечатающих устройств.

В криминалистике документы (в широком понимании этого слова) классифицируются по самым разным основаниям:

- по способу фиксации информации;
- юридическому значению;
- основному предназначению;

- процессуальному аспекту;
- материально-правовой природе;
- степени защиты;
- происхождению;
- юридической силе;
- сферам использования;
- материалам изготовления и принципу хранения информации

и т. д.

По способу фиксации информации документы подразделяют:

- на письменные (различного рода рукописи и выполненные с помощью печатных средств);
- графические (рисунки, планы, карты, схемы, чертежи);
- фото-, кино- и видеодокументы;
- фонограммы (магнитофонные записи звука);
- электронные документы на магнитных носителях (дискеты, диски, флэшки).

По юридическому значению документы можно разделить:

- на официальные (юридически удостоверяющие какой-либо факт – договор купли-продажи; соответствующие оформленные бумаги организаций, учреждений, граждан);
- неофициальные (частные записки, переписка между гражданами).

Официальные документы отличаются от неофициальных наличием определенных реквизитов – обязательных элементов оформления документов. К ним относятся: бланк документа, оттиски печатей и штампов, подписи должностных и иных лиц, фотокарточки погрудного изображения человека, различные виды защитных средств и др.

По основному предназначению можно выделить документы:

1) **удостоверяющие:**

- личность (паспорт гражданина, свидетельство о рождении);
- социальное положение человека (студенческий билет, пенсионное удостоверение);

– место работы, должность, звание и т. п. (сотрудник полиции, преподаватель ВолГУ);

– какой-либо факт – факт окончания вуза (диплом о высшем образовании); факт владения жильем (свидетельство о регистрации недвижимости); план квартиры (технический паспорт);

2) **разрешающие:**

– посещение какого-либо объекта (пропуск);

– проезд на транспорте (билет);

– управление автотранспортом (водительское удостоверение);

3) **фиксирующие:**

– какие-либо сведения (завещание недвижимости, договор купли-продажи квартиры);

– определенный процесс, например, трудовую деятельность человека (трудовая книжка);

– ход какого-либо события (протокол следственного действия);

– частную переписку (письма, расписки частного характера).

С процессуальной точки зрения все документы в криминалистике дифференцируются на три группы:

– документы – письменные доказательства;

– документы – вещественные доказательства;

– иные документы.

Документы – письменные доказательства. Это документы, в которых излагаются сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Иными словами, документ является письменным доказательством, если следователя интересует только смысловое содержание документа.

Понятие **документа – вещественного доказательства.** В «Словаре основных терминов судебно-технической экспертизы документов» и справочном пособии: «Технико-криминалистическая экспертиза документов (основные термины и понятия)» «документ –

вещественное доказательство» описан так: «принятое в экспертной практике обозначение документа, представляемого на экспертизу для установления обстоятельств его изготовления, факта и способа внесения в него изменений или восстановления первоначального текста. Как правило, такой документ имеет правовой статус вещественного доказательства – он либо приобщен к делу в качестве такового, либо вопрос о целесообразности его приобщения решается следствием в зависимости от выводов экспертизы. Данный термин употребляется в заключениях экспертов и в специальной литературе для разграничения документов – вещественных доказательств и документов, представленных в качестве образцов для сравнительного исследования [1, с. 12].

В учебнике «Технико-криминалистическая экспертиза документов» вещественными доказательствами признаются документы в том случае, «если были объектами преступных действий, служили средством их подготовки, совершения или сокрытия преступных действий. Если же значение документа определяется содержащимися в них справочными или удостоверительными данными, он не является доказательством» [2, с. 5–6].

Мы для определения основных признаков понятия «документ – вещественное доказательство» будем исходить, в первую очередь, из соответствующих статей УПК РФ.

В статье 81 УПК РФ, озаглавленной «Вещественные доказательства», таковыми «признаются любые предметы:

- 1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) на которые были направлены преступные действия: деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела» [3, с. 73].

Согласно ч. 4 ст. 84 УПК РФ документы, обладающие указанными признаками, признаются вещественными доказательствами.

Кроме того, в этой же статье (ч. 1 ст. 84 УПК РФ) записано: «Иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса» [3, с. 80].

По статье 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относятся:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления [3, с. 70].

Обобщив вышеизложенное, можно выделить следующие признаки, которые, по мнению авторов анализируемых источников, придают документу статус вещественного доказательства. Чтобы являться таковым, документ должен быть:

- 1) предметом преступления;
- 2) объектом преступных действий;

- 3) средством выявления преступления;
- 4) средством подготовки, совершения или сокрытия преступных действий;
- 5) средством установления фактических обстоятельств дела;
- 6) средством выявления виновных лиц;
- 7) средством опровержения обвинения или смягчения ответственности.

Поэтому мы считаем, что документ становится вещественным доказательством в том случае, если он каким-либо способом связан с подготовкой, совершением или сокрытием преступления.

В процессе расследования уголовных дел могут фигурировать не только документы – письменные или вещественные доказательства, но и *иные документы*. В ст. 84 УПК РФ говорится: «Иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса». Такие документы, помимо письменных, могут представлять собой материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, а также выполненные на других носителях информации, полученные законным способом.

С нашей точки зрения, к «иным документам» могут относиться и разнообразные образцы почерка предполагаемых исполнителей спорных рукописных текстов, цифровых записей или подписей.

В судебном почерковедении они делятся на три вида: свободные, условно-свободные и экспериментальные.

Среди вышеуказанных видов наиболее ценными для проведения идентификационных почерковедческих исследований являются свободные образцы почерка предполагаемых исполнителей.

По материально-правовой природе различают документы:

- подлинные;
- подложные.

По поводу понятия подлинности документа спор между учеными идет до настоящего времени. В соответствии с «Толковым словарем русского языка» слово «подлинный» является синонимом слов: «настоящий», «истинный» [4, с. 537]. Данное значение применимо для официальных документов, которые составляются согласно определенным правовым актам, инструкциям и правилам.

Каждый документ для признания его подлинным должен иметь надлежащий источник происхождения, т. е. исходить от конкретного органа государственного управления или учреждения, предприятия, правомочного оформлять такие документы.

На основании рассмотренных выше положений может быть сформулировано общее для всех видов письменных документов определение понятия *подлинности документа*. Это правовая характеристика, отражающая:

- истинность его содержания (зафиксированных в нем сведений о событиях и фактах, имеющих юридическое значение);
- соответствие внешней формы (исполнения всех реквизитов) предъявляемым требованиям;
- должное происхождение (надлежащий источник появления или оформления документа).

Следует отметить, что решение вопроса о подлинности документа относится к компетенции органов дознания, следствия и суда.

Подлинные документы, в свою очередь, дифференцируются на *действительные* (имеющие в настоящее время юридическую силу, например, доверенность с не истекшим сроком действия) и *недействительные* (утратившие в данный момент юридическую силу – доверенность с истекшим сроком действия).

Подложные документы. В части 3 ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» используется понятие «подложный документ». Объективная сторона подлога состоит в изго-

товлении фальсифицированного документа, т. е. документа с искажением содержания изложенных в нем фактов, сведений и нарушением подлинности его реквизитов.

В теории уголовного права и криминалистике различают два вида подлога документов: *интеллектуальный и материальный*. Материальный подлог документов имеет еще одно название – *подделка документов* [2, с. 6].

При интеллектуальном подлоге документ внешне ничем не отличается от подлинного, поскольку имеет все необходимые реквизиты, составлен и подписан правомочными должностными лицами, с помощью тех же средств и материалов письма, которые используются для оформления подлинных документов. Однако при составлении документа использовалась ложная информация. Факт интеллектуального подлога не может быть определен экспертным путем, так как содержащиеся его документы не имеют материальных признаков незаконного изготовления. Обычно этот вид подлога устанавливается в результате оперативно-следственных действий [2, с. 6].

Сущность материального подлога (подделки) заключается в том, что подлинность документа нарушается путем посягательства на форму документа: бланк, текст, подпись, оттиск печати (штампа).

Различают два вида подделки:

– полную, которая состоит в фальсификации всех составляющих формы документа (полная подделка, например диплома о высшем образовании);

– частичную, при которой вносятся изменения только в некоторые элементы формы документа (чаще всего, подпись и (или) оттиск печати) [2, с. 6–7].

На необходимость выделять среди фальшивых документов частично и полностью поддельные указывали еще в начале прошлого века А. А. Жижиленко [5, с. 2] и С. М. Потапов [6, с. 24]. В современной специальной литературе – это уже аксиома.

По степени защиты документы подразделяются:

- на снабженные специальными элементами защиты;
- не снабженные специальными элементами защиты.

Специальные элементы защиты – это специфические свойства документов, которые исключают или серьезно затрудняют их несанкционированное изготовление.

Все виды полиграфической продукции, нуждающейся в защите от подделок, можно разделить на три группы:

1. К первой относятся ценные бумаги (деньги, сертификаты акций, государственные документы, банковские бумаги, чеки и другая продукция, напрямую связанная с доступом к материальным средствам или имуществу). Полный список ценных бумаг регламентирован Министерством финансов России.

2. Ко второй группе относятся менее ценные документы, но также нуждающиеся в защите от подделок (лотерейные билеты; входные, транспортные (начиная от трамвая и заканчивая авиа) билеты и удостоверения; пропуска; талоны на распределение; дипломы и сертификаты учебных заведений и т. п.).

3. Третья представляет собой наиболее массовую группу полиграфической продукции, которая подвергается опасности быть подделанной (этикетки и упаковки любых видов промышленных и продовольственных товаров).

Специальные средства защиты документов очень разнообразны. Например, современные элементы защиты денежного билета Банка России дифференцируются по шести основаниям: защита бумаги и красок денежных купюр; защита банкнот по видам и способам печати; защита графических изображений и специальные средства защиты денежных билетов Банка России. Защита только бумаги денежных купюр включает в себя восемь элементов: состав (рецептура) бумаги; структура поверхности бумаги; поведение бумаги под

воздействием ультрафиолетового излучения; защитные волокна; защитные конфетти и плашки; защитные нити и водяные знаки.

По происхождению документы делятся:

- на оригиналы;
- копии.

Оригинал (от лат. «originalis» – первоначальный) [7, с. 351] – документ, являющийся первоначальным по своему происхождению. Это понятие очень близко к понятию «подлинник» в значении «настоящий», «верный» [9, с. 427]. Но подлинник, как правило, бывает один (рукопись стихотворения «Я помню чудное мгновение...», выполненная А. С. Пушкиным собственноручно), а оригиналов может быть несколько (по числу договаривающихся сторон при составлении каких-либо юридически значимых договоров). Оригинал не может быть электронным документом. Он выполняется только на материальном носителе.

Копия – (от лат. «соріа» – множество) – точное воспроизведение текста какого-либо документа [7, с. 253]. Копии могут быть нескольких видов:

- дубликат – повторный экземпляр подлинника, имеющий юридическую силу;
- факсимиле – точное воспроизведение оригинала каким-либо техническим способом;
- фотокопия – копия документа, изготовленная в процессе аналоговой или цифровой фотосъемки;
- выписка – копия части документа;
- микрокопия – уменьшенная копия оригинала;
- архивная копия – копия оригинала с указанием архивных реквизитов.

Способы копирования также многообразны:

- с использованием копировальной бумаги;
- фотографический (фотохимический);

- репрографический;
- электрофотографический;
- электротрафаретный и др.

С помощью фотографического (фотохимического) способа получают фото- и кинодокументы. При репрографическом способе процесс копирования документов не связан (в отличие от полиграфии) с применением печатных форм. В процессе такого способа получают, например, ксерокопии. Репрография – это один из электрофотографических способов копирования, при котором используют аналоговые устройства. В настоящее время более распространен для получения копий документов другой электрофотографический способ, основанный на применении цифровой техники – лазерных принтеров и multifunctional устройств (МФУ). Электротрафаретный способ копирования используется в современном оборудовании оперативной полиграфии – в ризографах и дубликаторах.

По юридической силе документы подразделяют:

- на документы, имеющие юридическую силу (судебный приговор, вступивший в силу);
- документы, не имеющие юридическую силу (судебный приговор, не вступивший в силу).

По сферам использования документы могут быть:

- экономического;
- юридического;
- медицинского и т. д. характера.

По материалам изготовления и принципу хранения информации документы могут быть:

- бумажными (выполненными на бумажной основе);
- пластиковыми;
- электронными.

В данной статье указаны только некоторые, с нашей точки зрения, основные принципы криминалистической классификации документов. Описать все основания дифференциации документов невозможно, так как невозможно определить все виды документов, изучаемых в криминалистике и других юридических науках.

Список библиографических ссылок

1. Словарь основных терминов судебно-технической экспертизы документов / сост.: А. А. Гусев, Е. А. Сахарова, И. М. Каплунов, А. М. Питиримов. М.: ВНИИСЭ, 1978.
2. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В. В. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. 2–4-е изд., стер. Волгоград: ВА МВД России, 2013.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2018.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А-ТЕМП, 2004.
5. Жижиленко А. А. Подлог документов. СПб., 1900.
6. Потапов С. М. Основания защиты документов // Журнал Министерства юстиции. 1916. № 6.
7. Словарь иностранных слов. 14-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987.
8. Розенталь Д. Э. Словарь трудностей русского языка. 3-е изд., доп. М.: Рус. яз., 1984.

© Орифджаов И. Т., 2019

А. А. Перков,
*преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
Орловского юридического института МВД России
им. В. В. Лукьянова*

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессионализм важен в каждой деятельности. Умение эффективно решать стоящие перед сотрудником задачи – признак его профессиональной пригодности. Однако существуют такие виды деятельности, в которых от готовности и способности специалиста справляться со своими обязанностями зависит жизнь и здоровье других людей. К таким относится деятельность сотрудника органов внутренних дел. Ежедневно сталкиваясь с задачами высокого уровня риска, полицейский должен быть готов к несению службы в экстремальных условиях. Эту готовность обеспечивают профессиональный отбор и подготовка.

Эффективность подготовки сотрудников органов внутренних дел – гарант безопасности страны. От того, насколько грамотно и оперативно будут действовать стражи правопорядка, часто зависит безопасность самого полицейского, его коллег и граждан. Поэтому система подготовки должна включать в себя формирование тех качеств, знаний, умений и владений, которые позволят сотруднику успешно решать оперативно-служебные задачи.

В современной науке предпринималось большое количество попыток сформировать исчерпывающий перечень качеств и свойств, которыми должен обладать сотрудник полиции – профессионал своего дела. Эти дискуссии продолжаются до сих пор. Тема попала

в поле научных интересов таких исследователей, как Б. Г. Бовин, В. Л. Васильев, М. Г. Дебольский, А. Т. Иваницкий, Л. Н. Костина, И. О. Котенев, М. И. Марьин, Н. В. Мартиросова, Н. И. Мягих, В. Е. Петров, М. В. Пряхина, А. Д. Сафронов, А. М. Столяренко, Ю. А. Шаранов, А. Г. Шестаков и др.

Тема формирования необходимых качеств и способностей сотрудника полиции попала в сферу и наших научных интересов. Нам было важно определить слагаемые профессионализма сотрудника Госавтоинспекции. Для этой цели под руководством доктора психологических наук Л. Н. Костиной, на базе Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова проводилось исследование, посвященное формированию модели компетенций сотрудника Госавтоинспекции [1]. В рамках изыскания выполнялось структурированное интервьюирование экспертов – сотрудников полиции с большим опытом работы. Цель интервью – получение поведенческих примеров с применением метода критических инцидентов Дж. Фланагана. В результате было выделено шесть блоков компетенций сотрудника: физические, тактические и служебные компетенции; волевые компетенции; коммуникативные компетенции; познавательные компетенции; морально-психологические компетенции; психолого-эмоциональные компетенции. Среди познавательных компетенций экспертами была выделена профессиональная наблюдательность как качество, необходимое для становления профессионала – сотрудника органа внутренних дел, но редко целенаправленно формируемое у него. Интервьюируемые указывали на это качество как на одно из основных, обеспечивающих профессионализм и эффективность решения оперативно-служебных задач.

Важность наблюдательности для сотрудника органов внутренних дел трудно оспорить, а развитие ее у специалиста должно начинаться с этапа подготовки его в образовательной организации с уче-

том специфики дальнейшей деятельности. В последующем наши научные интересы сконцентрировались на проблеме формирования профессиональной наблюдательности сотрудников полиции. Анализируя источники, посвященные профессиональной компетентности сотрудника правоохранительных органов, мы нашли подтверждение особой роли наблюдательности в профессиональной деятельности стража правопорядка в ряду иных профессиональных качеств.

А. Р. Ратинов под наблюдательностью понимал планомерное, целенаправленное восприятие [2, с. 352]. Наблюдательность невозможна без знания обстоятельств дела для определения объекта внимания. Эффективно решить стоящие перед сотрудником задачи без готовности мобилизовать все органы чувств и максимальную наблюдательность невозможно. Профессиональная наблюдательность зависит от типа восприятия, опыта и знаний наблюдателя. Чем подробнее и обстоятельнее сотрудник знает объект, тем выше эффективность наблюдения, так как он сразу интерпретирует и оценивает воспринятое. Особую роль, по мнению ученого, стоит уделять изучению человека, его духовного мира. Это обусловлено тем, что в своей практике сотрудник полиции чаще всего сталкивается с необходимостью «подмечать и улавливать внешние проявления внутреннего мира людей» [2, с. 352]. Более того, профессиональная наблюдательность – основа предвидения человеческого поведения, управления им, что в деятельности полицейского чрезвычайно важно. Высшей формой развития наблюдательности А. Р. Ратинов считал проницательность как способность мысленного перенесения своего осознания в условия существования другого человека для получения представления о его внутреннем мире, чувствах, мыслях, побуждениях и поступках.

А. В. Дулов отводил наблюдательности роль важнейшего качества для сотрудника полиции. Без него невозможно осуществить

такое важное направление деятельности, как расследование преступлений. Для эффективности доказывания полицейский должен обладать знаниями способов его осуществления, умениями выявлять, фиксировать факты, совершать действия по их анализу, синтезу, обобщению и прогнозированию [3; 4].

В. Л. Васильев определял наблюдательность как планомерное, целенаправленное, продуманное восприятие обстановки [5]. Для эффективности наблюдения необходимо обладать тем максимумом, который возможен в условиях решения оперативно-служебных задач. Сам процесс наблюдения В. Л. Васильев разбил на части. На первом этапе сотрудник воспринимает всю картину целиком, что активизирует его познавательную деятельность, только после этого он «разбивает» ее на составные элементы. Далее следует выделение «опорных точек» – значимой информации, так как наблюдательность – это и есть способность выделять малозаметное, но существенное для сотрудника. После сбора информации выдвигаются гипотезы, объясняющие произошедшее. Эффективность наблюдения зависит от планирования, соблюдения правил и личностных качеств сотрудника.

В. В. Романов считал, что юристу необходимо вырабатывать в себе наблюдательность, чтобы эффективно решать профессиональные задачи. Под профессиональной наблюдательностью он понимает качество, производное от произвольного вида восприятия [6, с. 165].

Ю. В. Чуфаровский под наблюдательностью понимает восприятие обстановки [7, с. 215]. Чтобы наблюдательность была на высоком уровне, необходима активная работа всех органов чувств. Наблюдательность важна для всех следственных действий. Особенно она актуальна при изучении внешности людей и взаимодействии с изучаемым человеком. Для сотрудника важны такие детали, которые указывают на облик, поведение, мотивы и играют роль в расследовании дела. Высшим уровнем развития наблюдательности, который невозможен

без большого опыта практической деятельности, Ю. В. Чуфаровский считал способность проникать в суть мотивов поведения человека. Поэтому наблюдательность опирается на развитый интеллект сотрудника. Чтобы эффективно решать оперативно-служебные задачи, необходимо развивать наблюдательность путем регулярных упражнений по обдумыванию и запоминанию того, что имело место за истекший период.

И. И. Аминов считает, что профессионально-психологическая подготовленность юриста складывается из ряда элементов. Он указывает на то, что поисковая деятельность юриста обеспечивается наблюдательностью. Автор понимал под наблюдением преднамеренное, целенаправленное, систематическое, планомерное и длительное восприятие предметов и явлений действительности, людей и самого себя. Профессиональная наблюдательность – это способность подмечать внешне малозаметные и на первый взгляд мало-значительные признаки явлений, объектов, имеющих значение для решения стоящих перед юристом задач [8. с. 85]. Развитие наблюдательности И. И. Аминов связывает с развитием чувствительности, т. е. особым развитием органов чувств. На этом связи данного качества не исчерпываются. Наблюдательность также обусловлена разными сторонами психической жизни человека – памятью, мышлением, прошлым опытом, направленностью и предпочтениями. При решении оперативно-служебных задач сотрудник не только фиксирует значимые факты, но и устанавливает причинно-следственные связи между ними. Наблюдательность играет важную роль во многих следственных действиях, например, при обыске, но не менее важна она при наблюдении за поведением участника процесса.

Анализ работ указанных авторов позволяет нам сделать вывод, что наблюдательность играет важную роль в профессионализме сотрудника полиции. Она связана с различными сторонами психической жизни – памятью, мышлением, волей, опытом, знаниями,

ответственностью. Формирование наблюдательности должно идти с учетом типа восприятия, так как это влияет на качество когнитивных операций и, в общем итоге, лежит в основе надежности сотрудника.

Список библиографических ссылок

1. Костина Л. Н., Перков А. А. Профили профессиональных компетенций сотрудников подразделений обеспечения безопасности дорожного движения. Орел: ОрЮОИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2016. 81 с.
2. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 522 с.
3. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. А. В. Дулова. Минск: Экоперспектива, 1998. 415 с.
4. Дулов А. В. Судебная психология: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Вышэйшая школа, 1975. 464 с.
5. Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2002. 654 с.
6. Романов В. В. Юридическая психология: краткий курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 165 с.; Романов В. В. Юридическая психология: учебник. М.: Юристь, 2000. 488 с.
7. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: Право и Закон, 1997. 320 с.
8. Аминов И. И. Психология деятельности юриста: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и «Психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 615 с.

© Перков А. А., 2019

*П. В. Разбегаев,
начальник кафедры информатики и математики
Волгоградской академии МВД России*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В сегодняшних условиях одной из главных задач государства в области образовательной политики является модернизация системы высшего образования. Одним из вариантов этой модернизации является информатизация образовательного процесса. Информатизацию образовательного процесса возможно осуществить с использованием информационно-образовательной среды. Именно эта конструкция видоизменяет во многом содержание образования, в том числе методы и организационные формы обучения, она содержит все необходимые ресурсы и компоненты для обеспечения эффективности образовательного процесса, формирования компетентности обучающихся, развития их личностного потенциала.

В Российской Федерации сейчас происходит внедрение новой образовательной системы, ориентированной на вступление во всемирное информационно-образовательное пространство. Благодаря этой тенденции электронные образовательные ресурсы (ЭОР), которые представляют собой не только образовательный контент в электронном виде, но также программное обеспечение, техническую и организационную поддержку учебного процесса, все чаще внедряются в практику высших учебных заведений.

В истории развития проектирования электронных образовательных ресурсов можно выделить четыре основных этапа. Начало формирования электронных образовательных ресурсов было положено дистанционным обучением, которое возникло со времен появления почты, когда преподаватель мог отсылать обучающимся учебные материалы для самостоятельного образования.

Первый этап (начало 90-х – 2000 г.) характеризуется активным использованием электронных образовательных ресурсов в виде презентаций и программ тестирования, разработкой электронных учебников, возможностью без труда распространять учебные материалы.

Второй этап (2000–2004 гг.) характеризуется процессом централизации в образовательных информационных технологиях, который привел к координации существующих систем в целях создания единой среды, поддерживаемой и управляемой централизованно.

Третий этап (2004–2008 гг.) характеризуется активным развитием и формированием облачных сервисов и постепенным переходом ЭОР в «облако», позволяющее более эффективно осуществлять формирование познавательной деятельности и создание условий, стимулирующих познавательную активность обучаемых, исследовательские и проектные навыки, развитие общеинтеллектуальных умений.

Четвертый этап (2008 – по настоящее время) характеризуется развитием массовых открытых онлайн-курсов, происходит процесс интеграция баз ЭОР разных вузов, а также унификация и стандартизация интерфейсов.

Сегодня основой проектирования электронных образовательных ресурсов является информационно-образовательная среда учебного заведения, определяющаяся как программная система, которая обеспечивает единые технологические средства для проведения образовательного процесса, его информационного обеспечения и документирования [1].

Электронные образовательные ресурсы представляют собой учебные материалы, для воспроизведения которых применяются электронные устройства. ЭОР необходимы, в первую очередь, для экономии времени преподавателя. В электронном образовательном ресурсе могут использоваться аудио- и видеоматериалы, а также мультимедийные технологии.

Преподаватель в данной деятельности выступает в качестве куратора-менеджера обучения, наставника, готового предложить обучающимся весь требуемый набор учебных пособий, оказать необходимую помощь [2, с. 11–15].

Образовательная информация применяется преподавателем в ЭОР как средство организации познавательной деятельности. Обучающийся в данном процессе также выступает в качестве субъекта деятельности, а его личностное развитие в ходе обучения выступает в качестве одной из основных образовательных целей [3, с. 52–53].

Достижения в области компьютерных технологий и развитие интернета сделали возможным представлять учебную информацию с помощью различных электронных образовательных ресурсов, история развития которых начинает свое исчисление с 90-х гг., с момента появления первых электронных учебников.

Изучение исторического опыта электронного обучения имеет большое значение для определения взаимосвязи между развитием современных технологических стандартов и этапов возникновения и развития проектирования ЭОР. Это позволит создать эффективные стандарты ЭОР, которые бы соответствовали требованиям современных технологий.

Концепция ЭОР является общепринятой. В отличие от обычных образовательных ресурсов ЭОР можно трактовать как средство, предназначенное для получения образования, как ресурс, содержащий информацию образовательного типа. ЭОР включает в себя учебную, методическую, справочную, организационную и другую информацию, важную для продуктивной организации учебного процесса, представленного в цифровой форме. На современном этапе существует множество определений электронных образовательных ресурсов.

Методологические различия в интерпретациях ЭОР позволяют преподавателю адекватно ориентироваться в многообразии электронных образовательных ресурсов. Еще одним из подходов является понимание ЭОР как структурированного учебного материала, позволяющего сформировать у обучающегося личный тезаурус научно-предметных знаний, развить навыки владения профессиональными приемами, методами и способами их применения.

На сегодняшний день имеются разнообразные классификации электронных образовательных ресурсов: исходя из целей и вида преподавания, методологических оснований и функций обучения.

Специалисты выносят на обсуждение следующие критерии оценки качества электронных образовательных ресурсов: соответствие образовательной программе; научная аргументированность представляемого материала; соотношение общей методологии («от простого к трудному», выполнение очередности представления материалов и т. д.); отсутствие фактографических погрешностей, безнравственных, неэтичных данных; приемлемость научно-технических свойств учебного продукта (к примеру, свойство полиграфии); предоставление абсолютно всех элементов образовательного процесса (получение данных).

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) сегодня является важным элементом системы образовательных организаций Волгоградской академии МВД России. Рассмотрим один из возможных вариантов реализации информационно-образовательной среды на примере электронной информационно-образовательной среды образовательной организации МВД России.

Исходя из перечисленных принципов создания ЭИОС определим ее примерную структуру. Она может включать в себя следующие базовые составляющие: официальный сайт образовательной организации; элементы системы дистанционных образовательных технологий (в МВД России это: система поддержки дистанционного обучения

Stellus, система видео-конференц-связи Polycom и Videoport); система дистанционного обучения (например, на платформе Moodle) [4]; образовательно-консультационный портал образовательной организации, обеспечивающий доступ к различным компонентам учебно-методического комплекса: учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах, результатам промежуточной аттестации и результатам освоения образовательной программы, электронному портфолио обучающихся на платформе Moodle; электронные библиотечные системы, используемые в образовательной организации.

Телекоммуникационной основой ЭИОС является специализированная инфраструктура, содержащая совокупность программно-аппаратных средств для обеспечения взаимодействия участников образовательного процесса. В МВД России такой основой может выступать Интегрированная мультисервисная телекоммуникационная сеть МВД России.

Информационное наполнение ЭОИС образовательной организации определяется потребностями пользователей в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Оно осуществляется совместными усилиями профессорско-преподавательского состава образовательной организации, сотрудников технического отдела, учебного отдела, библиотеки.

Порядок работы с элементами ЭИОС образовательной организации, их информационного наполнения и доступа к ним регулируется соответствующими локальными нормативными актами образовательной организации.

Требования к техническому, технологическому и телекоммуникационному обеспечению функционирования ЭИОС образовательной организации должны способствовать надежному, безотказному и производительному функционированию ЭИОС [5].

Таким образом, использование возможностей электронной информационно-образовательной среды образовательной организации МВД России позволит создать продуктивную образовательную систему. Она основана на применении вычислительной техники и электронно-телекоммуникационной среды. Ее элементы соответствуют различным видам деятельности: учебной, внеучебной, научно-методической и учебно-исследовательской. Кроме того, возможно проведение измерений, контроль и ранжирование результатов обучения [6].

Именно ЭИОС позволит сделать образовательный процесс информационно насыщенным, дополнить его основные части: образовательную, познавательную, деятельностьную, коммуникативную.

Реализация ЭИОС в образовательной организации МВД России может обеспечить переход образования на новый уровень, который соответствует информационному обществу. Это позволит готовить компетентных специалистов, способных аккумулировать, оперировать всей необходимой профессиональной, социокультурной, научно-популярной, познавательной информацией, решать поставленные задачи [7].

Таким образом, в настоящее время использование современных информационных технологий, внедрение современных электронных образовательных ресурсов играет важную роль в системе образования. Именно электронные образовательные ресурсы выступают одним из основных показателей развития образования.

Список библиографических ссылок

1. Разбегаев П. В. Электронная информационно-образовательная среда образовательной организации МВД России // Математические методы и информационно-технические средства: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф., 17 июня 2017 г. / редкол.: И. Н. Старостенко

(отв. ред.), Е. В. Михайленко, А. А. Хромых, М. В. Шарпан. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2017.

2. Суворова Т. Н., Исупова Н. И. Электронные образовательные ресурсы как ключевое понятие информатизации образования // Научные труды SWorld. 2016. Т. 4. № 2 (43).

3. Лежнина М. В. Электронные образовательные ресурсы, виды, классификации // Наука сегодня: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Вологда: Волжанин, 2014.

4. Martin Dougiamas. Pedagogy. URL: <http://docs.moodle.org/> (дата обращения: 10.08.2018).

5. Разбегаев П. В., Бедрин В. С., Бакулин В. М. Программно-техническое обеспечение информационной деятельности ОВД: прикладной аспект: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2010.

6. Разбегаев П. В. Инновационные оценочные средства в оценке уровней сформированности компетенций // Процесс формирования компетенций: проблемы эффективности: сб. науч. тр. / редкол.: А. А. Тимофеева [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2015.

7. Разбегаев П. В. Познавательный интерес как мотивационная компонента информационной компетентности специалиста // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13).

© Разбегаев П. В., 2019

В. А. Репин,

*старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Волгоградской академии МВД России;*

А. О. Рысюк,

*курсант факультета подготовки экспертов-криминалистов
и оперативных сотрудников полиции
Волгоградской академии МВД России*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Огневая подготовка является составной частью подготовки сотрудников ОВД наряду с физической подготовкой, что немаловажно для работы в МВД. Поэтому основной задачей МВД является обучение личного состава умелому и эффективному применению огнестрельного оружия в различных ситуациях для защиты себя и (или) личного состава, граждан на высоком уровне, а также по основаниям, предусмотренным ФЗ РФ «О полиции».

С недавнего времени в России появился ряд таких новых видов спортивных стрельб, как практическая стрельба (I.P.S.C), оборонительная стрельба (I.D.P.A.), стрельба на длинные дистанции (варминтинг, бенчрест). У каждого вида стрельбы своя направленность, что вызывает споры о выборе правильной методики для обучения сотрудников владению оружием.

Главная цель всех методик – придание обучающимся уверенности в оружии, воспитании активности, самостоятельности и в обязательном соблюдении мер безопасности.

Каждый год специалисты по огневой подготовке в МВД из методик, разработанных в спортивных стрельбах, допуская в них ситуации, с которыми могут столкнуться сотрудники в повседневной жизни, внедряют и совершенствуют тактику и упражнения.

На современном этапе огневая подготовка МВД вобрала в себя все методики, но наибольшую направленность составляет «оборонительная стрельба», так как ее направленность имитирует ситуации самообороны, а также реальные условия самозащиты в различных жизненных ситуациях.

International Defensive Pistol Association (IDPA) или Международная Ассоциация Защиты с Пистолетом была основана в 1996 г. по желанию многочисленных стрелков во всем мире. Организация сейчас насчитывает больше чем 18 000 членов в 50 странах мира, в том числе и в России.

IDPA была создана основателем IPSC Джефом Купером в целях пропаганды безопасного и умелого использования огнестрельного оружия и снаряжения, реально используемого для самозащиты, обеспечения стрелков практичными и реалистичными стрелковыми курсами, которые моделируют потенциально опасные для жизни столкновения и проверяют навыки стрелка, требуемые для выживания в опасных для жизни столкновениях с противником.

Однако прослеживаются споры относительно двух крайностей данной методики: одна заключается в механическом выполнении упражнений курса стрельб без методического обеспечения, другая – узком направлении спортивных стрелковых дисциплин. В целях проведения отличий и уяснения слабых и сильных сторон каждого вида стрелковой подготовки предлагаем далее рассмотреть оборонительную, практическую стрельбу и профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел по ряду критериев.

Классификация стрелков

Оборонительная стрельба включает в себя ряд различных категорий: новичок, меткий стрелок, снайпер, эксперт и мастер. Соревнуются в категориях в зависимости от уровня подготовки. Для определения класса стрелка необходимо пройти стандартное классификационное упражнение, состоящее из трех этапов, всего 90

выстрелов. Главная цель соревнований – максимальная приближенность к реальной жизни, т. е. прохождение полигона без значительных потерь.

Практическая стрельба создана для прогресса и совершенствования навыков, обеспечения установленных принципов и упорядочивания их во всем мире. Основной принцип – безопасное и квалифицированное использование огнестрельного оружия гражданами. Стрелок работает на меткость, мощность и скорость.

Система огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов имеет ряд особенностей. Во-первых, невозможность индивидуального подхода и обучения каждого. Во-вторых, какой бы подготовкой не обладал обучающийся, он должен выполнять только те упражнения, которые предусмотрены программой, курсом стрельб. В итоге огневая подготовка сводится к выполнению нескольких контрольно-проверочных упражнений, предусмотренных курсом стрельб для данного подразделения, и не предполагается отработка остальных упражнений. Это негативно сказывается на навыках и умениях стрелков. Существуют примеры, когда стрелок, получивший отличные результаты при выполнении одного и того же упражнения ранее, позже имеет неудовлетворительные показатели. Упражнение выполняется раз за разом, и стрелок перестает контролировать технические элементы стрельбы. Чередую выполнение различных упражнений курса стрельб, перед стрелком ставят разные задачи по поражению различных мишеней с разных дистанций и положений для стрельбы. Стрелок, попадая в различные условия выполнения упражнений, вынужден контролировать технические элементы стрельбы, что позволяет получать осознанные результаты стрельбы.

Классификация оружия

В оборонной стрельбе нет такого понятия, как «открытый класс», наибольшая приближенность к реальной жизни. Никакой

оптики, дульных компенсаторов, портов в стволе и утяжелителей рукоятки, а также индивидуально заказанных оружий. Стрелки используют оружие в соответствии с их уровнем подготовки и навыком, начиная от полуавтоматического, заканчивая револьвером.

Применительно стрельбы практической, совершенствование оружия входит в совершенствование навыков. По сути, в «открытом классе» стрелок ограничен лишь двумя правилами: 1) общая длина оружия не должна превышать 1320 мм; 2) емкость коробчатого магазина ограничена 10 патронами. Однако категорически запрещены пистолеты с УСМ одинарного действия.

Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел основана на применении оружия, закрепленного за каждым сотрудником, подразделением. У сотрудника часто нет возможности выбора оружия.

Стрелковое снаряжение

Только кобуры и подсумки для скрытого повседневного ношения. Ремень не может быть шире 45 мм или толще, чем 8 мм, и должен свободно проходить в шлевки. Стрелок не может носить более двух запасных магазинов на ремне. Все снаряжение должно располагаться таким образом, чтобы его не было видно спереди, сзади или со стороны, когда оно одето, а маскировочная одежда расстегнута и руки расставлены в стороны параллельно земле. Наибольшая приближенность к реальности.

К примеру, в практической стрельбе модификация и открытость кобуры и подсумки, узкий ремень или же большее количество запасных магазинов приветствуется. Основано это на девизе – DVC – Diligentia, Vis, Celeritas, что означает Точность, Мощьность, Скорость. То есть чем быстрее будет выполняться то или иное упражнение, тем лучше, и неважно, где и как ты будешь держать оружие.

Огневая подготовка в ОВД основана на использовании оружия в повседневной жизни, что опять же отражает принцип оборонительной стрельбы. При выполнении упражнений оружие должно быть в таком состоянии, положении и расположении, как и при выполнении служебных обязанностей. Основные правила: кобура находится на поясе с правой стороны, в закрытой кобуре оружие со сменным магазином, оружие стоит на предохранителе до момента необходимости в использовании его.

Использование укрытий

Оборонительная стрельба предполагает использование стрелками всех доступных в упражнениях видов укрытий. Более 50 % туловища стрелка должно быть за укрытием при ведении огня по цели или при перезарядке. При наличии низкого укрытия одно колено должно быть на земле, при вертикальном укрытии (например, стена, препятствие) ноги и стопы стрелка должны быть в укрытии.

Практическая стрельба предполагает открытые мишени как стойку стрелка.

В данном принципе служебная огневая подготовка опирается на оборонительную стрельбу. Основной принцип – защита. Защита себя, а также граждан, ведение огня из укрытия с наименьшими потерями. Укрытие – это единственная защита сотрудника от ран, которые он может получить при применении оружия преступниками.

Правила перезарядки оружия

В оборонительной стрельбе начинать и заканчивать перезарядку, как правило, нужно за укрытием. Стрелки не могут перемещаться от одной позиции к другой с заряженным оружием. При перезарядке следует сохранять использованный магазин. Бросать пустой магазин на землю можно только в случае экстренной перезарядки, когда оружие полностью разряжено.

В практической стрельбе перезарядка осуществляется в любой удобный момент вне зависимости от места нахождения стрелка и наличия неиспользованных патронов в магазине. Важным критерием при перезарядке является скорость и техника. В среднем перезарядка происходит за 3 секунды от последнего выстрела со «старым» магазином и первым выстрелом из пистолета с «новым» магазином.

Сотрудник полиции осуществляет перезарядку по израсходованию всех патронов в магазине, пустой магазин не бросается на пол, землю. Однако представим, что преступник вооружен, тогда сотруднику необходимо укрыться, чтобы не получить ранение.

Приоритет поражения целей

В оборонительной стрельбе цели должны поражаться в соответствии с тактическими приоритетами, если не предусмотрена иная тактическая последовательность. Если мишени расположены на расстоянии до двух метров друг от друга с учетом удаленности от стрелка, то считается, что они одной степени опасности. Используется принцип «разрезание пирога» – стрелку необходимо выдаваться все больше из-за укрытия, чтобы поразить следующую цель. Расстояние между целями он сам определяет, на сколько нужно высушаться, чтобы поразить цели.

Практическая стрельба предполагает динамичное поражение цели с минимальным временем в порядке, удобном стрелку для получения наилучшего результата.

Сотрудник полиции при выполнении служебных обязанностей, связанных с использованием огнестрельного оружия, как правило, при погоне не обращает внимания на совмещение мушки с целиком или же не смотрит на пистолет вовсе, так как следит за правонарушителем. Поэтому навыки стрельбы должны быть сформированы на первоначальных этапах подготовки сотрудников. Упражнения для подготовки сотрудников предполагают повреждение (уничтожение) целей с наибольшей скоростью, точностью и близостью преступника.

Система оценки результатов

В оборонительной стрельбе используется счет Викерса. Особенность его в том, что за промахи, непораженные мишени и несоблюдение процедур начисляется штрафное время, которое прибавляется ко времени, за которое стрелок выполнил упражнение.

В соревнованиях по практической стрельбе победитель определяется по наибольшему количеству набранных очков, которые рассчитываются из пропорций набранных очков и времени выполнения упражнений. За нарушение техники безопасности участник дисквалифицируется.

При выполнении упражнений курса стрельб имеются четкие временные нормативы, которые нельзя превышать, но и выполнять упражнение быстрее бессмысленно. Стрелки уравниваются количеством попаданий и максимальным временем, что не отражает реальной картины индивидуальной подготовленности. Отсутствие в оценочных показателях «хорошо» и «отлично» вообще не выдерживает никакой критики.

Мишени

Официальная мишень IDPA больше похожа на контур человеческого тела, так как имеет зачетную зону, напоминающую голову.

Мишени в практической стрельбе бывают зачетные, штрафные, бонусные. Главным условием при выполнении упражнения является вольный стиль – нет определенного порядка, предписывающего порядок попадания, но и использование мишеней, напоминающих силуэт человека, запрещено.

На данный момент курс стрельб предусматривает большое количество различных мишеней, что можно оценить с положительной стороны. Однако их использование ограничено скромными нормами положенности боеприпасов на огневую подготовку и количеством часов на проведение практических стрельб.

Подводя итог, можно сказать, что оборонительная стрельба направлена на отработку навыков с имеющимися возможностями и их применение в различных ситуациях, когда практическая стрельба направлена на постоянное совершенствование навыков стрельбы. В свою очередь, профессиональная огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел подстроила под себя систему как оборонительной стрельбы, так и практической, с немалым отличием в применении огнестрельного оружия в реальной жизни.

© Репин В. А., Рысюк А. О., 2019

*Е. И. Свежинцев,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России*

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ГЛАСНОСТИ И ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сегодня уже не осталось сомнений в том, что гласность деятельности государственных органов является неотъемлемой составляющей современного информационного общества. В особенности это касается сферы уголовного судопроизводства, где в ходе деятельности правоприменителей происходит ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим множество ученых [1; 2; 3] заинтересованы в изучении принципа гласности уголовного судопроизводства (несмотря на то, что законодатель не нашел ему место в гл. 2 УПК РФ) и его взаимодействии

с более широким принципом транспарентности, возникшим в международном праве, применяющемся сегодня во всех сферах деятельности государства.

Ранее нами проводился историко-правовой анализ становления и развития регламентации принципа гласности (открытости) в отечественном уголовном судопроизводстве [4, с. 31]. Его итоги показывают, что данная нормативная идея устанавливает правовую основу, гарантии для реализации прав граждан на доступ к информации в уголовном процессе. Эта идея характеризует порядок осуществления процессуальной деятельности правоприменителей при производстве по уголовным делам, согласно которому создается такой режим обращения с информацией, который позволяет участникам уголовного процесса и представителям общественности получать сведения о производстве по уголовному делу в пределах, установленных законом.

Исследование категории «гласность» применительно к уголовному процессу позволяет сделать вывод, что данная идея является компонентом идеи, обладающей большей общностью – «транспарентности».

Термин «транспарентность» означает отсутствие секретности, ясность, очевидность, основанную на доступности информации [5]; информационную прозрачность. Данная категория, как отмечает К. К. Магомедова, разработана в «западной науке и в настоящее время достаточно часто используется в отечественной юриспруденции» [6, с. 55].

По мнению западных ученых, транспарентность предполагает открытость для общества деятельности всех государственных органов, гарантии доступа к данному виду информации, а также инициативу (и даже обязанность) самих органов государственной власти по предоставлению информации о своей деятельности. Транспарентность как основа функционирования демократического

управления состоит из различных элементов, наиболее важными из которых являются доступ к деятельности органов, исполняющих властные полномочия, и, конечно же, доступ к издаваемым ими документам [7, с. 27].

Кроме того, в настоящее время многие ученые [8; 9; 10] придерживаются мнения, что «транспарентность – это принцип, в соответствии с которым органы государственной власти действуют открыто для общества, а общество получает о таком процессе систематическую и всестороннюю информацию и при этом вправе свободно использовать и оценивать ее» [6, с. 56].

Его регулятивное воздействие распространяется в том числе и на деятельность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, так как уголовный процесс был и остается одним из важных направлений государственной деятельности, обеспечивающих законность, правопорядок и стабильность общественных отношений. При этом его реализация в уголовном судопроизводстве происходит посредством трансформации на конституционном уровне в конституционное право на информацию (и его составляющую – право на доступ к информации), после чего указанное право, преломляясь в плоскости уголовно-процессуальной сферы отношений, начинает испытывать регулятивное воздействие явлений гласности и тайны предварительного расследования, определяющих режим работы с информацией в указанной сфере, устанавливающих масштаб и пределы реализации данного права.

Таким образом, транспарентность в уголовном судопроизводстве призвана, с одной стороны, обеспечивать наиболее эффективное использование механизма судебной защиты заинтересованными в ее получении лицами. С другой стороны, существующее в этой сфере явление тайны предварительного расследования и является границей проявления самой транспарентности как на стадии возбуждения уголовного дела, так в ходе предварительного расследования.

Что касается первого из указанных аспектов, то транспарентность предполагает, в том числе, и транспарентность механизма правовой защиты, начинающегося с обращения заинтересованного лица в уполномоченный орган (будь то полиция, прокуратура или суд) с требованием о правовой защите и оканчивающегося с момента вынесения судебного акта и вступления его в силу.

В настоящее время как юридической, так общественной практикой сформирован ряд форм контроля общества за уголовным судопроизводством: это не только гласность процедуры судопроизводства, но и сам режим формирования судебной системы и судейского корпуса, механизм предоставления информации обществу о функционировании судебной власти, принимаемых ею решениях, а также возможность обсуждения данных вопросов в ходе публичной дискуссии. В своей совокупности это составляет открытость, «прозрачность» или – транспарентность системы правосудия.

Таким образом, гласность характеризует качество уголовно-процессуальной деятельности, а транспарентность – качество функционирования судебной системы как части системы государственных органов. Оба эти явления оказывают существенное воздействие на реализацию конституционного права на доступ к информации, гарантируя гражданам возможность получения и использования информации, касающейся деятельности судов в целом, а также информации о конкретном судебном процессе и принятых в ходе него правоприменительных актах.

Список библиографических ссылок

1. Добровлянина О. В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23249422> (дата обращения: 18.02.2019).

2. Аширбекова М. Т. Принципы уголовного судопроизводства: их сущностные черты, свойства и система // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования. М.: МГИМО, 2016.
3. Смирнов А. В. Проблемы открытости судебной власти для гражданского общества. Экспертное исследование на основе правоприменительной практики уголовных судов Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Транспарентность правосудия. URL: <http://www.kalinovsky-k.narod.ru/> (дата обращения: 29.03.2019).
4. Свежинцев Е. И. Теоретические и прикладные проблемы реализации конституционного права на доступ к информации в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019.
5. Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://enc-dic.com/> (дата обращения: 29.03.2019).
6. Магомедова К. К. Некоторые аспекты содержания конституционного принципа транспарентности судебной власти // Российский юридический журнал. 2015. № 2 (101).
7. Корченкова Н. Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
8. Политическая наука: словарь-справочник / сост. И. И. Санжаревский. М., 2010. С. 544.
9. Гунин Д. И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
10. Бойков А. Д. К вопросу о гласности правосудия // Мировой судья. 2010. № 2.

П. В. Селин,

*начальник Читинского суворовского
военного училища МВД России*

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ СПЛОЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВА В ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Современность на передний план выдвигает вопросы развития, адаптации человека в быстро меняющемся мире. В связи с этим особое звучание приобретает проблема взаимодействия человека, общества и коллектива. Период постсоветской истории вызвал разрушение связей между личностью и коллективом, значительно ослабил его формирующие возможности. Среди способов ее решения одним из важнейших выступает сплочение коллектива.

Сплочение коллектива является одной из основных организационных проблем в развитии любых социальных групп. Сплоченность является важнейшей характеристикой интегрированности, организованности, социальной эффективности коллектива, в то время как сплочение – действенным методом формирования результативной деятельности коллектива.

Важным источником научных исследований являются идеи зарубежных авторов, высказанные в самых различных областях науки. Одной из продуктивных отраслей знаний, которая могла бы пополнить педагогическую концепцию сплочения коллектива, может стать спортивная психология.

Многогранный вклад в спортивную психологию в области работы со спортивной командой в плане ее сплочения внес Роберт С. Вайнберг (Weinberg, RobertS.) и Даниэль Гульд (DanielGould) [1]. Авторы, ссылаясь на определение Фестингера, обращают внимание на то, что в аспекте сплочения на команду влияют две важнейшие силы: первый вид воздействия – это привлекательность членов группы

друг другу, что позволяет им сплачиваться, второй вид – сплоченность, возникающая в процессе контроля, которому подвергается каждый член команды. Авторы дают определение, при котором сплочение группы понимается как динамический процесс, который отражается в тенденции членов группы держаться вместе и оставаться едиными для достижения своих инструментальных целей и / или удовлетворения эмоциональных потребностей членов [1].

Р. Вайнберг и Д. Гульд, опираясь на указанное определение, очерчивают те факторы, которые сплачивают группу. Это:

а) многомерность явления (сплоченность зависит от множественности факторов);

б) динамический характер (сплоченность в группе может меняться с течением времени);

в) инструментальность (группа создается с определенной целью);

г) аффективность (социальное взаимодействие сопровождается определенными чувствами членов группы).

В целом сплоченность отражает степень, с которой члены команды любят друг друга и симпатизируют друг другу в команде. Групповая сплоченность часто приравнивается к межличностному притяжению.

Следующей концептуальной идеей в развитии сплочения команды Р. Вайнберг и Д. Гульд называют лидерство. В этом плане важна совместимость между руководителем и членами группы, а также время, проведенное членами группы вместе. Авторы считают, что чем дольше они остаются вместе в группе, тем выше демонстрируют уровень сплоченности группы.

При диагностике сплоченности команды исследователи предлагают изучать четыре группы параметров:

1) степень притяжения в группе;

2) единство цели;

- 3) качество коллективной работы;
- 4) исполнение роли.

Указывается тот факт, что, если один член команды стремится к лидированию, игнорируя роли, предписанные команде, то сплоченность команды не будет достигнута. Авторы приводят пример из спортивной жизни Америки. Команда «Нью-Йоркские Янки» в конце 1970-х гг. были классическим случаем команды, члены которой, по-видимому, плохо ладили друг с другом (низкий уровень сплоченности). Основные личностные конфликты отмечались между Джорджем Стейнбрэннером, менеджером Билли Мартином и Реджи Джексоном. Стейнбрэннер и Мартин были сильные личности, интересы которых часто сталкивались. Стейнбрэннер хотел осуществить управленческие решения вместо того, чтобы сосредоточиться на решениях фронт-офиса. Мартин хотел полного контроля над тем, что происходило на поле, и полагал, что Стейнбрэннер узурпировал его власть. Реджи Джексон усиливал конфликтность в команде, часто и открыто не соглашаясь с обоими. Другие игроки были неизбежно втянуты в эту «рукопашную» схватку. В итоге разъединенность сильной команды подрывала стабильность и сплоченность, что выражалось в низких командных результатах. Этот пример отчетливо свидетельствует о том, что даже сильный коллектив не способен добиться высоких результатов, если в команде отсутствует сплоченность.

Авторы приходят к выводу: «Сплоченность приводит к большей производительности, и, что лучшие выступления приведут команду к повышению сплоченности. Следовательно, связь является круговой» [1, с. 183]. Исследователи приводят в пример психологические исследования, показывающие, что сплоченная группа больше влияет на ее отдельных членов, а наилучшая эффективность группы возникает, когда существует определенная высокая групповая «планка», что позволяет удерживать сплоченность на высоте.

Р. Вайнберг и Д. Гульд выделяют некоторые традиционные корреляты сплоченности, которые в большой степени определяют сплоченность членов группы, а именно:

1) статус группы. Чем выше восприятие спортсменами задачи сплоченности, тем меньше тяготение спортсменов на награды и достижение статуса;

2) понимание и принятие роли. Существует циклическая связь между пониманием роли и принятием задачи сплоченности;

3) коллективная эффективность. Высокая коллективная эффективность связана с более высокими уровнями сплоченности, чем выше задача сплоченности, тем выше результаты команды;

4) групповые нормы. Когда ожидания нормы для определенного поведения сильны, то сплоченность оказывается также сильной;

5) стиль принятия решений. Более сильное восприятие сплоченности связано с более активным стилем принятия решений;

6) жертвенность. Игроки, приносящие себя в жертву и участвующие в командной игре, в большой степени приводят команду к сплоченности;

7) пол. В процессе сплоченности большей эффективности добиваются женские команды, чем мужские и т. д.

В итоге авторы делают следующий вывод: цели группы могут усилить ее чувства единства и сплоченности.

Для создания программы сплочения команды Видмайер и Дюшарм (1997) [2] предложили следующие руководящие принципы:

1) установление долгосрочных целей, которые являются специфическими вызовами для команды;

2) определение четких путей достижения долгосрочных целей за счет использования краткосрочных целей;

3) вовлечение всех членов команды в постановку целей;

4) внимательное слежение за прогрессом в достижении целей команды;

5) поощрение прогресса команды в достижении командных целей;

6) способствование коллективной эффективности в отношении достижения цели команды;

7) стратегии укрепления сплоченности [2].

Адаптируя некоторые из этих исследований, Т. Вич и Дж. Мэй (2005) разработали модель (карты), которая способствовала сплоченности различных спортивных команд (табл. 1) [3]:

Таблица 1

Конкретные стратегии, предлагаемые инструкторами фитнес-класса для повышения сплоченности группы

Факторы	Примеры стратегии
Отличительный признак	Имейте название группы. Разработайте дизайн групповой футболки. Раздайте неоновые повязки или шнурки. Составьте плакаты и лозунги для группы
Отдельные позиции	Разделите группы на зоны по уровню физической подготовки. Имейте знаки для обозначения частей группы. Используйте специальные позиции для упражнений с низкой, средней и высокой отдачей. Пусть участники сами выбирают себе место и сохраняют его в течение всего года

Окончание табл. 1

Групповые нормы	Члены должны быть представлены друг другу. Поощряйте членов стать фитнес-друзьями. Установите цель, чтобы похудеть вместе. Продвигайте умную групповую этику как главную групповую характеристику
Индивидуальные жертвы	Попросите двух или трех человек поставить цель на день. Попросите постоянных клиентов помочь новым людям. Попросите людей, которые не обеспокоены контролем веса, принести личную жертву для группы в некоторые дни
Взаимодействие и коммуникация	Используйте партнерскую работу и попросите партнеров представиться. Представьте человека справа и слева. Работайте группами по пять человек и по очереди показывайте движение

Значительная часть зарубежных (англоязычных) исследований сосредоточены на построении команды в спортивных тренировочных условиях. Авторами были разработаны конкретные стратегии для реализации программы командообразования в целях сплочения. В частности, на основе принципов, изложенных в табл. 2, тренерам было предложено разработать прикладные методы и процедуры, которые можно было бы использовать для командообразования в течение шести недель до начала сезона. Несомненно, что эти стратегии

и принципы вполне применимы и к другого типа коллективам. Данные принципы представлены в табл. 2:

Таблица 2

**Принципы программы командообразования в спортивной среде
(Prapavessis, Carron, & Spink, 1997) [4]**

Категории	Принципы
<i>Структура команды</i>	
Ясность и принятие роли	Когда члены группы четко понимают свою роль в группе, сплоченность усиливается. Когда члены группы удовлетворены и принимают свои роли в группе, сплоченность усиливается
Лидерство	На выполнение цели и сплоченность в группе влияет поведение лидеров команды. Коллективный стиль руководства способствует укреплению сплоченности
Соответствие стандартам	Соответствие групповым социальным и целевым нормам способствует укреплению сплоченности. Групповые нормы очень устойчивы к изменениям
<i>Командная среда</i>	
Единение (общность)	Когда члены группы постоянно находятся в непосредственной физической близости, чувство сплоченности усиливается
Отличительные черты	Наличие особенностей группы способствует ее сплочению

Окончание табл. 2

<i>Командные процессы</i>	
Самопожертвование	Когда высокостатусные члены команды приносят жертву для группы, сплоченность усиливается
Цели и задачи	Цели группы более тесно связаны с успехом команды, чем индивидуальные цели. Участие членов в постановке целей способствует укреплению сплоченности
Кооперация	Кооперативное поведение превосходит индивидуалистическое поведение для индивидуальной и групповой работы. Кооперативное поведение превосходит конкурентное поведение отдельных лиц и групп. Кооперативное поведение способствует повышению сплоченности

В попытке разработать для тренеров, учителей и инструкторов методы сплочения группы Каррон и его коллеги разработали модель командообразования, которая была успешно реализована в спортивных и физических тренировках [4].

Эта четырехступенчатая модель процесса использует первые три этапа в формате семинара; затем, на четвертом этапе, тренеры или лидеры применяют стратегии семинара к членам группы на практике:

1) вводный этап. Кратко осуществляется обзор преимуществ сплоченности группы, в котором рассмотрена связь между сплоченностью и улучшенной командной динамикой (спортивные команды);

2) концептуальный этап. Представлена концептуальная модель в трех категориях: среда группы, структура группы и процессы

группы. Конкретные факторы в рамках каждой категории могут различаться в зависимости от ситуации, поскольку групповые процессы отличаются в разных группах;

3) практический этап. На этом этапе тренеры или лидеры пытаются создать столько конкретных стратегий, сколько возможно использовать для командообразования в своих группах;

4) этап вмешательства. Конкретные стратегии командообразования вводятся тренерами в их соответствующие команды или группы упражнений. Подготовленные помощники должны еженедельно следить за работой групп и обеспечивать осуществление этих стратегий [4].

Немалую роль в разработке идей сплочения группы составляют публикации, посвященные роли общения. Например, Т. Орлик описывает главные принципы общения в процессе сплочения коллектива [5]: «Гармония и комфорт в группе растет, когда вы действительно слушаете других и они слушают вас, когда вы внимательны к своим чувствам и они внимательны, когда принимаешь их различия, и они принимают твои особенности, и когда ты помогаешь им, а они помогают тебе» [5, с. 200]. Построение команды требует открытости, где решение проблем и обсуждение вопросов не просто считается возможным, но и поощряется.

Лидер группы, согласно Д. Юкельсону, играет важную роль в интеграции группы в единое целое, он общается открыто и выполняет свою роль с чувством гордости, высокого профессионализма, соблюдая коллективную идентичность [9]. Лидер должен объяснять отдельные роли членов в общем успехе команды. Они должны четко очертить индивидуальные роли членов команды, подчеркивая важность каждого члена и его роль в успехе команды. Чем больше членов команды, которые воспринимают свою роль как неважную, тем более апатичной становится команда.

Упражнения по командообразованию в целях сплочения представлены Р. Вили [6]. Рассмотрим наиболее интересные:

1) упражнение «надежда и страх». В начале сезона раздаются 3 по 5 индексных карт, и игроки (возможно, тренеры) просят записать на двух сторонах своей карты одну надежду на предстоящий сезон и один страх за предстоящий сезон. Карты собираются и перераспределяются случайным образом, и игроки читают надежду и страх на своей карте, чтобы начать обсуждение;

2) упражнение «Командная пицца для размышлений». Капитаны и другие руководители групп разрабатывают вопросы для обсуждения по теме командной культуры, сплоченности и ценностей. Некоторые примеры вопросов:

а) «Если бы вы могли изменить что-нибудь в нашей команде, что бы это было?»;

б) «Если бы тренер выступал в конце года на банкете, что бы Вы хотели, чтобы он сказал?»;

в) «Какое поведение или отношение демонстрируют другие спортсмены, чтобы впечатлить тебя больше всего?»;

г) «Я хотел бы быть известен как спортсмен, который...»;

3) упражнение «Вы действительно знаете меня?». Цель состоит в том, чтобы игроки узнали друг друга. Игроки записывают что-то необычное (или неизвестное) о себе или выдумывают что-либо о себе. Каждый игрок читает его заявление о себе. Члены команды голосуют, будет ли утверждение истинным или ложным и т. д. [6].

Для того чтобы мероприятия по сплочению прошли успешно, руководитель должен классифицировать работников по типам отношения к процессу сплочения.

П. Ленциони предлагает следующую общую классификацию этих типов:

а) *исследователи*: они заинтересованы в сплочении коллектива, активно участвуют в мероприятиях и серьезно относятся к инициативам руководителя;

б) *нейтральные*: они необязательно участвуют во всех мероприятиях по сплочению, но опасаются не участвовать в инициативах руководителя. Они, вероятно, будут идти вместе с руководителем, но особой активности не проявят;

в) *сопротивляющиеся*: они не хотят инициатив. Они могут проявить негативное отношение и потенциально сделать что-то, чтобы дистанцироваться от участия в мероприятиях по сплочению [7].

Выделим важные элементы деятельности руководителя для успешного сопровождения сплочения коллектива. Коллектив американских авторов [8] предлагает некоторые из них:

1) принципы командообразования, предполагающие открытость руководителя в отношении коллектива. Руководитель постоянно освещает ход реализации запланированных мероприятий. Небольшие брифинги проводятся для того, чтобы информировать коллектив о том, что руководитель делает, почему он делает это и как члены коллектива должны в этом участвовать;

2) язык. Важным принципом является: меньше говорить о том, что планируется сделать, важнее говорить, что уже сделано. Многословная речь о том, что должно быть, уменьшает его важность и потенциал для воздействия:

а) прекратить использовать такие слова, как «планируем», «нужно добиться», «в ходе проекта осуществим» и т. д.;

б) начать использовать такие слова, как «перед нашим коллективом стоит вызов», «мы создали сеть», «команда отдела достигла отличных результатов»;

3) контекст: напоминать коллективу о том, почему они здесь. Ссылки на цели для деятельности суворовского военного училища и цели сплочения;

4) содержание: есть ли какая-то метафора, исследование, история и т. д., которой руководитель хочет поделиться, что поможет укрепить сплочение коллектива;

5) благоприятный психологический климат: в ходе осуществления мероприятий по сплочению все члены коллектива должны чувствовать себя эмоционально комфортно. Речь идет о климате, который руководитель создает в коллективе, что делает деятельность привлекательной, интересной и доступной. Психологический климат может включать в себя несколько важных вещей, в том числе:

а) объяснить, что произойдет, если коллектив сплотится и что не произойдет, если реального сплочения в коллективе не будет;

б) поговорить с членами коллектива о том спектре выбора, который приведет к сплочению, и поощрять сотрудников к тому выбору, который лучше всего работает именно для них;

б) создание физического пространства (праздничные мероприятия, совместные корпоративные мероприятия) для приглашения к участию негативно настроенных членов коллектива;

7) быстрый старт: есть некоторые действия, которые должны начаться как можно быстрее. Распределить идеи по сплочению по группам, чтобы началась разработка основных механизмов реализации проекта [8].

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что проблема сплочения коллектива становится в центре многих отраслей гуманитарного знания: социологии, педагогики, психологии, менеджмента, политологии, спортивной методике и др. Накоплен значительный опыт в различных областях науки, который требует внимательного рассмотрения. В большей степени данное внимание должно быть направлено не только на интегрирование идей из различных отраслей знания, но и на учет разработок и концепций, представленных в зарубежной литературе. Нами проведен краткий обзор англоязычной литературы, показывающий, насколько огромный пласт проблемы охватывает элементный, структурный анализ, анализ принципов и факторов, методов и приемов сплочения коллектива. Наиболее значительными являются наработки в области

спортивной психологии, так как слаженность спортивной команды напрямую отражается в результатах спортивных достижений. Идеи, высказанные англоязычными авторами по данной проблеме, вполне применимы в других областях: педагогике, политологии, психологии, менеджменте, бизнесе и др.

Список библиографических ссылок

1. Weinberg, Robert S. (Robert Stephen) Foundations of sport and exercise psychology / Robert S. Weinberg, Daniel Gould. - 1. Sports-Psychological aspects. 2. Exercise.-Psychological aspects. I. Gould, Daniel, 1952. II. Publisher: Human Kinetics; 5 edition (November 15, 2010). 640 p.
2. Widmeyer, W.N., & DuCharme, K. (1997). Team building through team goal setting. *Journal of Applied Sport Psychology*, 9, 61–72.
3. Veach, T., & May, J. (2005). Teamwork: For the good of the whole. In S. Murphy (Ed.), *The sport psych handbook* (pp. 171–189). Champaign, IL: Human Kinetics.
4. Carron, A.V., Spink, K.S., & Prapavessis, H. (1997). Team building and cohesiveness in the sport and exercise setting: Use of indirect interventions. *Journal of Applied Sport Psychology*, 9, 61–72.
5. Orlick, T (2000). *In pursuit of excellence: How to win in sport and life through mental training* (3rd ed.). Champaign, IL: Human Kinetics.
6. Vealey, R. (2005). *Coaching for the inner edge*. Morgantown, WV: Fitness Institute Technology.
7. Lencioni, Patrick. *The Five Dysfunctions of a Team: A Leadership Fable*. San Francisco: Jossey-Bass, 2002. 229 p.
8. *Facilitating Powerful Teambuilding Activities* // Edge Work Consulting, 2013. 8 p. (Автор не указан).

9. Yukelson, D. (1997). Principles of effective team building interventions in sport: A direct services approach at Penn State University. *Journal of Applied Sport Psychology*, 9, P. 73–96.

© Селин П. В., 2019

В. Н. Тронева,

*доцент Волгоградского института управления –
филиала РАНХиГС при Президенте РФ*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой урегулированную нормами международного и внутригосударственного права совместную деятельность субъектов международного права и внутригосударственных правоотношений по обеспечению правовой защиты личности, общества, государства и мирового сообщества от международных и имеющих международный характер преступлений, а также транснациональных преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок [1, с. 173].

Идея всестороннего сотрудничества воплощена в Уставе ООН и как принцип сформулирована в Декларации о принципах международного права. «Государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов...» [2]. Большое количество заключенных

двусторонних договоров и многосторонних конвенций по борьбе с преступлениями отдельных видов регулируют процесс оказания правовой и ведомственной помощи по уголовным делам, выдачи обвиняемых и осужденных, «определяют условия сотрудничества, порядок и каналы направления просьб, язык, на котором написан отправляемый за границу запрос и ответ на него, оговаривают возможные причины отказа в оказании помощи» [3, с. 283].

В части 4 ст. 15 Конституция РФ указано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Правила, выраженные в виде принципов и норм, являются международно-правовыми стандартами прав и свобод человека.

Институт имплементации международно-правовых норм связан с процедурой ратификации, состоящей в том, что верховная власть государства утверждает договор, заключенный уполномоченным на то лицом с соблюдением всех надлежащих формальностей. Наиболее востребованным приемом имплементации является адаптация норм международного права в национальное. Наше государство оставило за собой право подчиняться не всем правилам мирового сообщества: так, ч. 6 ст. 125 Конституции РФ закрепляет положение о том, что «не соответствующие Конституции РФ международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению». Более того, Конституционный Суд РФ вправе разрешать дела о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров РФ (п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ).

Поэтому, согласно специальным принципам, ссылка на которые есть во многих соглашениях (к примеру, в ч. 2 ст. 2 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств

и психотропных веществ [4, с. 133–157]): «стороны осуществляют обязательства... в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств», а решения, принимаемые в рамках международных организаций в сфере борьбы с преступностью (ООН, Интерпола и др.), носят рекомендательный характер.

Со второй половины 1940-х гг. предпринимались попытки закрепить права человека и стандарты деятельности органов уголовного юстиции. Основой послужили уставы Нюрнбергского и Токийского трибуналов, где были заложены принципы, определяющие отношение общества к военным преступникам: «всякое лицо, совершившее по международному праву преступление, несет за него ответственность и подлежит наказанию; отсутствие наказания в национальном законодательстве за преступление, признаваемое таковым международным правом, не освобождает лицо от ответственности по международному праву. Были определены международно-правовые преступления: против мира, военные преступления, преступления против человечности» [5].

Организация Объединенных Наций (ООН), официально созданная 24 октября 1945 г., в своем Уставе, ратифицированном Великобританией, Советским Союзом, Китаем, Соединенными Штатами, Францией и большинством других подписавших его государств, провозгласила принципы поддержания и укрепления мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами.

С конца 50-х гг. сложилась система двусторонних договоров СССР с другими государствами о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Среди многосторонних договоров важное значение приобрели Европейские конвенции о выдаче 1957 г., о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против

лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.

Правовые основы сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков были заложены в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. и Конвенции о психотропных веществах 1971 г.

Международно-правовыми актами, регулирующими борьбу с терроризмом, стали Токийская конвенция 1963 г., Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. и Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г., Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. и Резолюция Совета Безопасности ООН № 1373 от 28 сентября 2001 г.

Полицейское сотрудничество европейских государств стало складываться еще с начала XX в. В 1914 г. в Монако состоялся I Международный конгресс уголовной полиции, а 7 сентября 1923 г. в Вене была учреждена Международная комиссия уголовной полиции (The International Criminal Police Commission), переименованная в 1956 г. в Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) – международная правоохранительная организация, координирующая сотрудничество полицейских органов 192 государств в борьбе с общеуголовной преступностью. Штаб-квартира Интерпола расположена в г. Лионе (Франция).

Он финансируется путем ежегодных взносов стран-членов (к примеру, членство России в Интерполе ежегодно обходится в 500 тыс. евро) [6, с. 71].

Устав Интерпола, принятый 13 июня 1956 г., запрещает вмешиваться в преступления на почве политики, религии, расовой нетерпимости, военные преступления. Его работа сконцентрирована на борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным

производством и оборотом наркотиков, контрабандой оружия, торговлей людьми, детской порнографией, отмыыванием денег, финансовыми и компьютерными преступлениями и коррупцией.

Интерпол осуществляет сотрудничество по пресечению готовящихся или совершенных преступлений путем информационного обеспечения международного розыска и уголовной регистрации преступников, лиц, пропавших без вести, похищенных предметов и ценностей; сотрудничает с органами уголовной юстиции, отправляющими правосудие по делам о международных преступлениях, осуществляющими уголовное преследование и наказание лиц, виновных в их совершении; выполняет информационное и коммуникационное содействие оказанию правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства.

Международный розыск по линии Интерпола осуществляется на территории государств-членов для обнаружения обвиняемых, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы или совершивших побег из мест лишения свободы, лиц, пропавших без вести.

Высшим органом Интерпола является собираемая ежегодно Генеральная Ассамблея (General Assembly), состоящая из делегатов от всех стран-членов. 87 сессия Генеральной Ассамблеи прошла 18–21 ноября 2018 г. в Дубае. Текущая работа Интерпола возложена на постоянно действующий Генеральный секретариат, руководит которым Генеральный секретарь (с 2014 г. им является представитель Германии – Юрген Сток).

Трижды в год собирается Исполнительный комитет (Executive Committee) – совещательный орган Интерпола, состоящий из 13 человек: Президента, трех Вице-президентов (избираемых сроком на 3 года), которые должны представлять разные континенты, и девяти делегатов. Президент Интерпола избирается на 4 года; в настоящее

время эти полномочия осуществляет представитель Китая – заместитель министра общественной безопасности Мэн Хунвэй. В ноябре 2016 г. впервые Вице-президентом Интерпола был избран россиянин, начальник Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола МВД России, генерал-майор полиции Александр Васильевич Прокочук.

В состав Интерпола входят Комиссия по контролю за архивами Интерпола (Commission for the Control of INTERPOL's Files), контролирующая документы в соответствии с Правилами организации контроля за информацией и обеспечения доступа к архивам Интерпола, Общий секретариат и Национальные центральные бюро. В Российской Федерации НЦБ Интерпола – это структурное подразделение МВД России, осуществляющее обмен информацией между правоохранительными и иными государственными органами России, зарубежных стран-членов Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола.

В базах данных Интерпола, доступных в режиме реального времени через сеть I-24/7, ведется учет: 1) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в розыске; физических и юридических лиц, подлежащих санкциям Совета Безопасности ООН; лиц, пропавших без вести, и трупов; 2) сексуальных маньяков и педофилов, жертв их преступлений; 3) судебно-медицинских данных (в алфавитных и дактилоскопических картотеках содержатся отпечатки пальцев, профили ДНК, распознавание лиц по чертам внешности с использованием фотоизображений или рисованных деталей лица); 4) путевых и официальных документов (украденные и потерянные проездные документы, административные документы – удостоверения, паспорта, документы регистрации транспортных средств, поддельные документы); 5) похищенной собственности – автотранспорт, судна, произведения искусства (предметы, имеющие культурную, историческую, научную, художественную

ценность); 6) огнестрельного оружия; 7) юридических лиц и преступных сетей, морских пиратов; 8) радиологических и ядерных материалов [7].

Важным шагом в области эффективного предупреждения и пресечения преступности стала ратификация Россией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. В настоящее время Статистическая служба Генерального секретариата Интерпола ведет общую статистику транснациональных преступлений, которые подразделяются на девять групп: AC – преступления против личности; TE – международный терроризм; ST – незаконный оборот наркотиков; OC – организованная преступность; EC – преступления в сфере экономики; CE – фальшивомонетничество, подделка ценных бумаг и документов; CA – кражи автотранспорта; SA – кражи культурных ценностей и оружия; FF – прочие преступления.

В 2004 г. приказом МВД России № 859 в структуре НЦБ Интерпола при МВД России был создан Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европоллом. **Европейская полицейская организация** (англ. Europol) – международная организация, координирующая работу полицейских служб 27 стран-членов Европейского союза, уполномоченная устанавливать сотрудничество с иными государствами и международными организациями. Штаб-квартира Европола находится в Гааге (Нидерланды).

История данной полицейской организации ведет к 7 февраля 1992 г., когда на основе Маастрихтского договора был создан Европейский Союз, в ведение которого перешли такие сферы взаимодействия государств-членов, как внешняя политика, безопасность, сотрудничество в области юстиции и внутренних дел, охрана прав граждан. Используя новые полномочия в уголовно-правовой сфере, предоставленные Амстердамским 1997 г. и Ницким 2001 г. договорами, Евросоюз реформировал созданную ранее полицейскую

службу, приняв 6 апреля 2009 г. решение «О создании Европейского полицейского ведомства (Европола)».

Исполнительный директор Европола избирается на 4 года. В мае 2018 г. им стала представительница Бельгии Кэтрин Де Болле. Основным органом Европола является Правление, состоящее из одного представителя от каждого государства-члена ЕС, и одного представителя Европейской комиссии, собираемое 4 раза в год. На постоянной основе работают две рабочие группы – по корпоративным вопросам и по управлению информацией. В его составе функционируют также Европейский центр киберпреступности, Европейский центр контрабанды и мигрантов и Европейский центр борьбы с терроризмом, Координационная коалиция по преступности в области интеллектуальной собственности, Подразделения финансовой разведки [8].

В настоящее время в Европоле числятся порядка 1 203 сотрудников, из них 220 офицеров связи (Europol Liaison Officer), откомандированных странами ЕС в качестве представителей национальных правоохранительных органов.

Основной целью Европола является повышение эффективности и координация работы национальных правоохранительных органов в сфере борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, нелегальной торговлей оружием, детской порнографией, отмыванием денег, фальшивомонетничеством, торговлей людьми, киберпреступностью и другими формами международной преступности и улучшение информационного обмена между национальными полицейскими службами.

В содержание международного сотрудничества при производстве по уголовным делам включается: 1) взаимный обмен информацией по правовым вопросам; 2) участие в решении вопросов о выдаче (экстрадиции); 3) подготовка материалов и их направление в зарубежные страны о выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступления

на территории России; 4) подготовка материалов и направление международных следственных поручений о производстве следственных действий на территории зарубежных стран; 5) выполнение международных следственных поручений о производстве следственных действий на территории РФ, поступающих от правоохранительных органов других государств; 6) проведение совместных следственных действий с правоохранительными органами зарубежных стран как на территории России, так и на территории стран ближнего и дальнего зарубежья; 7) осуществление уголовного преследования [9, с. 52].

Подводя итог сказанному, полицейское сотрудничество Российской Федерации и других стран реализуется совместно с Интерполом и Европоллом по нескольким направлениям борьбы с организованной преступностью: с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми (включая борьбу против детской порнографии), подделкой денежных знаков и других платежных средств, контрабандой радиоактивных и ядерных материалов, автотранспорта, предметов искусства, терроризмом, отмыванием денег и иными сферами.

В целях наиболее полного и эффективного соблюдения прав и свобод человека в мировом сообществе создана и действует система реализации международных стандартов, включающая в себя подсистему международных правовых актов по защите прав и свобод человека и подсистему международных органов (в том числе органов международной уголовной юстиции), непосредственно занимающихся защитой человека, его прав и свобод.

Список библиографических ссылок

1. Предупреждение преступлений и административных правонарушений: учеб. пособие / С. И. Иванова [и др.]. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 187 с. URL: <https://books.google.ru/> (дата обращения: 20.09.2018).

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН: принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

3. Тронева В. Н. Развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью // Государственно-правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности: материалы всерос. науч.-практ. конф. Волгоград: ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012.

4. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: заключена 20 декабря 1988 г. в г. Вене // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994.

5. Нигматуллин Р. В. «Холодная война» и становление договорно-правового механизма сотрудничества государств в борьбе с преступлениями международного характера // Международное публичное и частное право. 2007. № 3.

6. Тронева В. Н. Международная организация уголовной полиции и ее роль в борьбе с преступностью // Научный вестник ВАГС. 2011. № 2 (6). С.70–76.

7. Официальный сайт Интерпола. Базы данных, 2018. URL: <https://www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Databases> (дата обращения: 12.08.2018).

8. Официальный сайт Европола, 2018. URL: <https://www.europol.europa.eu/> (дата обращения: 12.08.2018).

9. Тамаев Р. С. Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью (политические проблемы законодательного регулирования правовой помощи): дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002.

© Тронева В. Н., 2019

*Б. В. Ширинов,
преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ ПОДГОТОВКА
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
ПРИВЛЕКАЕМЫХ К ВЫПОЛНЕНИЮ
ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

Целый ряд культурных и, прежде всего, спортивных событий мирового масштаба, которые проводились в нашей стране (XXVII Всемирные летние студенческие игры – Универсиада в г. Казани в 2013 г., XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры в г. Сочи в 2014 г., Кубок Конфедераций FIFA в 2017 г., XXI Чемпионат мира по футболу FIFA в 2018 г.), подразумевал профессиональное участие значительного количества сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач.

Министерством внутренних дел Российской Федерации был разработан комплекс мероприятий, направленных на повышение языковой подготовки сотрудников полиции. В частности, способность к иноязычной профессионально ориентированной коммуникации являлась одним из важнейших компонентов (элементов) профессиональной компетенции сотрудника полиции.

В этой связи перед образовательными организациями МВД России стояла задача – осуществить обучение сотрудников органов внутренних дел по программам специализированных курсов, в которых предусмотрены модели ситуативно-обусловленного профессионального речевого общения в определенных коммуникативных ситуациях.

В целях обеспечения учебного процесса необходимыми методическими материалами кафедрой иностранных языков Волгоградской академии МВД России разработаны учебные пособия по иностранному языку для сотрудников полиции:

- практикумы «Английский (немецкий) язык для сотрудников полиции»;
- разговорник для сотрудников полиции, привлекаемых к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA в 2018 г. и Кубка Конфедераций FIFA в 2017 г. (на английском, немецком и французском языках).

При подготовке данных пособий преподаватели кафедры за основу взяли различные ситуации применения иностранного языка в профессиональной деятельности сотрудников полиции, которые, с наибольшей вероятностью, могут у них возникнуть: оказание помощи, опрос иностранного гражданина, проведение досмотровых мероприятий на спортивных объектах и т. д. Кроме того, учитывался фактор ограниченности учебного времени, выделяемого на подготовку данной категории обучающихся, а также необходимость жесткого отбора языкового материала, содержащего как общеупотребительную лексику, так и специализированные термины, фразы-клише, элементарные грамматические конструкции.

Разделы практикумов включают ситуационные модели, состоящие из необходимого лексического минимума, перечня упражнений для развития навыков диалогической речи, отдельных аутентичных текстов для чтения, а также ситуационных задач, которые являются финальным элементом работы над определенной темой.

Профессионально ориентированная направленность всех учебных материалов, формирующих конкретные модели речевого общения: приветствие, обращение, фразы для поддержания диалога, – способствует развитию у обучающихся основного умения – общения

на иностранном языке на элементарном уровне при выполнении оперативно-служебных задач.

Структура всех учебных материалов, способ их подачи преподавателем «от простого – к сложному» направлены на формирование профессиональной коммуникативной компетенции сотрудников полиции. Определенные лексические умения, сформированные в начале обучения, дополняются профессионально ориентированной тематикой: «Охрана общественного порядка», «Описание внешности человека», «Обращение иностранного гражданина за помощью», «Обеспечение безопасности дорожного движения» и т. д. Предлагаются усложненные виды тренировочных упражнений: монологическое высказывание либо диалог, состоящий из 3–4 фраз, трансформируется в чтение (прослушивание) с дальнейшим воспроизведением диалога на иностранном языке, переводом с русского языка и воспроизведением диалогов на иностранном языке, и, наконец, моделированием диалогов на основе коммуникативных ситуаций (ролевая игра). Решение предложенной ситуационной задачи формирует у обучающихся психологическую готовность к реальному иноязычному общению.

Как уже было отмечено, в условиях ограниченности «бюджета» учебного времени, отводимого на подготовку такой категории обучающихся, основной формой работы по данному направлению являются практические занятия. При этом они несут в себе все основные виды речевой деятельности: чтение, аудирование, говорение и письмо (последнее в меньшей степени). Их главная задача – коммуникация – говорение в заданных коммуникативных ситуациях, возникающих при выполнении служебных обязанностей в ходе проведения массовых мероприятий международного уровня.

В заключение необходимо отметить, что вышеописанный опыт подготовки сотрудников полиции в полной мере доказал свою эффективность при выполнении курсантами и сотрудниками Волгоградской академии МВД России задач по обеспечению общественного порядка

и общественной безопасности в период проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи в 2014 г., а также XXI Чемпионата мира по футболу FIFA в 2018 г. в России.

Библиографический список

1. Крачинская, О. В. Реализация процесса иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач / О. В. Крачинская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 19. – С. 34–37. – URL: <http://e-koncept.ru/> (дата обращения: 27.09.2018).

2. Лыскова, М. И. Практические аспекты иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования / М. И. Лыскова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 2021–2025. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54668.htm> (дата обращения: 27.09.2018).

3. Лыскова, М. И. Из опыта иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в рамках краткосрочных курсов повышения квалификации / М. И. Лыскова // Модернизация обучения иноязычной профессионально ориентированной коммуникации : сб. науч. тр. по материалам Всерос. межвуз. науч.-практ. семинара, 3 июня 2016 г. – Москва : Академия Управления МВД России, 2017. – С. 48–52.

4. Примерная программа специализированного курса с языковой подготовкой сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в период подготовки и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи. – Москва : ДГСК МВД России, 2014.

© Шишов Б. В., 2019

Е. Е. Щелконогов,

*преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России;*

В. А. Овчинников,

*начальник кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России*

КОНДИЦИОННАЯ ТРЕНИРОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

В настоящее время во многих подразделениях органов внутренних дел (ОВД) России, особенно в образовательных организациях Министерства МВД России, увеличивается процент сотрудников старших возрастных групп (мужчин старше 45 лет, женщин – старше 40 лет). Достаточно много сотрудников полиции – мужчин в возрасте 50–60 лет продолжают свою трудовую деятельность, решая при этом различные служебно-оперативные задачи. Большое количество сотрудников свыше 40 лет и в других силовых структурах: Министерстве обороны России, Федеральной службе безопасности России, а также Министерстве по чрезвычайным ситуациям России. Важно подчеркнуть, что независимо от возрастной группы все сотрудники данных ведомств ежегодно проходят аттестацию и тестирование уровня физической подготовленности, по результатам которого оценивается их профессиональная пригодность. То есть в старших возрастных группах сотрудников ОВД России требуется не просто сохранение и поддержание определенного уровня физической подготовленности, а приведение его в соответствие с требуемым уровнем или требуемыми кондициями.

Актуальность проблемы усугубляется еще тем, что в 50–60 лет у мужчин наблюдаются не только морфологические изменения, касающиеся массы тела и его состава, но и физиологические, связанные

с уменьшением показателей деятельности нервно-мышечной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Это существенно снижает общую физическую работоспособность человека, отрицательно влияет на эффективность всей его профессиональной деятельности.

Как известно, инволюционные процессы в организме человека неизбежны, но их можно в значительной степени замедлить. Огромную, если не решающую роль в этом играют средства и методы физической культуры [1]. Причем занятия физической культурой должны приобретать кондиционную направленность, т. е. способствовать не только поддержанию и сохранению их физического состояния, но и повышению физической подготовленности сотрудников ОВД старших возрастных групп.

Очевидно, что при выборе средств и методов кондиционной тренировки мужчин в 50–60 лет, в том числе и направленной на поддержание уровня развития силовых способностей и общей физической работоспособности, важно учитывать произошедшие изменения в их организме. Однако в этом направлении научных исследований практически не проводилось, а если есть некоторые работы, то они носят фрагментарный и эпизодический характер, не позволяющий сделать кондиционную тренировку для сотрудников силовых структур в достаточной мере эффективной.

Рассмотрим возрастную динамику показателей физических качеств человека.

Возрастную динамику развития силовых качеств в большей мере изучали биологи и представители медицины [2]. Поэтому одними из главных показателей здесь являются данные кистевой и становой динамометрии, т. е. то, что чаще всего определяется при оценке физического развития человека.

Было установлено, что максимальная сила кисти с возрастом увеличивается неравномерно. Наибольший прирост силы наблюдается в 14–17 лет. Сила двуглавой мышцы плеча, сгибателя и разгибателя

кости и мышц большого пальца достигает максимальной величины в 20–29 лет. Именно эти мышцы в большей мере задействованы при выполнении рывка и толчка гири, а также играют значительную роль в подтягивании на перекладине.

Становая сила у мужчин достигает наибольших показателей также в 20–29 лет, но к 50 годам уменьшается всего на 15 %. У женщин пик максимальной становой силы приходится на более ранний возраст – 15–16 лет, но к 40 годам она уменьшается только на 7–8 %.

Исследуя развитие и инволюцию функций различных мышечных групп человека в онтогенезе, А. В. Коробков, С. А. Чеснокова выявили, что у мужчин наибольшая сила сгибателей туловища, бедра и голени достигается после 30 лет. Абсолютные максимумы силы приходятся на возраст от 20 до 40 лет. После этого отмечается падение силы мышц, особенно это проявляется после 60 лет, т. е. сила различных групп мышц достигает максимальных значений к 18–20 годам, остается на высоком уровне до 40–45 лет, а к 60 годам снижается примерно на 25 % [2].

К 60 годам в большой степени снижается сила мышц туловища, что обусловлено, прежде всего, нарушением трофики нервно-мышечного аппарата и развитием в нем деструктивных изменений.

У лиц, не занимающихся выполнением физических упражнений, наибольшее снижение силы отмечается в возрасте от 40 до 50 лет, у регулярно тренирующихся – от 50 до 60 лет.

Исследования возрастной динамики мышечной массы у мужчин и женщин выявили неоднозначные результаты, но в целом установлено, что в возрасте от 25 до 70 лет объем мышечной ткани уменьшается из-за увеличения доли жира в организме, утоньшения мышечных волокон и снижения костной массы. Это приводит к тому, что мышечная сила уменьшается на 25 % между 30 и 65 годами жизни человека, но более интенсивно она снижается до 45 лет, а затем до 65-летнего возраста снижение мышечной силы может

и не проявляться. Исследования зарубежных специалистов также показывают, что мышечная сила в верхней части тела снижается больше, чем в ее нижней части. То есть сила мышц рук и верхнего плечевого пояса снижается более интенсивно, чем сила мышц ног.

В исследовании М. Yassierli et al. показано, что величина статической силы у 55–65-летних мужчин меньшая, чем у 18–25-летних, но у более старших людей статическая выносливость мышц выше, чем у молодых [3, с. 26–45].

Скоростно-силовые качества также с возрастом снижаются, но вклад силы или быстроты в результат физического упражнения зависит от его характера. Так, при прыжках в длину и высоту с возрастом больше снижается сила, при метаниях – скорость.

Снижение мышечной силы связано с ослаблением функций симпатoadренальной системы и половых желез (уменьшается образование андрогенов). Эти возрастные изменения приводят к ухудшению нейрогуморальной регуляции мышц и снижению в них уровня метаболизма. Как следствие мышечная масса с возрастом уменьшается.

Так, на период 20–30 лет у мужчин приходится максимум массы скелетных мышц, у женщин этот пик наступает раньше – до 20 лет. Затем мышечная масса у мужчин постепенно уменьшается, достигая к 60 годам 50 % от своего максимума. У женщин же мышечная масса не так быстро снижается, оставаясь в 50 лет на уровне 80–85 %, по сравнению с молодым возрастом.

Именно снижение мышечной массы тела с возрастом и является главной причиной падения силовых показателей у мужчин и женщин [4, с. 610–625].

Однако И. В. Муравов, Р. Е. Мотылянская показали, что регулярное выполнение физических упражнений помогает сохранять мышечную силу даже в более позднем возрасте. Преимущество тренированных людей становится наиболее ощутимым в 50–60 лет и старше. Например, у лиц, занимающихся спортом или физическим

трудом, сила кистей рук при динамометрии даже в 75 лет составляет 40–45 кг, что соответствует в среднем уровню 40-летнего человека. Как известно, выполнение физических упражнений, особенно силового характера, в любом возрасте не только сохраняет уже имеющуюся мышечную массу тела, но и способствует ее росту [5, с. 2–8; 6, с. 31–37].

Таким образом, учитывая представленные научные данные о возрастной динамике показателей моторики и физических качеств человека, можно сделать определенное заключение, что процесс естественного их снижения вполне можно целенаправленно регулировать. Здесь важно учитывать, что не только биологические факторы влияют на снижение показателей физического потенциала человека с возрастом. Кроме физических упражнений и здорового образа жизни на эти процессы оказывают влияние генетика человека, различные психологические факторы, условия и характер труда.

Список библиографических ссылок

1. Бальсевич В. К. Физическая культура для всех и для каждого. М.: Физкультура и спорт, 1988. 208 с.
2. Коробков А. В., Чесноков С. А. Атлас по нормальной физиологии: пособие для студ. мед. и биол. спец. вузов / под ред. Н. А. Агаджаняна. М.: Высш. шк., 1986. 351 с.
3. Yassierli M., Hardianto I., Wojcik, L. The influence of age on isometric endurance and fatigue is muscle dependent: a study of shoulder abduction and torso extension // Ergonomics. 2007. Vol. 50. № 1.
4. Kenny G., Yardley J., Martineau L., Jay O. Physical work capacity in older adults: Implications for the aging worker // American Journal of Industrial Medicine. 2008. № 51.

5. Мотылянская Р. Е. Методологические подходы к проблеме повышения резистентности на примере реабилитации спортсменов // Теория и практика физической культуры. 1994. № 11, 12.

6. Муравов И. В. Активный отдых и регуляция функциональных систем при старении организма // Теория и практика физической культуры. 1964. № 5.

© Щелконогов Е. Е., Овчинников В. А, 2019

*С. Щ. Хилюк,
преподаватель кафедры общей психологии
и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института МВД России;
Е. В. Пенионжек,
начальник кафедры общей психологии
и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института МВД России*

О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Формирование толерантности на сегодняшний день является актуальной проблемой современности, что связано, в первую очередь, с той сложной общественно-политической ситуацией, которая складывается в мире и в нашей стране и, безусловно, вызывает у общества тревогу и опасения. К сожалению, современные общественные отношения не пронизаны уважительным, доброжелательным, понимающим, терпимым отношением людей друг к другу. Террористические акты, произошедшие за последние десятилетия

в различных странах Европы, в России, Америке; нетерпимость к межэтническим различиям; неприятие инакомыслия других людей – все это обостряет конфликты в обществе как межличностные, так и межэтнические. Сотрудники органов внутренних дел призваны, напрямую взаимодействуя с гражданами Российской Федерации, гражданами иных государств, осуществлять профилактику возникновения конфликтов. В процессе профессионального становления сотрудников полиции наряду с формированием таких профессионально-значимых качеств, как ответственность, патриотизм, трудолюбие, организованность, необходимо формировать и толерантное отношение к гражданам.

Толерантность как профессионально значимое качество на сегодняшний день является неотъемлемым качеством личности сотрудников, работающих в профессиях типа «человек – человек». К типам таких профессий относятся и специальности, по которым проходят обучение сотрудники органов внутренних дел. В служебные задачи полицейского входят не только раскрытие и расследование правонарушений как преступлений, но и профилактика данных явлений, а также проведение бесед воспитательного и разъяснительного характера с различными категориями граждан. Безусловно, важнейшим инструментом в служебной деятельности полицейского является знание правовой основы деятельности как грамотное применение нормативно-правовой базы, но не следует не учитывать высокую значимость сформированности и профессионально значимых качеств личности. Если сравнивать профессионально значимые качества, предъявляемые к сотруднику милиции в СССР и востребованные сегодня, то можно выделить достаточно значимые различия. Например, в 1980-е гг. именно правовая основа деятельности объявлялась фундаментом профессионализма милиционера, о чем писали Н. И. Куланин, В. Н. Асанов, Н. Н. Вопленко и др. [1]. Лишь немногие ученые тогда говорили о значимости морально-психоло-

гической подготовки сотрудников как весомой части профессиональной подготовки. В настоящее время именно морально-психологической подготовке уделяется значительное внимание, в частности, формированию такого профессионально значимого качества, как толерантность.

Н. А. Асташова определяет толерантность как психосоциальную характеристику личности, как «...уважительное отношение к чужому мнению, лояльность в оценке поступков и поведения других людей, готовность к пониманию и сотрудничеству в решении вопросов межличностного, группового и межнационального взаимодействия» [2, с. 8–18].

Рассматривая толерантность именно как профессионально значимое качество полицейского, на основании данной дефиниции можно выделить следующие требования к сотруднику органов внутренних дел: сотрудник будет толерантным, если:

- будет уважительно относиться к мнениям граждан;
- проявлять лояльность в оценке поступков и поведения других людей;
- будет готов к межличностному сотрудничеству со всеми категориями граждан.

Действительно, согласно Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется свобода мысли и слова», и сотрудник полиции, как и любой другой гражданин, должен терпимо относиться к высказываниям и мнениям других людей [3]. Дж. Милль в своей работе «О свободе» рассуждает о разнообразии жизненных стилей, чем может стать, с одной стороны, следствие собственно природы человека, которая «...подобно дереву подчиняется в своем росте только движению внутренних сил», с другой, необходимое условие процветания (через усложнение и наращивание различий, следовательно и плодов этих различий) всего общества [4, с. 81]. Таким образом, саморазвитие человека как индивидуальности и наращивание

личностных особенностей в процессе совершенствования данных свойств – это естественная потребность каждого.

Что же касается проявления лояльности к поступкам и поведению других людей, сотрудник полиции обязан, в первую очередь, руководствоваться в служебной деятельности принципом законности, а именно: востребовано «...соблюдение законности в своих действиях и служебных решениях, недопущение халатности и формализма в работе с гражданами» [5, с. 46]. Проявлять лояльность – означает проявлять некоторые снисхождения к объектам своей эмоциональной привязанности, что, согласно ст. 7 ФЗ «О полиции», «беспристрастность» в деятельности сотрудника полиции недопустима, в противном случае сотрудник будет нарушать требования к реализации принципа законности своими действиями.

Понимание межличностного общения как сотрудничества с различными категориями граждан также приводится в ФЗ «О полиции»: в ст. 1, например, говорится о том, что «...полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства... полиция незамедлительно приходит на помощь каждому» [6].

Продолжая анализировать нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность сотрудников полиции, и взятое нами единичное определение понятия толерантности Н. А. Асташовой, можно сделать вывод, что толерантность сотрудников органов внутренних дел закреплена в нормативно-правовых актах, определяющих их взаимоотношения с гражданами, и проявлять полицейские ее должны вне зависимости от собственного желания. Таким образом, определение понятия «толерантность», рассмотренное нами, и понимание толерантности как терпимости, которое приводится в различных словарях, для сотрудника полиции является спорным. Сотрудник полиции не может: во-первых, проявлять терпимость к правонарушениям и преступлениям, даже самым незначительным, в противном

случае он будет нарушать закон сам; во-вторых, не может проявлять лояльность к кому-либо в оценке правомерности действий объекта лояльности; в-третьих, согласно Конституции РФ, Федеральному закону «О полиции», нормам профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, дабы не нарушать данные предписания, сотрудник в принципе не может быть нетолерантным.

Если ориентироваться на предложенное нами к рассмотрению в рамках научной дискуссии определение понятия «толерантность», то можно с уверенностью сказать, что толерантность является обязательным профессиональным качеством личности каждого сотрудника полиции. Профессиональную толерантность нужно и важно формировать и развивать, так как от сформированности данной особенности напрямую зависит результативность и качество работы полицейского. Модель интолерантного поведения в деятельности полицейского недопустима, она может повлечь недоверие со стороны граждан, нежелание обращаться к сотруднику полиции или действовать в сотрудничестве при раскрытии преступлений, а возможно, даже и страх перед полицейским, что негативно повлияет на результативность выполнения служебных задач и имидж сотрудника полиции.

Список библиографических ссылок

1. Формирование профессиональных качеств следователя: сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Озолин. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985.
2. Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. О смысле понятия «толерантность» // Век толерантности. М.: МГУ, 2001.
3. Конституция Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ. Ростов н/Д: Феникс, 2013.

4. Толерантность как практическая философия педагогики: кол. моногр. / под ред. А. В. Перцева. Вып. 14. Екатеринбург: Полиграфист, 2005.
5. Зарубина Е. В., Пересадына О. В. Профессиональная этика и служебный этикет: учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2015.
6. О полиции: федер. закон. М.: Проспект, 2011.

© Хилюк С. Ш., Пенионжек Е. В., 2019

*С. И. Юсупова,
преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России*

КОНФЛИКТНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ (СТРЕСС, АФФЕКТ, ФРУСТРАЦИЯ)

Стрессовые состояния неизбежно возникают во всех случаях внезапного возникновения угрозы для здоровья и жизни человека. Стресс (от англ. stress – напряжение) – это неблагоприятное состояние нервной системы, вызванное очень сильным воздействием каких-либо внешних факторов, на которые еще не сформировались защитные реакции. Постоянные стрессовые состояния могут быть вызваны длительным пребыванием в обстановке, воспринимаемой субъектом как опасной для жизни и здоровья. Стресс часто появляется и в ситуациях, опасных для репутации или авторитета человека в то время, когда он боится опозорить себя. Это может проявиться в виде трусости, профессиональной некомпетентности и дезорганизации профессиональной деятельности. В основном стресс возникает, если человека постоянно преследует неудача.

Ганс Селье (1907–1982) был первым ученым, давшим научно обоснованное определение понятию «стресс». Стрессом он назвал совокупность адаптационно-защитных реакций организма на воздействия, вызывающие физическую или психическую травму. Им были отмечены основные этапы стресса, такие как: сопротивление, тревога и истощение.

Стадия сопротивления (резистентности) характеризуется возникновением устойчивости к действию стрессоров. При длительном воздействии стресса силы организма иссякают, и наступает стадия истощения, зарождающая патологические процессы, приводящие к летальному исходу. Реакция тревоги (аларм-реакция), состоящая из фазы шока, характеризуется депрессией ЦНС и фазы противошока, характеризующейся восстановлением нарушенных психических функций.

Американский психолог в области изучения психологии личности и эмоций Ричард Лазарус ввел понятие психического (эмоционального) стресса. Если физиологическими стрессорами являются крайне неблагоприятные физические воздействия (очень высокие и низкие температуры, острые механические и химические и т. п.), то психическими стрессорами будут те воздействия, которые оцениваются людьми как вредоносные для благополучия. Однако такое восприятие зависит от ситуации, жизненного опыта, нравственных оценок и жизненных позиций, мировоззрения, а также способности правильно оценивать ситуацию. Коэффициент стрессовой реакции организма не только зависит от степени оценки вредности стрессора данным человеком, но и от его умения реагировать на него определенным образом. Способность адекватно вести себя в различных стрессовых ситуациях зависит от самого человека, этот навык может быть натренирован. К примеру, на курсах экстремального вождения или на тренировках по самбо. Выход из стрессового состояния связан с адаптационными возможностями конкретного индивида,

развитостью его аварийно-защитных механизмов, способностью к выживанию в крайне тяжелых обстоятельствах. Это зависит от опыта пребывания человека в критических ситуациях, а также от его врожденных психологических качеств и нервной системы. Без сомнения, стресс опасен для жизни, но он также может быть ее спасением: при австрессе («хорошем» стрессе) отрабатываются адаптационные механизмы индивида, позволяющие ему мобилизовать жизненные силы на преодоление трудностей. В преодолении стресса проявляются два поведенческих типа личности: интерналы, рассчитывающие только на себя, и экстерналы, которым свойственно рассчитывать на помощь других людей. Также при стрессе выделяют такие модели поведения личности, как «жертвы» и тип «достойного поведения». Чаще всего у индивида можно заметить такой вид стресса, как «стресс жизни», его можно разделить:

1) на внешние причины стресса – материальные проблемы, личная жизнь, затруднения в отношениях с людьми, резкие изменения в жизни человека;

2) внутренние причины стресса – пессимизм, нереалистичные ожидания, отсутствие настойчивости и усердия.

При стрессе резко меняется характер объективной деятельности людей, возникает неадекватность в общении (социально-психологический субсиндром стресса). При этом общение может стать агрессивным (скандалы, ссоры). В этом состоянии индивид движим эмоциями. Некоторые способны на бесчеловечные, антигуманные действия – агрессивность, жестокость, мстительность. Если стрессовая ситуация наносит вред благополучию определенной группы людей, то в таких группах происходит групповое разложение – появляется активное непризнание роли лидера, невыносимость к личностным особенностям партнеров. Перед угрозой изобличения распадается связь между членами преступной группы, возникает внутригрупповая «размолвка», члены группы начинают

искать индивидуальные выходы из конфликтной ситуации. Стресс коренным образом отличается от состояния аффекта. Об аффекте можно услышать, когда речь идет о каком-либо противоправном действии: «убийство в состоянии аффекта» и т. д. Аффект способен равно как спасти человека, так и убить его. В научной литературе аффект истолковывается как сложное проявление эмоционального состояния, выраженное в виде комплекса физиологических, психических, познавательных и эмоциональных процессов, сопровождаемых бурной кратковременной эмоциональной вспышкой. Это кратковременное предельное состояние, или, по-другому, реакция организма, вследствие которой психофизиологические силы брошены на сопротивление стрессу, возникшему под влиянием неблагоприятных факторов внешней среды. Аффект – это ответ организма на произошедшее событие, но в его основе уже заложено состояние внутреннего конфликта. Порождает аффект сложная, чаще всего неожиданная ситуация, из которой человек не может найти правильный выход. Учеными выделен обычный и кумулятивный аффект. В первом случае аффект выражен непосредственным воздействием стрессора на человека, во втором – это результат накопления относительно слабых факторов, каждый из которых в отдельности не способен вызвать состояние аффекта. Кроме возбуждения организма, аффект может вызвать остановку и даже блокировку его функций. В данном случае человеком овладевает только одна эмоция: это может быть панический ужас. Например, в бессильном состоянии человек вместо того чтобы быстро действовать, в растерянности наблюдает за событиями, происходящими вокруг него.

Еще одним немаловажным негативным состоянием организма является состояние фрустрации, возникшее вследствие реакции на стресс-фактор. Равно как стресс и аффект, состояние фрустрации нарушает нормальное поведение человека и дезорганизует его деятельность. Фрустрация в переводе с латинского означает обман,

тщетное ожидание. Состояние фрустрации возникает в момент недостижения цели, в связи с внезапно возникшими помехами, препятствующими удовлетворению потребности. Основные проявления фрустрации происходят в виде отчаяния, тревоги, напряжения, агрессии и т. д. Фрустрация переносится весьма остро, даже разрушительно, так же, как и при стрессе, а ведь в норме последствия фрустрации могут быть и весьма полезными, могут поспособствовать развитию индивида. Она может сопровождаться раздражением, тревогой, разочарованиями и обидой, а также высоким уровнем стресса. Когда человеку на своем пути к достижению цели приходится сталкиваться с препятствиями или сложностями, то, конечно, мотивация усиливается. По какому пути в дальнейшем последует человек: решится ли вообще отказаться от цели или же переоценит свои возможности, сломается и сдастся – зависит от его самооценки и силы духа. Многое зависит от значительности преград на пути к цели: умеренные трудности скорее всего приведут к тому, что человек найдет новый путь к желаемому, заменит саму цель или пересмотрит ситуацию. Однако, если напряжение противоречий еще усилится, то это часто приводит к ограниченности умственных процессов – человек в таком состоянии просто будет не способен найти выход из ситуации или решить проблему. Для того чтобы не оказаться во влиянии всех вышеперечисленных эмоций, необходимо прилагать некоторые усилия, но все же они могут быть преодолены. Для этого необходимо избегать ситуаций, которые вызывают отрицательные эмоции. Это не значит, что нужно просто убежать и забыть о том, что произошло. Целью этой стратегии является разрушение мысленных шаблонов, которые подпитывают разочарование. Отвлекаясь на что-то другое или спокойно посидев в тишине, вы сможете переориентировать свои мысли и создать для себя ощущение спокойствия. Успокоившись и очистив свой разум от негативных эмоций, нужно начать применять различные приемы решения

возникших проблем, чтобы выяснить, как можно справиться с препятствиями, которые мешают добиться желаемого результата. В конце концов одним из самых доступных способов решения проблемы является смех. Смех – лучшее лекарство от всех неудач. Если вы найдете что-то, над чем можно хорошо посмеяться, разочарование вскоре сойдет на нет. Можно вспомнить о смешной шутке, посмотреть интересный фильм. Иногда сама жизнь становится лучшим источником юмора, ведь достаточно просто научиться смеяться над самим собой.

Библиографический список

1. Еникеев, М. И. Общая и социальная психология. – Москва, 1999 – С. 30.
2. Фрустрация (психология). – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.09.2018).

© Юсупова С. И., 2019

Т. В. Яловенко,
*доцент кафедры теории и истории государства и права
Волгоградской академии МВД России*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Профессиональная подготовка полицейских кадров выступает одной из актуальных проблем и первостепенных задач полицейской деятельности в настоящее время. На сегодняшний день острота исследования в сфере образовательной деятельности МВД России

обусловлена несколькими важными аспектами. Первый из них связан с организацией деятельности самих сотрудников полиции, неотъемлемую часть которой составляет правоохранительная функция.

Трансформации, сопряженные с глобализационными процессами, затрагивающими все области жизни социума, обуславливают необходимость приобретения сотрудниками полиции новых специальных знаний и навыков. В законодательных актах МВД России и иных документах многократно затрагивался вопрос повышения уровня профессионального обучения личного состава ОВД. В научных кругах данный вопрос также имеет весьма дискуссионный характер [1, с. 14].

Дифференцированность современных задач и возросшие требования к продуктивности полицейской деятельности влекут за собой необходимость совершенствования профессионализма сотрудников ОВД, подготовки полицейских кадров, отвечающих современным требованиям.

Актуальность проблемы совершенствования профессиональной подготовки полицейских кадров детерминируется определенным рядом противоречий, среди которых наиболее злободневными можно выделить следующие:

– преобразования, затронувшие экономическую, социальную и культурную область жизнедеятельности социума, с одной стороны, и отсутствие должного учета данных изменений в процессе подготовки полицейских кадров, с другой;

– строгие требования, предъявляемые к подготовленности полицейских кадров и недостаток цельного концепта формирования профессионально значимых качеств обучающихся;

– вариативность современных образовательных технологий в увеличении продуктивности обучения и подготовки полицейских кадров и действительное состояние практики их применения.

Компетентная организация подготовки полицейских кадров, а также положение эмоциональной и физиологической готовности в главной степени детерминируются константной психической спецификой, характерной конкретному сотруднику ОВД. На состояние эмоциональной готовности и профессиональной адаптации сотрудника ОВД воздействуют также определенные ситуативные особенности, в которых происходит осуществление оперативно-служебной деятельности.

Особую значимость в профессиональной и психологической адаптации занимает возрастной ценз. Такие характерные черты сотрудника полиции, как рискованность, решимость, уверенность, стеничные и психологические особенности, обладают определенной взаимосвязью с возрастом. Принимая во внимание данный аспект, следует выделять этот критерий в подготовке и переподготовке полицейских кадров.

Анализ подготовки полицейских кадров в образовательной системе МВД России позволяет говорить о том, что реализуемые в настоящее время программы не полностью соответствуют поставленным изначально целям. Ввиду слабой развитости коммуникативных способностей возникают конфликтные ситуации с гражданами, ситуации неправомерного и неумелого использования специальных средств, физической силы. Отмечаются факты колебаний и безволия в ситуации, обусловленной необходимостью оперативного принятия решений и стремительного реагирования. Тем не менее одной из первостепенных задач обучения выступает подготовка высококвалифицированных полицейских кадров согласно требованиями правоохранительной деятельности [2, с. 149].

Стремление к обоснованному и действенному применению принудительных мер для обеспечения охраны правопорядка и общественной безопасности, навыки тактически грамотно действовать в различных ситуациях при пресечении преступлений и административных

правонарушений достигаются, в первую очередь, уровнем организации учебного процесса в образовательных организациях МВД России, применяемыми технологиями, профессионализмом должностных лиц, производящих обучение и подготовку полицейских кадров.

На практике в процессе служебной деятельности перед сотрудниками полиции регулярно возникают задачи, решение которых осуществляется в условиях острого недостатка времени, когда необходимо в короткий промежуток времени распознать характер назревающего либо уже происходящего события, объективно его оценить и найти правильное решение, принятие которого во многом обуславливается наличием и сформированностью у сотрудника полиции необходимых профессиональных качеств [3, с. 212].

Также необходимо выделить перспективность и значимость международного сотрудничества МВД России в области подготовки полицейских кадров. Осуществление обмена и проведение стажировок представляется эффективным подходом в реализации поставленной задачи по подготовке и переподготовке квалифицированных специалистов. Такой подход обеспечивает погружение курсантов в языковую, учебную и профессиональную среду, обогащая и меняя их представления и отношение к профессии.

Цель обменов и их перспективы заключаются в установлении прямых контактов между полицейскими учебными заведениями, в обмене опытом и информацией о состоянии подготовки полицейских кадров и определении путей сотрудничества в этой области [4, с. 135].

Значимыми и необходимыми условиями для работы эффективного механизма профессиональной подготовки полицейских кадров, по нашему мнению, выступают следующие составляющие:

– внедрение новейших формаций и методологий подготовки полицейских кадров с применением интенсивных педагогических технологий;

– формирование практической базы для оперативной реализации дифференцированной качественной профессиональной подготовки полицейских кадров, призванных осуществлять свою деятельность в новых условиях становления и развития правового государства.

Список библиографических ссылок

1. Опыт и традиции подготовки полицейских кадров: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию образования Волгоградской академии МВД России. Волгоград: ВА МВД России, 2018.

2. Шилинскийте И. А. Особенности профессиональной подготовки персонала в системе органов внутренних дел // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2018. Т. 8. № 2–1 (10).

3. Эртнова О. И. Пути совершенствования системы подготовки полицейских кадров в России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы междунар. науч.-теор. конф. молодых исследователей. В 2 т. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.

4. Тетерятников Н. Ю. Международное сотрудничество МВД России в области подготовки полицейских кадров // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35).

© Яловенко Т. В., 2019

Научное издание

ОПЫТ И ТРАДИЦИИ
ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Материалы конференции

Редактор *С. Н. Ненькина*
Технический редактор *С. А. Пан*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *О. А. Напольских*

Волгоградская академия МВД России
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130

Редакционно-издательский отдел
400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36

Подписано к использованию 17.06.2019. Объем 3,7 Мб.

Тираж 10. Заказ 26.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36